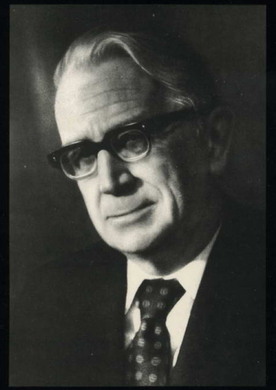
20 руб.



ВЛАДИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ ГЛИНКА (1903–1983) – историк, писатель, многие годы проработавший в музеях Ленинграда и его пригородов.

С 1941 по 1963 год он был сотрудником Государственного Эрмитажа, занимая должности старшего научного сотрудника, главного хранителя, заведующего сектором Отдела истории русской культуры. На этом посту особенно много сделал Глинка для комплектования и систематизации коллекции русского военного костюма.

Будучи блестящим знатоком русского быта XVIII–XIX веков, Глинка щедро делился знаниями со своими коллегами, со всеми, кто обращался к нему за помощью. Он постоянно консультировал постановки кинофильмов и спектаклей. Перу Глинки принадлежат повести и рассказы, в которых отражена отечественная история. Во всей его многогранной работе неизменно просматривался особый интерес к русской военной старине. Не случайно им написана книга „Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца" (1949), позднее, совместно с А. В. Помарнацким, подготовлена работа „Военная галерея Зимнего дворца", выдержавшая три издания (последнее – 1981 г.).

Будучи сыном военного врача, русский военный костюм Глинка знал не только по картинкам и справочным изданиям.

Свои знания Глинка широко использовал для атрибуции произведений изобразительного искусства, в частности – портретов. Им опубликован целый ряд статей, важных не только тем, что „обрели лицо" многие деятели русской истории, а неизвестные обрели имена, но и методикой исследования, прекрасным знанием исторической эпохи.

Накопленный на протяжении многих лет опыт позволил Глинке взяться за создание обширного альбома, посвященного истории русского военного костюма. Этой работой он занимался последние десять лет своей жизни. Важно было не только написать текст, но необходимо было подобрать иллюстрации так, чтобы максимально полно представить военный костюм русской армии. К сожалению, Глинка не смог довести итоговый труд всей своей жизни до конца. Издание готовилось к печати уже после смерти автора.

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ КОСТЮМ XVIII – начала XX века

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ КОСТЮМ

XVIII–начала XX века

В. М. ГЛИНКА

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ КОСТЮМ

XVIII–начала XX века

RUSSIAN MILITARY UNIFORMS

18th to Early 20th Century

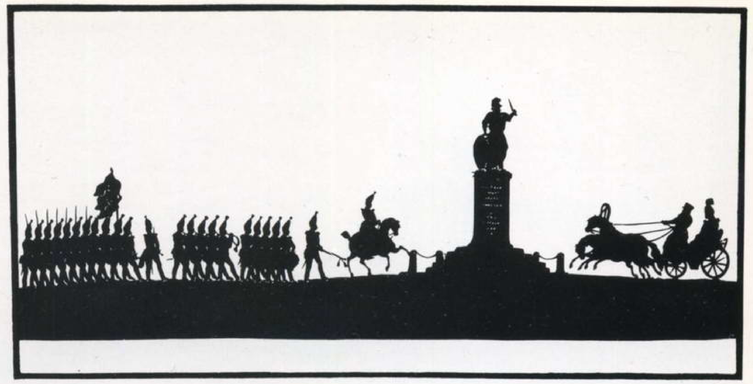
ЛЕНИНГРАД „ХУДОЖНИК РСФСР“ 1988

85.12
Г 54

Издание подготовил Г. В. Вилинбахов
Фотографии В. А. Стукалова
Оформление и макет В. П. Веселкова
Рецензенты П. А. Зайончковский и А. Г. Кавтарадзе

Г $\frac{4904000000-042}{М173(03)-88}$ 42-88
ISBN 5-7370-0025-7

© Издательство ,,Художник РСФСР". 1988



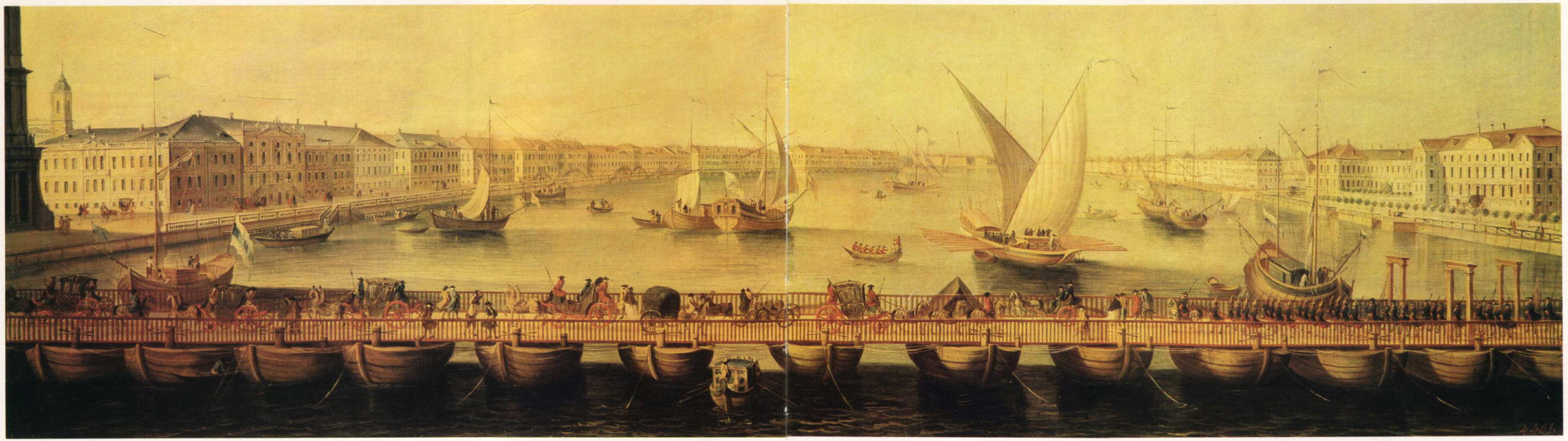
На фронтисписе: **Н. Ларессен. Полтавское сражение (первый этап).** После 1724 г. Фрагмент

Ф. П. Толстой. Парад лейб-гвардии Павловского полка. 1816

Одну из интереснейших страниц истории культуры народа представляет собой история костюма, в происхождении, развитии, традициях которого находили отражение самые различные явления. Естественно, что особое значение для нас имеет история костюма в России. До настоящего времени не существует единого капитального исследования по этому вопросу. Данная книга продолжает ряд альбомов, выпущенных издательством ,,Художник РСФСР" и посвященных основным видам костюмов, бытовавших в России в XVIII – начале XX века. Это ,,Костюм в России XVIII – начала XX века" (автор Т. Т. Коршунова) и ,,Русский народный костюм" (авторы Л. Н. Молотова и Н. Н. Соснина).

Принято считать, что единообразный военный костюм, призванный различать воинские части, появился в европейских армиях в XVI веке. Однако существование специальных цветовых сочетаний для костюмов военных встречается и в более раннее время. В России такая одежда была уже у стрельцов. В Петровскую эпоху с формированием регулярной армии значение форменного костюма возросло. Следует отметить, что замена в армии традиционной для Руси одежды на европейскую так же, как и запрет дворянам носить другие виды костюма, кроме европейского, находились в ряду широких реформ Петра I, носивших определенный знаковый характер. Академик Д. С. Лихачев имел в виду и этот процесс, когда писал, что ,,Петру бесспорно принадлежит смена всей ,,знаковой системы" Древней Руси. Он переодел армию, переодел народ, сменил столицу, перенеся ее на Запад, сменил церковнославянский шрифт на гражданский, он демонстративно нарушил прежние представления о ,,благочестивейшем" царе и степенном укладе царского двора"[1].

В течение XVIII – начала XX века происходили многочисленные перемены в русском военном костюме прежде всего, связанные с общими направлениями развития моды. Нельзя забывать, что при всем своеобразии форменной одежды она является составной частью истории костюма вообще. Поэтому и все характерные силевые изменения мужского костюма моментально отражались на общем покрое военного костюма: кафтаны заменяются фраками, затем фраки – сюртуками и так называемыми полукафтанами, которые в свою очередь уступают место кителям и френчам. Но,



кроме того, происходили и многочисленные мелкие перемены в деталях форменной одежды, что уже целиком зависело от вкуса и пристрастия царственных особ. Наиболее богато подобными нововведениями было правление Николая I и Александра II. В период с 1855 по 1881 год военный костюм усложнился еще и разными вариантами. Существовали формы: городская парадная, городская праздничная, воскресная; городская обыкновенная; затем – походная парадная, походная праздничная, походная обыкновенная, а также служебные и множество других. Каждая из этих форм в свою очередь тоже разделялась на караульную при городской и при походной форме.

Как писал один из военных историков прошлого века: ,,Соблюдение всех этих бесчисленных форм обмундирования требовалось строжайшим образом, что было особенно трудно не только на службе, но и в обиходе. Каждый служебный наряд, каждый род занятий требовали чуть ли не особой формы одежды; даже при нарядах на пожар соблюдались все мелочные правила обмундирования“[2].

В воспоминаниях одного офицера того времени рассказывалось: ,,Театры, концерты и собрания представляли для меня большие неприятности из-за формы. Никак, бывало, не сообразишь, в какой форме нужно быть, а чуть что не так, или волосы длинны, подлетает плац-майор [. . .] заставляет отправиться домой (это иногда за 8 верст) переодеться под угрозою ареста. [. . .] даже комендантское управление не успевало следить и путалось“[3].

Кроме вышеотмеченных причин, на развитие военного костюма оказывают влияние и другие факторы. Голштинец Петр III вводит для русской армии мундиры голштинского образца, красочно описанные в ,,Записках“ Г. Р. Державина: ,,Приехал в Москву (на коронацию Екатерины II. – *Г. В.*) и, будучи в мундире Преображенском, на голстинский манер кургузом, с золотыми петлицами, с желтым камзолом и таковыми же штанами сделанном, с прусскою претолстою косою, дугою выгнутою, и пуклями как грибы подле ушей торчащими, из густой сальной помады сцепленными, щеголял пред московскими жителями, которым такой необыкновенный или, лучше, странный наряд казался весьма чудесным, так что обращал на себя глаза глупых; но к прибытию императрицы построены старого покрою Преображенские мундиры“[4]. Со слов Г. Р. Державина видно, что Екатерина II, едва вступив на престол, отменяет то, что напоминает о ее убитом супруге. Прусского образца мундиры Павла I вводятся взамен ,,екатерининского стиля“. Опять военный костюм, точнее его изменение, стоит в ряду прочих реформ павловского времени, призванных отречься от минувшего правления.

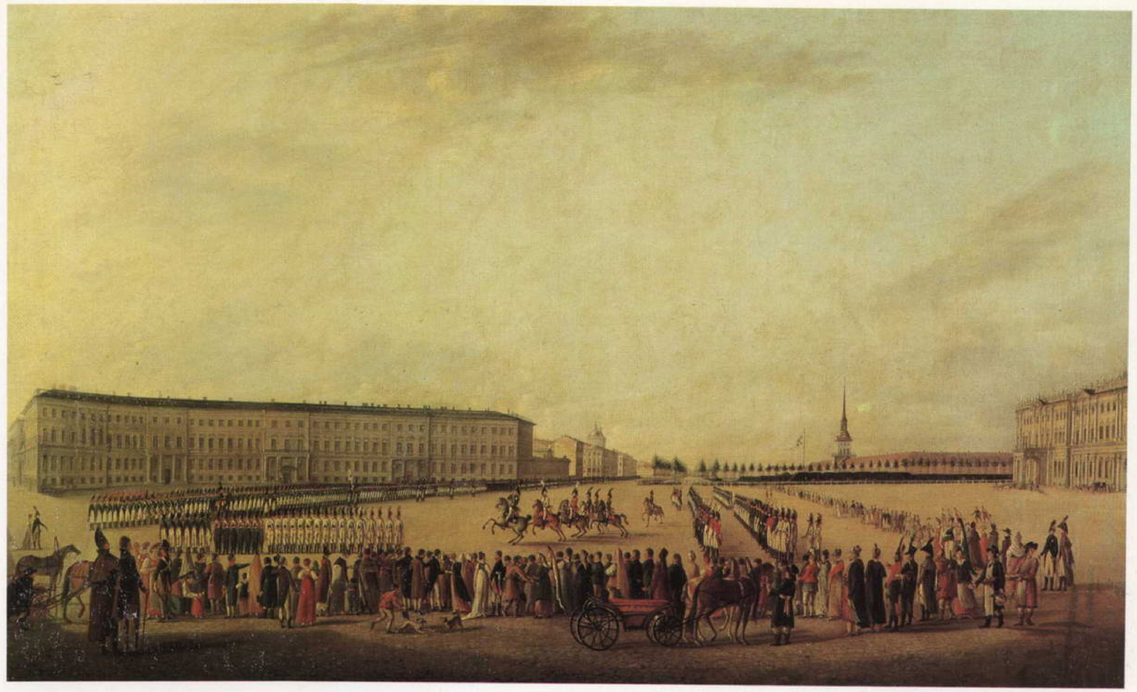
В XIX веке на изменения военного костюма также влияли не только общие течения моды. Как писал посол Франции в России в начале XIX века А. де Коленкур: ,,Все на французский образец: шитье у генералов, эполеты у офицеров, портупея вместо пояса у солдат, музыка на французский лад, марши французские; ученье французское“[5].

В 1860-е годы, после поражения в Крымской войне, в форме обмундирования русской армии с очевидностью наблюдаются франкоманские черты: генералы носят красные брюки, головными уборами становятся кепи. В этом проявляется хорошо известная закономерность – популярность униформы того или иного государства, играющего доминирующую роль в военном деле в определенный период истории. Вспомним влияние шведских эталонов при Густаве-Адольфе и Карле XII, прусских – при Фридрихе II, французских – при Наполеоне, русских – после победы над Наполеоном и вступления в Париж.

На изменение военного костюма в России в 1880-е годы оказало влияние увлечение неорусским, как его иногда называют, стилем. И вот вся армия от

Неизвестный художник по рисунку М. И. Махаева 1749 г. Вид вниз по Неве от наплавного моста. 1750-е гг.

И. Г. Майр. Марсово поле с обелиском „Румянцова победам". 1796–1803



И. Г. Майр. Развод караула на Дворцовой площади. 1802

генералов до солдат одевается в шаровары, барашковые шапки, кушаки, что было созвучно широкому внедрению идеи „самодержавие, православие, народность". Но не всеми воспринималась такая „русификация". „На первом придворном приеме, – вспоминал А. А. Игнатьев, – когда все начальники, числившиеся в свите, должны были быть в новой свитской форме, командир конной гвардии князь Барятинский появился в мундире полка, а на полученные от министра двора замечания ответил, что „мужицкой формы он носить не намерен". В результате ему пришлось провести остаток жизни в Париже"[6].

Говоря о развитии военного костюма в целом, следует помнить, что двумя его основными особенностями являются функциональность и традиционность, то есть использование того или иного вышедшего из употребления форменного элемента в связи с определенными историческими событиями, традициями, наконец, как видимого знака отличия или награды. Кроме того, форменный костюм играет большую роль для развития духа корпоративности, особого чувства единства тех, кто носит мундир той или иной военной части.

Так в 1756 году был сформирован 1-й гренадерский полк, участвовавший в Семилетней войне, взятии Берлина, русско-турецкой войне 1768–1774 годов, в сражениях при Туртукае, Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В 1775 году при праздновании мира с Турцией „в честь и уважение к пехоте армии российской 1-й гренадерский полк, как первый по его степени, так и всегда отличавшийся воинской дисциплиной и храбростью", получил почетное наименование Лейб-гренадерский, а через три года – аксельбант на правое плечо – из желтого гаруса для солдат и золотной нити для офицеров, а также парадные „белые штиблеты". Впоследствии полк стал гвардейским, а аксельбант на правом плече, с некоторыми перерывами, оставался элементом парадной формы до 1914 года. В 1817 году полки лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский получили белые выпушки вокруг лацканов и обшлагов мундиров в память участия в XVIII веке в морских боях (цвет морских мундиров тогда был белым). Эти белые выпушки сохранились и на форме защитного цвета 1910-х годов – кителях и гимнастерках. Ту же деталь обмундирования получили в 1833 году Невский и Софийский пехотные полки. После присоединения к ним морских полков, сформированных некогда для десантных операций, белые выпушки украсили воротники и обшлага мундиров невцев и софийцев. Некоторые части столетиями сохраняли им одним присвоенный цвет или покрой мундиров. Таковы коричневые доломаны Ахтырского гусарского полка, появившиеся в XVIII веке и сохранившиеся до начала первой мировой войны. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Особенности русского военного костюма являются составной частью еще недостаточно изученного военного быта. Как пишет один из новейших исследователей: „Общественная жизнь и бытовая повседневность образуют две нераздельные стороны единого целого [. . .] Повседневный быт, таким образом, связан с историей общества и может быть использован как источник для ее изучения"[7]. Под этим углом зрения мы можем рассматривать и историю русского военного костюма.

Армия, военные играли огромную роль в истории России XVIII – начала XX века. Здесь имеется в виду не только и не столько военная история нашей Родины, о чем много написано и сказано. Речь идет о той особой роли, которую военный элемент сыграл и в истории отечественной культуры. Люди в военных мундирах – Г. Р. Державин и М. Ю. Лермонтов, А. А. Фет, Ц. А. Кюи

и многие другие, постоянно или некогда служившие в армии, – были активными деятелями русской культуры. Военными предстают литературные персонажи – Гринев и Печорин, Андрей Болконский, герои Куприна и Гаршина.

Военный элемент играл большую роль в формировании и облика, и представления о столичном Санкт-Петербурге. Историк города Г. К. Лукомский писал, что ,,Петербург, рассматриваемый со стороны характеристической, представляет теперь четыре, как бы отдельных, города: военный, торговый, столичный и губернский“[8]. Следует указать на некоторую условность этой схемы, которая в большей степени справедлива для второй половины XVIII – первой трети XIX века. По мнению другого историка – Пушкарева – ,,так и было в 30-х годах XIX столетия, – все эти четыре элемента распределены были равномерно в столице“[9]. Этим и объясняются эпитеты Петербурга: ,,чиновничий департамент“, ,,полковая канцелярия“. В большой степени это восприятие города нашло отражение и в нелюбви к его архитектуре, начиная с 1840-х годов до конца столетия. Г. К. Лукомский писал, что это произошло ,,вероятно, не без повода: появляется возрождение любви к русской, живописной, несимметричной старине, поэтому всякий классицизм, вообще канон, кажется скучным“[10].

Первые косые взгляды в сторону петербургского стиля были брошены еще в 1820-х годах, когда Пржецлавский писал: ,,Некоторое однообразие построек объясняется тем, что немного было фасадов и планов утвержденных, по которым позволялось вообще возводить новые постройки. Те же ограничения существовали и для окраски, почти исключительно принят был бледно-желтый цвет для самих корпусов с белым для фронтонов, колонн, пилястров и фрязей. Поэтому целые, даже главные улицы имели какой-то казарменный вид – наружность улиц и площадей утомляла своим однообра-

Неизвестный художник. Смотр гвардейских частей на Дворцовой площади. 1810-е гг.

И. А. Иванов. Празднество 19 марта 1816 года в Санкт-Петербурге в честь второй годовщины вступления русских войск в Париж. 1816

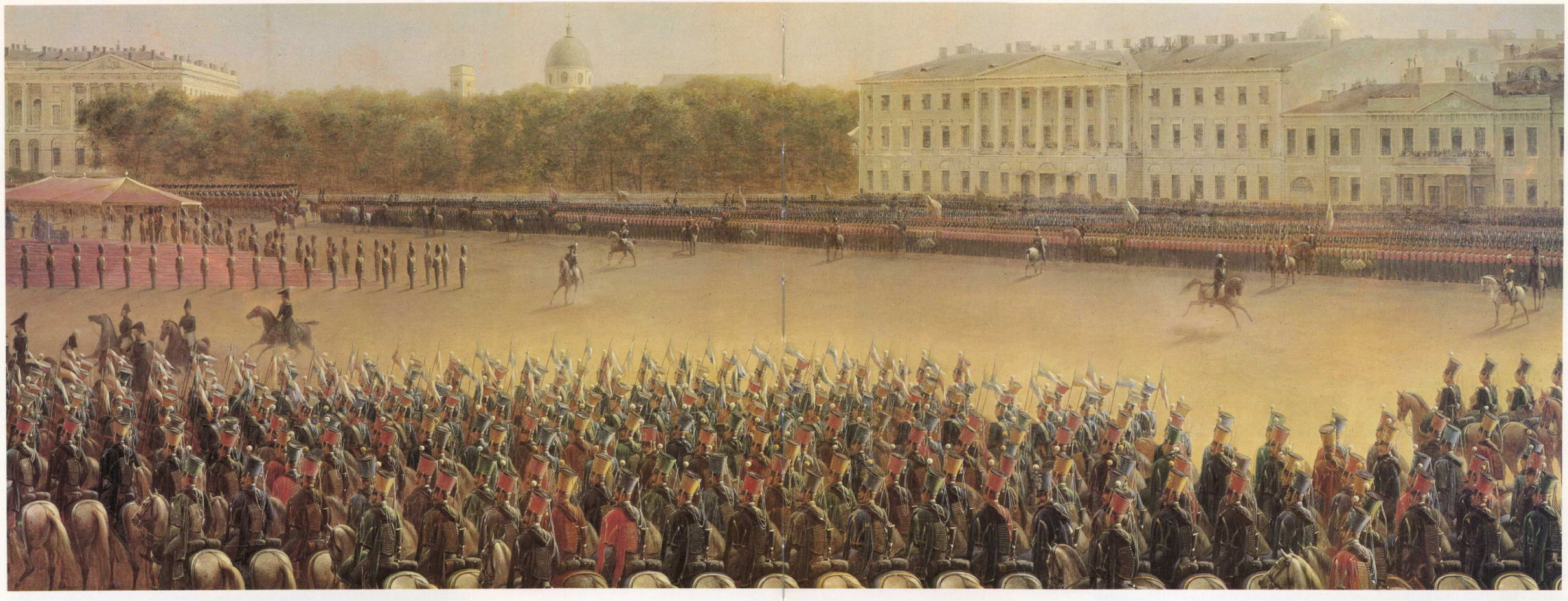
зием“[11]. Почти теми же словами характеризовал Петербург в 1870-х годах И. С. Тургенев. Напомним и А. К. Толстого в его поэме ,,Портрет“:

У самого Аничковского моста
Большой тогда мы занимали дом:
Он был – никто не усумнится в этом, –
Как прочие, окрашен желтым цветом[12].

,,Любопытно, – говорит А. Н. Бенуа, – что мнение о безобразии Петербурга настолько укоренилось в нашем обществе, что никто из художников последних 50-ти лет не пожелал пользоваться им, очевидно, пренебрегая этим ,,неживописным“, ,,казенным“, ,,холодным“ городом“[13].

Но было и иное, восторженное и любовное, отношение к Петербургу. И в этом ином его восприятии не последнюю роль играло то, что Петербург был ,,военной столицей“. Вспомним А. С. Пушкина:

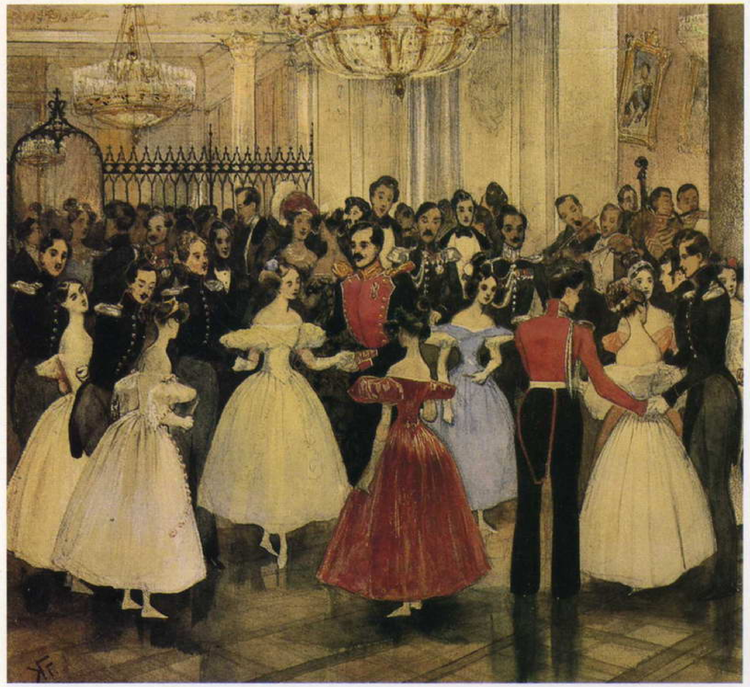
Люблю воинственную живость
Потешных марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красивость,
В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царский дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует . . .[14]



И словно вторят этим пушкинским строчкам виды Петербурга того времени – живописные, гравированные, акварельные. Сколько восторга и радости в работах Б. Патерсена и И. А. Иванова, В. Е. Раева и Г. Г. Чернецова и в примыкающих к ним по настроению более поздних произведениях В. С. Садовникова: парады и смены караулов, прохождения войск по улицам города и просто виды, в которых почти обязательно разглядишь фигурку в военном мундире.

В унисон с этой иконографией города звучат следующие строчки воспоминаний А. Н. Бенуа: ,,Так как путь от казарм Измайловского и Семеновского полков, а также морского гвардейского экипажа к центру города лежал через нашу Никольскую и далее через Морскую, то этих солдат мы видали каждый день, то большими, то маленькими отрядами, и уж обязательно проходил туда и обратно караул Зимнего дворца от одного или от другого из названных полков. Кроме того, через нашу же улицу выступала весной значительная часть петербургского гарнизона, уходившая в лагери под Красным Селом. Тут я мог вдоволь наглядеться всяких отборных и очень эффектных форм. Наконец, к майскому параду являлись в Петербург и гатчинские кирасиры, и казаки, и все-то они на чудесных лошадях шли шагом под звуки своих оркестров мимо наших окон. В мае дозволялось мне уже выйти на балкон, и тогда положительно казалось, что я сам участвую в этом чудесном празднике. [. . .] формы оставались роскошными – особенно в избранных гвардейских полках. Некоторые из пехотинцев сохраняли каски с ниспадающим густым белым султаном, у других были кепи, похожие на французские, также украшенные султаном. Грудь у большинства полков была покрыта красным сукном, что в сочетании с черно-зеленым цветом мундира, с золотыми пуговицами и с белыми (летом) штанами давало удивительно праздничное сочетание. Некоторые же привилегированные полки отличались особой декоративностью. До чего были эффектны белая или красная с золотом парадная форма гусар, золотые и серебряные латы кирасир, кавалергардов и конногвардейцев, высокие меховые шапки с болтавшимся на спине красным языком конногренадеров, молодцевато набок одетые глянцевидные шапки улан и так далее“[15].

Г. Г. Чернецов. Парад на Царицыном лугу в Петербурге в 1831 году. 1837. Фрагмент



Безусловно, красота, яркость, декоративность военного костюма играли большую роль для привлечения молодых людей в армию, составляли особую гордость военных. ,,Если хочешь быть красивым, поступи в гусары" – гласит один из афоризмов Козьмы Пруткова. И действительно, при окончании военно-учебных заведений не последнюю роль в выборе полка, в котором предстояло служить молодым людям, играла нарядность мундира. В ,,Записках революционера" П. А. Кропоткина, кончавшего Пажеский корпус, описывается следующий эпизод: ,,Я решил уже окончательно уехать на Дальний Восток. Оставалось только выбрать полк в Амурской области. Уссурийский край привлекал меня больше всего; но увы – там был лишь пеший казачий батальон. Я был все-таки еще мальчиком, и ,,пеший казак" казался мне уже слишком жалким, так что, в конце концов, я остановился на Амурском конном казачьем войске. Так и отметил я в списке, к великому огорчению всех товарищей. ,,Это так далеко!" – говорили они. А приятель мой Донауров схватил ,,Памятную книжку для офицеров" и к ужасу всех присутствующих начал вычитывать: ,,Мундир – черного сукна, с простым красным воротником, без петличек. Папаха из собачьего или иного какого меха, смотря по месту расположения. Шаровары – серого сукна".

– Ты только подумай, что за мундир! – воскликнул он. – Папаха еще куда ни шло: можно носить волчью или медвежью. Но шаровары! Ты только подумай: серые, как у фурштатов!"[16].

В поведении Кропоткина очевидно просматривается отношение к форменному костюму как к знаковой ,,системе оппозиции", вызванной критическим отношением к двору, светской жизни. ,,Я уже давно решил, – вспоминал Кропоткин, – что не поступлю в гвардию и не отдам свою жизнь придворным балам и парадам"[17].

Г. Г. Гагарин. Бал у княгини М. Ф. Барятинской. 1830-е гг.

Неизвестный художник. Великосветский салон. 1830-е гг.

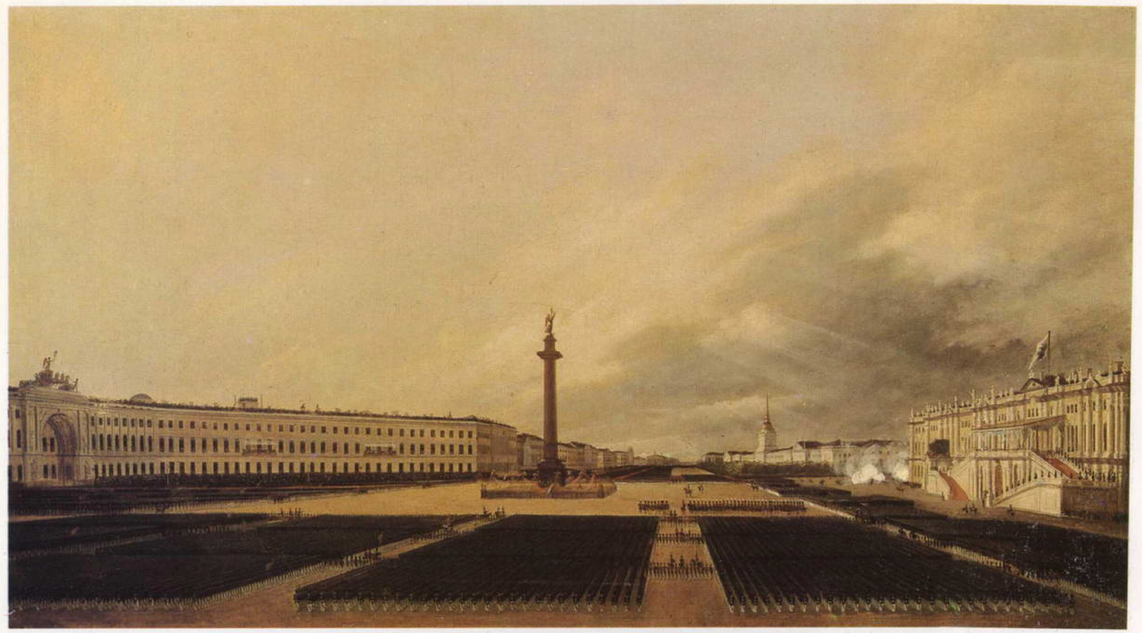
А вот пример традиционного отношения юноши к мундиру, который ему предстояло носить: ,,Тем временем мне сильно хотелось преобразиться в формального кирасира, и я мечтал о белой перевязи, лакированной лядунке, палаше, медных кирасах и каске с гребнем из конского хвоста, высящегося над георгиевской звездой"[18].

Красота мундиров составляла важнейший элемент зрелищности военных церемоний, парадов. И здесь, конечно, на первом месте были петербургские парады, блеск которых определяла гвардия. ,,Кто не хвалит гвардию? – писал герой войны с французами А. П. Ермолов. – И как не хвалить ее по справедливости?"[19]

Особое положение гвардии невольно вызывало иногда зависть в провинции, у армейских служак и даже в Москве. Вспомним слова большого знатока ,,форменных отличек: в мундирах выпушек, погончиков, петличек" Скалозуба:

Мне нравится, при этой смете
Искусно как коснулись вы
Предубеждения Москвы
К любимцам, к гвардии, к гвардейским, к гвардионцам;
Их золоту, шитью дивятся будто солнцам!
А в Первой армии когда отстали? в чем?
Все так прилажено, и тальи все так узки,
И офицеров вам начтем,
Что даже говорят, иные, по-французски[20].

Петербургские парады играли значительную роль в жизни города и своим количеством, и своим блеском. Среди них особенно отличался ежегодный па-



рад на Царицыном лугу в мае. Им как бы заканчивался зимний сезон петербургской светской жизни, начинавшийся осенью балом в Морском корпусе. В этом ,,апофеозе военного великолепия", как писал А. Н. Бенуа[21], участвовали все войска петербургского гарнизона.

Конечно, уже жестокие уроки Крымской и русско-японской войн показали, что погоня лишь за внешне эффектной формой в ущерб практической стороне военного дела не проходит даром. Достаточно вспомнить белые кителя офицеров и гимнастерки солдат на полях сражений в Маньчжурии, где они были прекрасными мишенями для японской пехоты.

Но вернемся на улицы Петербурга и обратим внимание на то, что не только наш глаз привычно различает фигурки военных, но и слух, если б мы смогли услышать фонограмму прошлого, уловил то звуки барабана и флейты, то сигнал трубы, то торжественную мощь военного оркестра.

Военными полнились и театр, и гостиные. Не случайно М. Ю. Лермонтов писал, что ,,в то время студенты были почти единственными кавалерами московских красавиц, вздыхавших невольно по эполетам и аксельбантам"[22].

Характерный для своего времени состав присутствующих на балу у княгини М. Ф. Барятинской в 1834 году изобразил Г. Г. Гагарин. Среди гостей большое количество военной молодежи. Бал домашний, и поэтому присутствующие офицеры одеты не в кюлоты, чулки и башмаки, а в длинные брюки и некоторые в вицмундиры. Слева – три обер-офицера Кавалергардского полка, о чем говорят темно-зеленые, почти черные вицмундиры, серебряные эполеты и пуговицы. В центре танцует бравый офицер лейб-гвардии Преображенского полка. На это указывает белый кант по краю красного лацкана и красный цвет воротника. Следует обратить внимание на чрезмерно большие эполеты преображенца, что являлось данью моде. Вспомним, что Грушницкий, впервые надев офицерскую форму перед балом, зашел к Печорину ,,в полном сиянии армейского пехотного мундира. [. . .] эполеты неимовер-

В. Е. Раев. Освящение Александровской колонны. 1834

В. С. Садовников. Парад лейб-гвардии Конного полка около Конно-гвардейского манежа. 1840-е гг.

ной величины были загнуты кверху, в виде крылышек амура"[23]. За преображенцем видны два офицера с серебряными аксельбантами, что указывает на их принадлежность либо к Генеральному штабу, либо к адъютантам. К этой категории офицерства строевые офицеры относились с легкой насмешкой и некоторым пренебрежением. Не случайно еще в конце XIX – начале XX века генштабистов шутя называли ,,моментами". Спиной к нам на акварели Г. Г. Гагарина изображен в красной куртке с серебряным прибором офицер лейб-гвардии Казачьего полка. Далее виден офицер гвардейской конной артиллерии. Любопытно отметить, что среди штатских музыкантов находится военный, приглашенный из оркестра одного из гвардейских полков.

А вот описание бала из ,,Княгини Лиговской" М. Ю. Лермонтова: ,,Тут было все, что есть лучшего в Петербурге: два посланника, с их заморскою свитой, составленною из людей, говорящих очень хорошо по-французски (что, впрочем, вовсе не удивительно) и поэтому возбуждавших глубокое участие в наших красавицах, несколько генералов и государственных людей, – один английский лорд, [. . .] тут было пять или шесть наших доморощенных дипломатов, путешествовавших на свой счет не далее Ревеля и утверждавших резко, что Россия государство совершенно европейское [. . .] Они гордо посматривали из-за накрахмаленных галстухов на военную молодежь, по-видимому, так беспечно и необдуманно преданную удовольствию: они были уверены, что эти люди, затянутые в вышитый золотом мундир, неспособны ни к чему, кроме машинальных занятий службы. Тут могли бы вы также встретить несколько молодых и розовых юношей, военных с тупеями, штатских, причесанных à la russe"[24].

Выше уже шла речь о влиянии моды на военный костюм, но следует, имея в виду военную моду, точнее, моду на военное, учитывать и обратное влияние. Так А. А. Фет вспоминал: ,,В последний день экзаменов я заказал себе у военного портного студенческий сюртук, объявив, что не возьму его, если он

С. А. Алексеев. Военная галерея в Зимнем дворце. 1835

не будет в обтяжку. Я знал некоторых, не менее меня гордых первым мундиром, как вывескою известной зрелости для научных трудов. Но мой восторг мундиром был только предвкушением офицерского, составлявшего мой всегдашний идеал“[25].

Отметим еще одну черту в истории русского военного костюма – вольности, нарушения правил ношения военной формы одежды. Вероятно, это явление в армейских частях было связано с практическими и вполне объяснимыми условиями военного быта, особенно во время военных действий. В гвардии его следует рассматривать не только как военное щегольство, но и в ряду так называемого ,,практического шутовства“ – публичного осмеяния рутинных порядков, вошедших в обиход[26]. Особое значение оно имело в периоды реакции. Внешне реакция подчас выражается в ,,застегивании на все пуговицы“, и вот тогда жизнь ,,нараспашку“ приобретает характер своеобразного протеста.

В ,,Записках декабриста“ А. Е. Розен рассказывает: ,,Педантом не был никогда; хотя в одном случае можно было почитать меня таковым: всегда, во всякое время, даже в ночное, когда за полночь возвращался домой по пустынным отдаленным линиям Васильевского острова, соблюдал я строжайшую форму в одежде; шляпу треугольную носил всегда по форме поперек, хотя это часто и летом и зимой вредило глазам моим. Кто судил меня по форменной одежде, тот мог называть меня педантом, или оригиналом, или выскочкой, как прозывали тех, которые всеми средствами старались отличиться перед другими. У меня была на то другая причина: в первые годы моей службы, еще в 1818 году, когда Н. М. Сипягин был начальником штаба, то он сам [. . .] и вообще генералы-щеголи или франты, а за ними и офицеры носили зеленые перчатки и шляпу с поля. Летом, в теплую погоду, отправился чрез Исаакиевский мост для прогулки; под расстегнутым мундиром виден был белый жилет, шляпа надета была с поля, а на руках зеленые перчатки, одним словом, все было против формы, по образцу тогдашнего щеголя. С Невского проспекта повернув в Малую Морскую, встретил императора Александра; я остановился, смешался, потерялся, успел только повернуть поперек шляпу. Государь заметил мое смущение, улыбнулся и, погрозив мне пальцем, прошел и не сказал ни слова. Я нанял извозчика, поскакал на квартиру и был в нерешимости, сказать ли о случившемся полковому командиру или выждать, когда сделают запрос по начальству. Я молчал, но долго с беспокойством ожидал последствий этой встречи; за такую вину переводили в армейские полки или целый месяц держали на гауптвахте под строгим арестом. Запросов в полк не было по этому случаю, и с тех пор я дал себе слово свято соблюдать форму, что и сдержал до последнего часа моей службы“[27].

В годы николаевской реакции подобная вольность не была бы прощена так легко. Не случайно существует легенда о надгробии офицера лейб-гвардии Семеновского полка К. И. Рейсига, находящегося ныне в некрополе Александро-Невской лавры. Скульптор А. И. Штрейхенберг изобразил на постаменте лежащую фигуру офицера в мундире, завернувшегося в плащ и положившего голову на кивер. Из легенды следует, что этот офицер заснул, будучи дежурным по полку, и его спящим застал Николай I. Когда офицер проснулся и увидел императора, то испугался и умер.

Осужденные декабристы, прежде чем отправиться в ссылку и на каторгу, прошли через церемонию разжалования, лишения чинов и дворянства. Над их головами ломали шпаги, с них срывали эполеты и снимали мундиры, которые бросали в костры.

Конечно, в коротком предисловии нет возможности остановиться на всех аспектах значения военного костюма для изучения истории русской культуры. Кроме того, этот альбом будет несомненно полезен иллюстраторам литературных произведений, создателям живописных полотен, писателям, художникам театров и киностудий. К нему смогут обращаться историки и

литературоведы, составляющие комментарии к историческим и литературным памятникам, музейные работники, атрибутирующие произведения изобразительного искусства и подлинные предметы военного костюма.

Многие при чтении исторической литературы хотят представить себе, как выглядели полки Петра I в день Полтавской битвы, какова была одежда и амуниция ,,чудо-богатырей" А. В. Суворова при штурме, казалось, неприступных стен Измаила или на обледенелых тропах Альпийских гор, в каких мундирах сражались герои войн с Наполеоном и защитники Малахова кургана, те, кто штурмовал Плевну и переходил снежные Балканы, защищал Порт-Артур и ходил в атаки на немецкие траншеи в 1914–1917 годах.

Естественно стремление читателей русской и советской классической литературы создать перед своим мысленным взором образы пушкинских Петруши Гринева и инженера Германна, героев ,,Войны и мира", ,,Севастопольских рассказов" Л. Н. Толстого, солдат и офицеров из повестей В. М. Гаршина, полковника Вершинина из ,,Трех сестер" А. П. Чехова, подпоручика Ромашова из ,,Поединка" А. В. Куприна, прапорщика Телегина и капитана Рощина из ,,Хождения по мукам" А. Н. Толстого, донского казака Григория Мелехова и окружавших его в ,,Тихом Доне" М. А. Шолохова.

И в этом нам также поможет альбом В. М. Глинки. Беря его в руки, следует помнить, что для лучших представителей русской армии форма их частей символизировала принятое на себя обязательство всегда учиться военному делу, чтобы защищать Родину и в любой момент, если потребуется, умереть за нее. Эту мысль, это ощущение прекрасно выразил известный боевой генерал, ученый и педагог М. И. Драгомиров. В одной из статей, полемизируя с теми, кто утверждал, что мундир военного не более чем рабочий костюм и незачем украшать его эполетами, галунами и цветным сукном, Драгомиров возражал: ,,Да – одежда эта рабочая; но и работа наша особенная. Ведь дабы ее делать, надо жертвовать жизнью, а если это так, то и наша рабочая одежда приобретает такое высокое значение, с каким ничья профессиональная оценка не может сравниться"[28].

Г. В. Вилинбахов

А. Н. Бенуа. Парад при Павле I. 1907

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Д. С. Лихачев. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры? – В кн.: Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. Материалы международной конференции ЮНЕСКО. М., 1978, с. 171.

[2] С. Гулевич. История лейб-гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. Ч. 3. 1856–1881 гг. Спб., 1906, с. 443.

[3] Там же.

[4] Г. Р. Державин. Записки. – Сочинения. Т. 6. Спб., 1871, с. 435.

[5] Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона. 1808–1812. Т. 6. Спб., 1908, с. 3.

[6] А. А. Игнатьев. 50 лет в строю. М., 1948, с. 16.

[7] Г. С. Кнабе. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. М., 1986, с. 7, 8.

[8] Г. К. Лукомский. Старый Петербург. Изд. 2-е. Пг., с. 23.

[9] Цит. по: там же, с. 24.

[10] Там же, с. 16.

[11] Цит. по: там же, с. 18.

[12] А. К. Толстой. Портрет. – Собр. соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1980, с. 364.

[13] Цит. по: Г. К. Лукомский. Ук. соч., с. 19.

[14] А. С. Пушкин. Медный всадник. – Полн. собр. соч. в 10-ти т. Т. 4. М., 1977, с. 275, 276.

[15] А. Н. Бенуа. Мои воспоминания. Т. 1, кн. 1. М., 1980, с. 20.

[16] П. А. Кропоткин. Записки революционера. М.–Л., 1933, с. 103.

[17] Там же, с. 102.

[18] А. А. Фет. Воспоминания. М., 1983, с. 188.

[19] Записки о 1812 годе генерала А. П. Ермолова. М., 1863, с. 2.

[20] А. С. Грибоедов. Горе от ума. – Сочинения. М., 1986, с. 66.

[21] А. Н. Бенуа. Ук. соч., с. 21.

[22] М. Ю. Лермонтов. Княгиня Лиговская. – Собр. соч. в 4-х т. Т. 4. Л., 1981, с. 139.

[23] Там же, с. 271.

[24] Там же, с. 166.

[25] А. А. Фет. Ук. соч., с. 127.

[26] Д. Жуков. А. К. Толстой. М., 1982, с. 123–126.

[27] А. Е. Розен. Записки декабриста. Иркутск, 1984, с. 111.

[28] Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова. Т. 1. 1858–1860. Т. 2. 1856–1881. Спб., 1881.

Важной причиной, вызвавшей появление единообразных форм обмундирования войск, была необходимость отличать на поле боя свои полки от неприятельских. В России первыми одетыми в униформу были созданные в XVI веке стрелецкие полки, имевшие свой цвет шапок, кафтанов и сапог. Их вооружали пищалями, бердышами, служившими для рукопашного боя, и саблями. В боевых условиях суконные шапки, отороченные мехом, заменялись железными шлемами. В то же время появились так называемые полки ,,иноземного строя", первоначально состоявшие из иностранных наемников – офицеров и солдат. Эти полки делились на мушкетерские, драгунские и рейтарские. Одетые в камзолы, короткие штаны, чулки с башмаками или ботфорты, они были снабжены от казны железными кирасами и шлемами, а также пищалями, шпагами и копьями. К полурегулярным частям следует отнести казаков (городовых и поместных), последние несли службу на границах. Одежда казаков была близка украинской народной – жупаны, шаровары, смушковые шапки. Вооружение – пики, сабли, пистолеты и пищали. Большинство перечисленных войск, помимо гарнизонной и боевой службы, обрабатывали земельные наделы или занимались ремеслами и торговлей. Наконец, значительной частью войск Московского государства являлось дворянское ополчение. В строй дворяне-помещики должны были являться ,,людны, конны и оружны", то есть со своими холопами, вооруженными и снабженными верховыми лошадьми. Количество всадников определялось размером поместья – от нескольких человек до сотен. Единого обмундирования и вооружения у дворянского ополчения не было.

Стрелецкие полки были уничтожены Петром I после бунта 1698 года. Остальные виды вооруженных сил в начавшейся войне со Швецией обнаружили отсутствие боевой выучки и дисциплины, так что Петру I пришлось создавать новую русскую регулярную армию. Ядром ее стали петровские потешные полки Преображенский и Семеновский, превращенные за боевые заслуги в гвардейские, а также реформированные и заново укомплектованные полки иноземного строя – Бутырский и Лефортовский. Эти части проявили высокие боевые качества и стойкость в сражении под Нарвой в 1700 году. Постепенно в боях с искусным противником – шведами – выковалась новая армия, не уступавшая обучением, дисциплиной, численностью, а к концу Северной войны и внешним видом другим европейским армиям. Пехота была одета в зеленые кафтаны, красные камзолы и штаны, закрывавшие колени, чулки и башмаки, в походе заменяемые сапогами с голенищами. Вооружение ее составляли кремневые фузеи со штыками и короткие шпаги. Конница – драгунские полки – обучалась действиям в конном и пешем строю. Драгуны носили синие кафтаны с белыми воротниками и обшлагами, лосиные (замшевые) камзолы и штаны, обувью служили ботфорты с железными шпорами. Вооружение драгуна состояло из палаша, пары пистолетов и фузеи, висевшей у правого бедра, дулом вниз, на чересплечной ременной перевязи – панталере. Форма артиллеристов и военных инженеров была вся красная: кафтан, камзол и штаны; воротник и обшлага на кафтане – синие. Бомбардиры стреляли из коротких ручных мортирец, опирая их на алебарды. Всем трем родам войск положены короткие плащи – епанчи зеленого, красного или синего цветов, медные (у офицеров золоченые) пуговицы и черные валяные шерстяные шляпы – треуголки. Только гренадеры, равно в пехотных и драгунских полках, носили конические матерчатые колпаки для

М. В. Ломоносов.
Полтавская баталия. 1761–1765

удобства метания ручных гранат. Первоначально гвардейскому Преображенскому полку был дан зеленый кафтан, а Семеновскому – светло-синий (с красными обшлагами), но в 1720 году оба получили одинаковые темно-зеленые кафтаны с красными воротниками, обшлагами, обшивкой петель и подкладкой у преображенцев и светло-синими воротниками у семеновцев. Офицеры обоих полков с этого времени носили целиком темно-зеленые кафтаны, которые обшивались золотым галуном по борту, обшлагам и карманам. В гренадерских ротах гвардейских полков введены куполообразные кожаные шапки с медными налобниками и пучками перьев сзади. В память о доблестном сражении под Нарвой в 1700 году гвардейские полки – Преображенский и Семеновский – получили красные чулки за то, что стояли „по колено в крови" (остальным полагались белые), и особые шейные знаки для офицеров с датой боя, носимые при парадной форме вплоть до 1914 года.

Все военнослужащие носили усы, не пудрили волосы и стригли их выше плеч. Отличием офицеров являлись шейные знаки в виде широкого полумесяца, серебряного у младших офицеров от прапорщика до капитана, золоченого у старших, а также шарфы, плетенные из красных и синих шелковых и серебряных нитей. Шарф перекидывали через правое плечо и завязывали на левом бедре двумя кистями – серебряной нити у младших офицеров, золотной у старших.

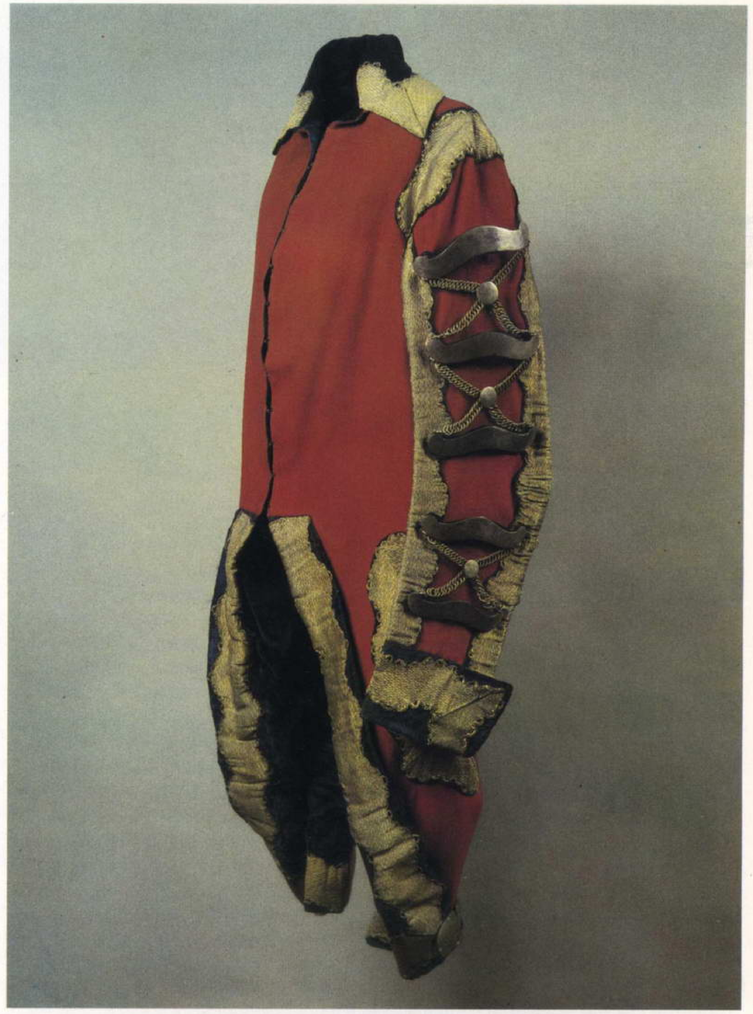
По мысли Петра I стоявшие в столице гвардейские полки, заслуженные в боях и лучше других обученные, являлись одновременно военными школами. Гвардейцы унтер-офицеры переводились в армейские части офицерами. Отсюда создалось правило, по которому гвардейцы считались на два чина старше армейцев, что часто оборачивалось несправедливостью по отношению к боевым армейским офицерам. Производство в первый офицерский чин влекло за собой получение дворянства*. В 1712 году в Петербурге открыли артиллерийскую и инженерную школу для подготовки офицеров этих специальных родов войск.

Представляя себе армию Петра I, следует помнить, что количество суконных мануфактур в России начала XVIII века было ничтожно, а заказы сукна за рубежом обходились очень дорого. Поэтому обмундированию армии во все время Северной войны было далеко до единообразия – зеленые, синие, красные сукна встречались всех оттенков. Доходило до того, что целые строевые части оказывались обмундированными в домотканое некрашеное серое сукно. Даже в 1730-х годах правительственный указ требовал устранить разнообразие и обновить форменную одежду, особенно в гарнизонных частях. Во многих полках вместо изношенных шляп служили круглые валяные шапки с козырьками и без полей – карпузы или картузы.

Основные цвета, установленные Петром I для родов войск, существовали почти весь XVIII век. Только в 1732 году белый цвет воротников и обшлагов у драгун заменен красным, а в 1775 году их мундиры вместо синих стали зелеными; в 1740-х годах артиллеристы, а также инженеры получили черные воротники вместо синих, и в 1756 году инженеры стали отличаться от артиллеристов оловянными пуговицами у нижних чинов и серебряными, как и галуны, у офицеров. Менялся, следуя за модой штатского платья, покрой обмундирования. В середине XVIII века исчезают глубокие складки, шедшие на кафтанах вниз от талии. Полы кафтанов, первоначально бывшие прямоугольными, завернули сначала для удобства маршировки и пристегнули на пуговицы, а затем превратили их в наглухо пришитую отделку скошенных книзу фалд, открыв низ камзола, который, постепенно укорачиваясь, превратился в жилет. С 1730-х годов появились пудреные прически. Менялись и головные уборы. Передний угол шляпы поднимался и становился более плоским – из треуголки она превращалась в двууголку, а гренадерские конические шапки

* С 1845 г. потомственное дворянство давал первый штаб-офицерский чин, а с 1856 г. – чин полковника.

М. В. Ломоносов. Полтавская баталия. Фрагмент



Мундир сержанта лейб-гвардии Семеновского полка. 1740-е гг.

Колет Кавалергардского корпуса. 1764

получили твердый каркас и металлический налобник с государственным гербом.

Появление новых типов войск влекло за собой присвоение им особой формы. Наиболее стойко она держалась у кирасир, гусар, карабинеров и егерей.

Первый кирасирский полк появился в 1731 году, и общее число их к концу века достигло шестнадцати. Назначение кирасир – сокрушительный удар сомкнутого строя рослых всадников на мощных конях. Одеты кирасиры были в белые суконные или кирзовые мундиры – колеты, поверх которых носили нагрудную железную кирасу, лосиные штаны и ботфорты. Воротник, обшлага и подбой фалд колетов во всех кирасирских полках был зеленый до середины 1770-х годов, когда каждый полк получил особый цвет. Вооружены

(как драгуны) карабинами, палашами и пистолетами.

Гусарские полки возникли в 1751–1760-е годы из славян (выходцев из австрийских владений), поселенных между Бугом и Днепром и далее до казачьих донских станиц. Гусары носили форму, близкую национальному венгерскому костюму, состоявшую из меховой шапки, верхней куртки – ментии (позднее ментик), обшитой мехом по воротнику и бортам, с горизонтальными рядами шнуров на груди, мундира – дулама (позднее доломана), также украшенного частыми рядами шнуров, чакчир – рейтуз с узором из шнура, и низких сапог из цветной кожи. Волосы гусары не пудрили, а заплетали в косицы. Вооружение их состояло из карабина, пары пистолетов и сабли, к поясному ремню которой пристегивалась небольшая плоская сумка, крытая цветным сукном – ташка. За десять лет возникло двенадцать гусарских полков, одетых в весьма пеструю форму и составивших род легкой конницы, предназначенной для пограничной и аванпостной службы.

Как уже упоминалось, в пехотных и драгунских полках во времена Северной войны существовали гренадерские роты, состоявшие из рослых, физически развитых людей, метавших ручные гранаты. Не раз в дальнейшем драгунские гренадерские роты сводились в конно-гренадерские полки и вновь возвращались в драгунские. В 1756 году снова было создано пять конно-гренадерских полков. Солдаты этих полков отличались высоким ростом и отращивали особенно длинные усы; вместо шляп они носили остроконечные шапки-гренадерки. Однако с отказом во всех армиях от ручных гранат эти полки переименовали в карабинерные, по вооружению и форме одежды близкие к драгунским, только с красными лацканами мундиров. Но когда драгуны получили зеленые мундиры, карабинеры остались в синих. Число карабинерных полков увеличилось в конце века до девятнадцати.

В 1765 году появляются егеря – отборные стрелки, сначала сводимые в команды при пехотных полках, а затем в батальоны, составлявшие особые кор-

Колпак гусарский. Вторая половина XVIII в.

Гренадерская шапка Белозерского пехотного полка. 1756

Гренадерские шапки гвардейской пехоты. Первая половина XVIII в.

Шапки гвардейской пехоты. Слева направо: **бомбардирская** (1762), **офицерская гренадерская** (первая половина XVIII в.)

пуса. Егеря были предназначены для разведки и действий рассыпным строем и цепями, вооружены лучшим огнестрельным оружием – короткими нарезными штуцерами – и сообразно с этим обмундированы в травянисто-зеленую форму, расшитую на гусарский манер черными шнурами, и круглые, обшитые зеленым сукном, картузы с козырьками. Подобно делению кавалерии на тяжелую (драгуны и кирасиры) и легкую (гусары), егеря образовали новый тип легкой пехоты, отличавшийся подбором невысоких и ловких людей, обученных целевой стрельбе и действиям в рассыпном строю на пересеченных местностях с использованием возможных укрытий.

В 1730 году гвардия пополнилась двумя вновь сформированными полками – пехотным Измайловским и Конным, из которых также выпускали офицеров в армию. Форма солдат гвардейской пехоты различалась к середине XVIII века цветом воротников: красным – у преображенцев, светло-синим – у семеновцев, зеленым – у измайловцев при красных штанах во всех трех полках. Форма офицеров гвардейской пехоты была целиком темно-зеленая. И во всех трех полках по краю воротника, бортам и обшлагам кафтанов был нашит широкий золотой галун. Форма конногвардейцев – кафтан василькового цвета, камзол и штаны красные, галуны золотые.

По типу европейских были созданы военно-учебные заведения – кадетские корпуса – Сухопутный, основанный в 1731 году, Артиллерийский и инженерный, преобразованный в 1762 году из ранее существовавшей школы. В корпуса принимали только детей дворян. Кадеты первого из них имели зеленое, а второго – красное обмундирование.

До 1764 года у генералов русской армии не было определенной формы. Они одевались в произвольно расшитые галунами кафтаны и камзолы. Те, кто числились в гвардейских полках, носили их форму, украшенную звездами и лентами орденов. С 1764 года появилась особая генеральская форма, отличавшаяся золотым или серебряным шитьем по бортам и воротникам кафтанов, а также по бортам камзолов. Чины различались по обилию орнамента: у бригадиров шитье представляло одну линию лавровых листьев, у генерал-майоров – два ряда, составлявших как бы гирлянду, у генерал-поручиков – две гирлянды, у генерал-аншефов – две гирлянды с половиной. Наконец, у фельдмаршалов добавлялась еще расшивка по швам рукавов спереди и сзади и по швам кафтанов на спине. Пехотным генералам при таком шитье полагался зеленый кафтан, кавалерийским – синий, тем и другим красные камзолы и штаны. Инженерам и артиллеристам красные с черными бархатными лацканами кафтаны, белые камзолы и штаны. Кроме парадных, расшитых золотом или серебром, существовали повседневные мундиры без шитья, цвет

Мундир и камзол рядового армейской пехоты. 1763

А. Е. Коцебу. Сражение под Цориндорфом 14 августа 1758 г. 1852

и металлический прибор которых зависел от рода войск. В том же 1764 году введена обшивка галунами камзолов для различия между старшими и младшими армейскими офицерами.

На протяжении 1726–1783 годов форма всех родов войск усложнилась рядом заимствований, главным образом, из прусского военного обихода, вводимых исключительно для украшения, и бесполезных, а часто и вредных в боевой обстановке. Среди них назовем сужение всех частей обмундирования и введение лацканов – симметрично отогнутых бортов мундира, застегнутых на крючки посредине груди и на пуговицы по краям. Лацканы делались иного цвета, чем мундир, и часто расшивались галуном у офицеров и тесьмой у солдат, почему требовали постоянной чистки и подшивки. Но особенно тяжким нововведением явилась замена чулок гамашами – высокими гетрами, плотно облегавшими икры пехотинцев, артиллеристов и саперов. Черные суконные зимой и белые полотняные летом, они застегивались с внешней стороны ноги на пуговицы и перетягивались под коленом тесьмой или ремешком, что затрудняло кровообращение. На чистку, пригонку, пришивку пуговиц на гамашах уходило много времени. Мало того, между штанами и верхним краем гамаш в пеших войсках и ботфортов у кавалеристов полагалось пришивать полоски белоснежного полотна, так называемые штибель-манжеты. Вторым нововведением, не менее тяжким для солдата, явились пудреные прически с буклями над ушами и косой сзади. На их создание и уход за ними тратились целые часы. Поскольку солдаты употребляли сало вместо помады и смоченную квасом муку вместо пудры, прическа была очень вредна в гигиеническом отношении.

Большим пристрастием к прусским формам обмундирования и прическам отличался царствовавший в 1761–1762 годах Петр III. Еще будучи престолонаследником, он выписал из Голштинии отряды войск, которые обучались и были одеты особенно тщательно по прусским образцам. Петр III пытался преобразовать в том же духе всю русскую армию, но успел переодеть только гвардию, которая, однако, после его смерти получила прежнюю форму.

В 1783–1786 годах по инициативе Потемкина была введена новая форма для всех видов войск кроме гвардии и гусар. Она состояла из кожаной каски с поперечным гребнем, за которым прикреплялись две суконные лопасти, в мороз завязываемые спереди на шее, из свободной в плечах, наглухо застегнутой куртки с короткими полами, надеваемой зимой поверх суконного камзола и широких штанов с нашитыми кожаными крагами, под которые надевались сапоги с низкими голенищами. Цвет куртки, ее отворотов – декоративных лацканов на груди, а также лампасов на штанах – зависел от рода войск: зеленый с красным в пехоте, зеленый с черным у егерей, синий с красным для драгун, палевый с зеленым для кирасир, красный с черным для артиллерии и в инженерных войсках. Верхней одеждой служил плащ – епанча, толстого белого сукна. Волосы не пудрили и не убирали в косу и букли – все солдаты были коротко острижены.

Начиная с 1730-х годов в русских войсках появились плоские плетеные жгуты – эполеты, придерживавшие на левом плече перевязи патронных сум

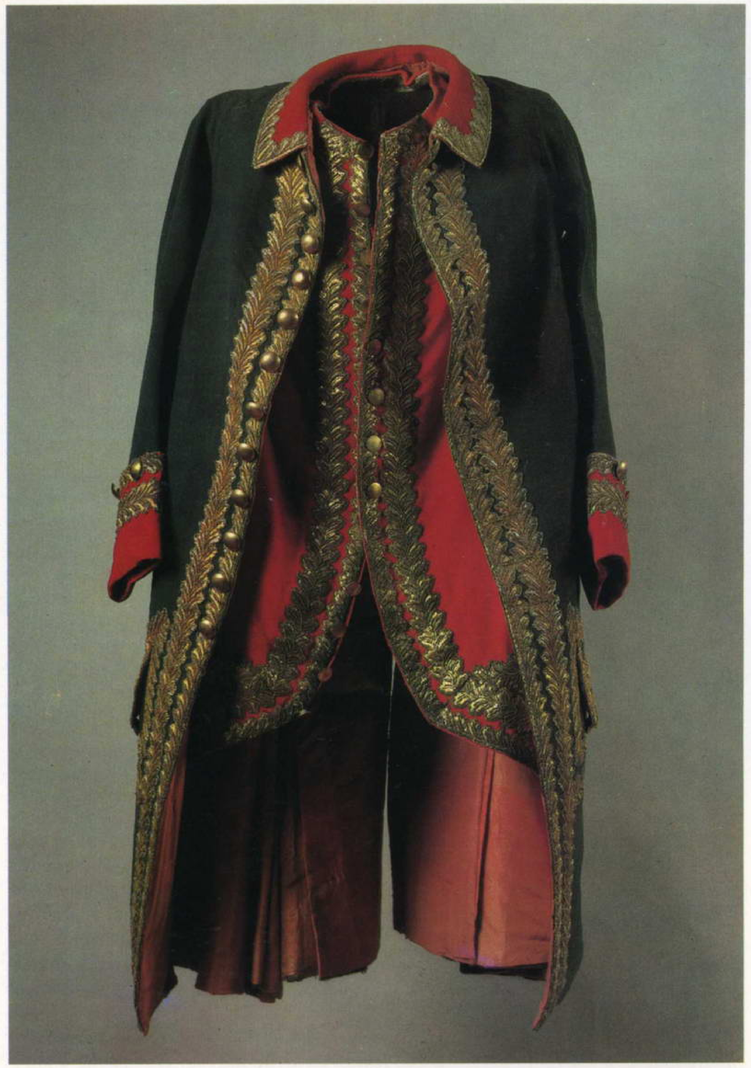
Шапки. Слева направо: **гренадерские и артиллерийского батальона Голштинских войск.** 1756–1761

Плащ-епанча солдаткая, кавалерийская. Вторая половина XVIII в.

и заменившие введенные для этой же цели при Петре I шнурки, вшитые в плечевой шов и застегнутые на пуговицу у воротника. Делались эполеты из цветной шерсти у солдат и металлической нити у офицеров, иногда заканчиваясь кистью, спускавшейся с плеча. Носили их во всех родах войск. Одно время по рисунку эполетного поля можно было определить чин офицера. В середине XVIII века появились также аксельбанты, носимые на правом плече в виде свисавшего с него подобия банта – двойной петли и двух шнуров с металлическими наконечниками. Делались аксельбанты из шерстяного шнура у солдат и плетеного из серебряной или золотой нити у офицеров. Аксельбанты также вошли в форму 1784–1796 годов, в частности, став обязательным отличием адъютантов и офицеров созданного в 1770 году Генерального штаба.

Удобная ,,потемкинская“ форма просуществовала десять–двенадцать лет. После вступления на престол Павла I, слепо преклонявшегося перед прусской военной системой, аналогичные порядки были немедленно введены в русской армии. Распространилось это и на форму обмундирования, ставшую чрезвычайно близкой к прусской. У пехоты, драгун, артиллеристов и саперов появились единообразные мундиры – длинные темно-зеленые кафтаны, узкие палевые жилеты и штаны, гамаши, штибель-манжеты и, конечно, снова обязательные мука, квас и сало для солдатских причесок. Букли над ушами, сделанные из пакли и пропитанные салом, держались на проволочном каркасе, охватывающем голову, в косу вплетался металлический прут, дававший ей всегда прямое и отвесное положение. Мытье и расчесывание волос было до крайности затруднено. Спать перед смотром, парадом, ответственным караулом приходилось так, чтобы не смять прическу, – сидя или подложив под шею полено. Обязательными принадлежностями формы офицеров и унтер-офицеров в строю стали нелепые для конца XVIII века алебарды и копья – эспантоны, трости, слепо скопированные у пруссаков. Формы офицеров всех чинов и генералов почти не отличались. Но при этом в армейской пехоте и коннице были введены десятки разнообразных цветов весьма дорогостоящих прикладных сукон – для воротников, обшлагов и лацканов. Среди них – померанцевый, оранжевый, огненный, фиолетовый, песочный, лазоревый и другие. Непросто было их запомнить. Достигнуть же при тогдашних способах крашения сукон цвета, близкого к образцам, было почти невозможно. Пожалуй, единственным положительным нововведением стали солдатские шинели, заменившие в походе плащи-епанчи, хотя и для этого имелся прототип в виде шинели, введенной для егерей в 1770 году. Возвращение к устарелым прусским порядкам военной службы, обмундированию, прическам и кукольному единообразию солдат, вплоть до наклеивания черненых усов тем, у кого они еще не росли, вызывало осуждение всех передовых военных деятелей. Его ярко выразил А. В. Суворов, говоривший: ,,Русские пруссаков всегда бивали, что же тут перенимать?“

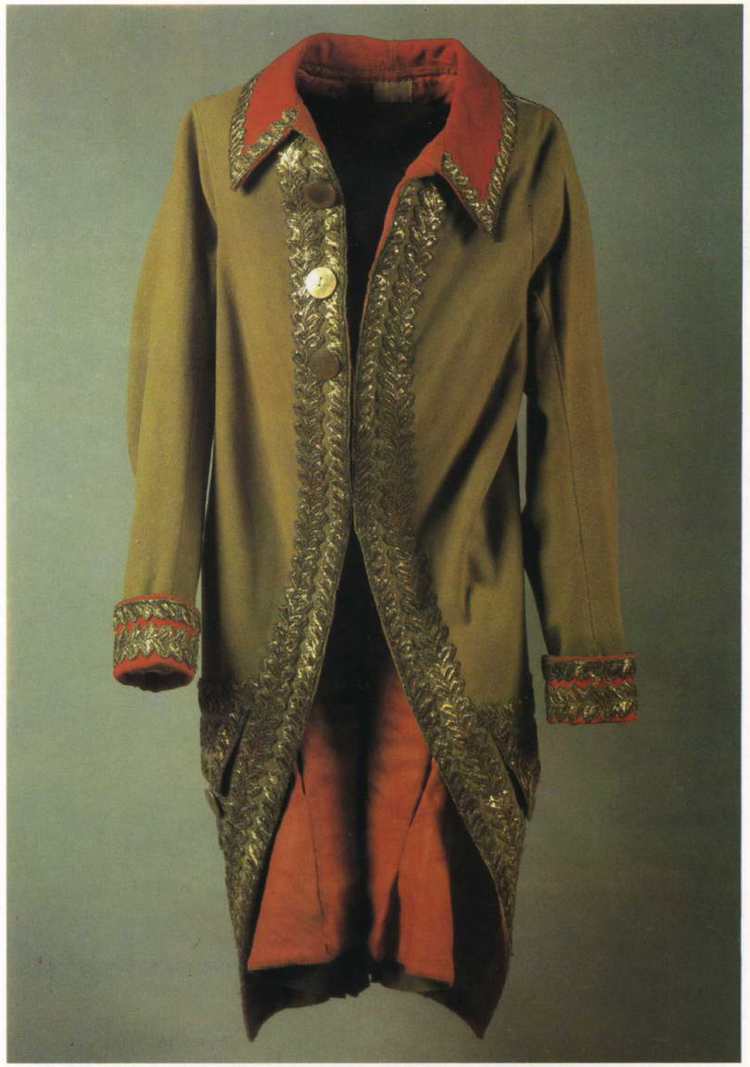
В конце царствования Павла I на груди мундиров гвардейских офицеров и чинов царской свиты появилось фигурное золотое шитье. Орнамент в каждом полку был особый и в уменьшенном размере нашивался также на воротник и обшлага мундиров. От пруссаков в гатчинских войсках была заимствована, а затем распространена на все вооруженные силы единообразная расшивка желтой или белой тесьмой музыкантских мундиров в виде углов на рукавах, обращенных вершинами вверх, и полукруглых наплечников, так называемых ,,крылец“. Также по прусскому образцу полки стали называть не по названиям городов, а по фамилиям их шефов. Были сформированы четыре новые гвардейские части – Егерский батальон, Гусарский, Казачий и Кавалергардский полки. Последний в 1799 году получил форму кирасирского типа и поставлен в списках выше Конной гвардии. Кавалергардия впервые появилась как почетный, особенно нарядно обмундированный эскорт при коронации Екатерины I и затем Анны Иоанновны. Этот временный отряд состоял



из отборных офицеров, после торжества возвращавшихся по своим частям. В 1741 году форму первых кавалергардов получили все чины роты Преображенского полка, провозгласившей Елизавету императрицей и названной Лейб-кампанией. При Екатерине II кавалергарды существовали как почетная дворцовая стража. А при Павле I после пяти переформирований и огромных затрат (на серебряные шлемы и латы) приобрели статут постоянной воинской части – Кавалергардского полка, в форму которого вошли декоративные элементы ,,кавалеров-рыцарей" мальтийского военно-монашеского ордена, главой (гроссмейстером) которого стал Павел I в 1798 году.

В течение XVIII века определились покрой и цвета обмундирования ка-

Мундир и камзол генерал-поручика. 1764



Мундир генерал-поручика. 1764

зачьих полков, которое состояло из меховой шапки, однобортного кафтана с открытой верхней частью груди, что позволяло видеть воротник и нагрудную часть нижнего полукафтана, из кушака и шаровар, заправленных в мягкие сапоги. Рукава верхнего кафтана делались разрезными спереди от плеча до локтей, так что могли быть надеты на руки или откинуты и завязаны за спиной. Вооружение казаков составляли пики, сабли и ружья без штыков. Офицерский кафтан обшивался галуном. В 1770-х годах офицеры казачьих войск были уравнены в чинах с регулярной армией. По цветам различалось обмундирование: донских казаков – все светло-синее с красным подбоем верхнего кафтана, поясом и верхом у шапок; уральских – все также светло-синее, но с

малиновым ,,прикладом"; оренбургских – все светло-синее с черным и астраханских – темно-коричневое с голубым.

Всеобщая антипатия к нововведениям Павла I и явная их отсталость по сравнению с суворовским боевым опытом требовали отмены в армии всего гатчинско-прусского. Однако новый царь Александр I не был способен на радикальные решения задач, кроме перемены причесок и обмундирования. Первым приказом были во всех войсках уничтожены букли и наполовину укорочены косы. Затем в мае 1801 года как бы в виде опыта изменено обмундирование самого малочисленного из основных родов войск – артиллерии. Все ее чины получили сравнительно простую одежду, к тому же сообразован-

Мундир инженера. 1763–1796

Каска кадета бомбардирд Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса. 1764

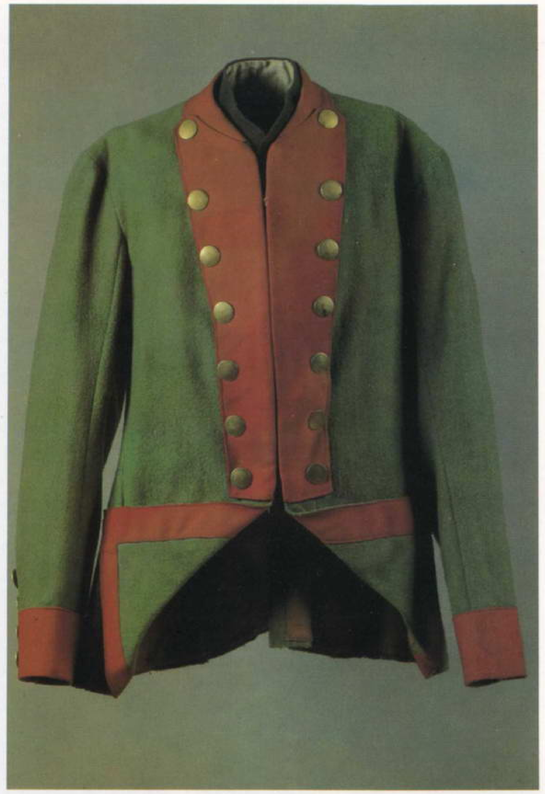
Ташка гусарская генеральская. 1762–1796

ную с модами того времени. Форма состояла из высокой черной двухугольной шляпы, темно-зеленого мундира фрачного покроя и узких белых панталон, заправленных в сапоги с голенищами чуть выше половины икр. Офицерам на шляпе полагался черный плюмаж. Мундир был двубортным (на два ряда по шесть медных пуговиц), с узкими рукавами и открытым спереди очень высоким воротником (с боков 9, сзади – 11 см). Мундир гвардейской артиллерии отличался бархатным воротником и обшлагами, у офицеров он был украшен золотым аксельбантом на правом плече и золотыми петлицами на воротнике и обшлагах, у нижних чинов замененными нашивками желтого басона. Выпушка по краю воротника, на обшлагах и фалдах всей артиллерии положена была красная. Армейские артиллеристы имели мундир целиком суконный без шитых или басонных петлиц. Офицеры отличались от рядовых погонами, обшитыми по краям золотым галуном, плюмажем на шляпе и поясом-шарфом с кистями, какой носили и гвардейцы. Одновременно подобное же обмундирование получила и свита по квартирмейстерской части*. Отличие ее офицерской формы от гвардейской артиллерии состояло в особенном орнаментальном золотом шитье на воротнике и обшлагах и в отсутствии красных выпушек. Колонновожатые (то есть унтер-офицеры, кандидаты в офицеры) не имели шитья, плюмажа и шарфов.

Но основные преобразования готовились к 1802 году. За свое короткое царствование Павел I сумел заразить сыновей Александра и Константина ,,мундироманией", страстью к мелочной регламентации одежды и снаряжения войск без малейшего понимания подлинной сущности военного дела.

Александр I начал с нововведений в армейской форме. Во-первых, изменение коснулось причесок. Укороченная в 1801 году коса в 1806 году обрезана ,,под гребенку". Генералам и офицерам предоставлена свобода пудрить волосы (до 1809 года). В 1802 году введены не только для пехоты, но и для гарнизонной службы в непогоду и зимой солдатские шинели некрашеного грубого сукна с цветными стоячими воротниками, носимые в казармах и в лагерях без мундира, прямо на рубаху. Застегнутая по средней линии груди на семь пуговиц и перетянутая сзади в талии клапаном с двумя вертикально расположенными пуговицами, такая шинель имела под воротником ряд складок, делавших ее при надобности подобной плащу. Рукава кроились очень длинными и отворачивались в виде круглого обшлага, который можно было по мере надобности, например в мороз, сдвинув, удлиннить, чтобы закрыть кисти рук. С ничтожными изменениями этот покрой солдатской шинели просуществовал около полустолетия. Одновременно введены офицерские шинели серого сукна. Кроме цветного стоячего воротника, они имели еще пелерину длиной до локтя. В том же году как отличие унтер-офицеров подтверждена обшивка галуном воротников и обшлагов их мундиров. В 1806 году отменены овчинные фуфайки, которые солдаты всех родов войск поддевали зимой под шинель. Эта реформа предпринята, чтобы солдаты выглядели стройнее. В 1807 году отменены трости, нелепые копья – эспантоны – младших офицеров, а в 1809-м – и унтер-офицерские алебарды, ослаблявшие огневую силу пехотного полка более чем на сотню ружей. В 1802 году для всех чинов пехоты, инженерных войск и военно-учебных заведений введены описанные выше темно-зеленые двубортные мундиры фрачного типа и белые узкие панталоны, заправленные в сапоги, походные серые рейтузы для нижних чинов кавалерии и конной артиллерии, застегнутые сверху донизу по внешнему шву на восемнадцать пуговиц, обтянутых тем же сукном, а для офицеров всех родов войск – металлических, по цвету прибора. У нижних чинов конницы рейтузы подшиты кожей ,,в шагу". В 1807 году в пехоте, артиллерии, инженерных войсках и военно-учебных заведениях введены зимние суконные панталоны с нашивными кожаными крагами до колена с семью пуговицами по внешнему шву и летние белые холщовые панталоны с обтяжными пуговицами. Те и другие с козырьком, то есть пришивным покрытием почти всей го-

* Так стал называться уничтоженный Павлом I и вновь возрожденный Генеральный штаб.



ловки сапога, надетого под панталоны. В 1803 году впервые появляется суконная цилиндрическая шапка – прототип кивера (высотой в 24 см) с султаном (49 см), введенная для нижних чинов перечисленных родов войск, а в гусарских полках – и для офицеров. В 1807 году кивер обшит черной кожей по верху и низу и для твердости фасона в виде углов по бокам. В 1808 году на нем помещен в гвардии медный герб-орел, а у егерей и в армейских частях – граната с пламенем. В 1812 году создан новый фасон кивера ,,с развалом" – вогнутый сверху и с боков. В 1816–1818 годах еще один новый образец кивера постепенно присвоен всем родам войск, кроме кирасир, улан и казаков. Основа этого четвертого по счету кивера кожаная, обтянутая черным сукном (высота 22 см, султан – 49 см). В 1802 году офицерам, кроме частей гвардии и кавалерии, введены цветные суконные погоны (какие годом раньше даны артиллерии), обшитые по краям галуном. В 1807 году – эполеты трех типов: для младших – обер-офицеров (от прапорщика до капитана) – без бахромы, для старших – штаб-офицеров (от майора до полковника) бахрома была тонкая, у генералов – более толстая, ,,жирная". Поле эполет в гвардии и кавалерии – парчовое по цвету металлического прибора; в остальных частях армии – цветное суконное. В 1809 году офицеры и генералы получили сюртук длиной до колена, темно-зеленого сукна с двумя рядами по шесть пуговиц с воротником и обшлагами по цвету прикладного сукна. В 1811 году солдатские фуражные колпаки с кистью, введенные Павлом I, заменены фуражками-бескозырками с тульей и околышем различных цветов. Офицерам даны такие же фуражки, но с козырьками. Однако многие офицеры и сам М. И. Кутузов на походе носили бескозырки. В начале 1812 года воротники мундиров, доломанов, вицмундиров, сюртуков, шинелей снижены, края их сделаны прямоугольными и застегивающимися на крючки. В 1814 году всем чинам кавалерии и конной артиллерии, а также офицерам иных родов войск даны серые походные рейтузы нового образца с двурядным лампасом различных цветов. В 1825 году для нижних чинов за беспорочную службу установлены нашивки-шевроны в виде обращенного острием вниз угла из тесьмы на левом рукаве мундира выше локтя: за десять лет – одна нашивка, за пятнадцать – две, за двадцать – три и так далее, за каждые пять лет – по шеврону. Музыкантам были положены красные султаны на киверах и касках, а также наплечники – ,,крыльца", из желтого или белого басона – тесьмы, которой расшивались не только рукава, но и грудь их мундиров. В кавалерии подобные мундиры получили литаврщики, у которых по сторонам седла прикреплялись барабаны с полусферическим металлическим корпусом.

Куртка егеря армейской пехоты. 1786

Куртка гренадера армейской пехоты. 1786

Штаны гренадера армейской пехоты. 1786

Колет солдата Екатеринославского кирасирского полка. 1786

Куртка рядового карабинерного полка. 1786

Как часто менялись детали формы, видно на примере стоявшей в столице гвардейской пехоты. В 1802 году у нижних чинов Преображенского, Семеновского и Измайловского полков на новых двубортных мундирах сохранены воротники традиционных цветов и обшлага с петлицами (нашивками) из желтой тесьмы, а головы увенчаны кожаными касками с пышными попере-

чными султанами-валиками из черного волоса. Высота каски равнялась 40 см, сзади свисал ,,язык" – лопасть с кистью на конце, общей длиной в 55 см. Офицеры носили шляпы с черным плюмажем, золотое орнаментальное шитье на воротнике и обшлагах мундира, установленное для каждого гвардейского полка еще при Павле I, большой шейный знак, аксельбант на правом плече и шарф-пояс. Каски в 1805 году заменены черными суконными шапками-киверами. В 1807 году офицеры гвардии получили один эполет, так как на правом плече был сохранен аксельбант, замененный вторым эполетом в 1809 году. В конце 1811 года в новом гвардейском Литовском полку введены красные отвороты-лацканы мундира. При этом рядовые получили желтые петлицы из тесьмы на воротники и обшлага мундира, а офицеры – такие же золотые. В 1813 году особенно отличившиеся в боях Лейб-гренадерский и Павловский полки одеты в мундиры с красными лацканами и петлицами, как у Литовского, но первый с синими воротниками, а второй с темно-зелеными, и ему сохранены гренадерские конические шапки с медными налобниками. В 1817 году Преображенскому, Семеновскому, Измайловскому полкам даны красные лацканы, обведенные, так же как обшлага и фалды, белой выпушкой. Не раз менялась и вся солдатская амуниция, которая в тяжелой пехоте была белой. В гвардейском егерском батальоне, развернутом в 1806 году в лейб-гвардии Егерский полк, с 1802 года введены круглые шляпы на манер цилиндра с узкими полями и все обмундирование как в тяжелой пехоте, но светло-зеленое. Того же цвета и плюмажи на офицерских шляпах. В 1804 году егеря получили описанные выше суконные шапки, но без султанов. В 1807 году все обмундирование переменено на темно-зеленое, и офицеры в дополнение к аксельбанту получили эполет на левое плечо. В 1808 году появился обученный по-егерски лейб-гвардии Финляндский батальон, вскоре

Неизвестный художник. Копия с акварели М. М. Иванова ,,Лагерь Г. А. Потемкина под Очаковым"
Большая панорама выполнена профессором батальной живописи М. М. Ивановым, служившим в штабе Г. А. Потемкина, по наброскам, сделанным на месте. Перед шатром изображен Потемкин с фельдмаршальским жезлом в руке, одетый в мундир легкоконных полков. Левее стоит, повернувшись в профиль, начальник артиллерии генерал И. И. Меллер-Закомельский. Он в красном мундире с высшими русскими орденами. Между ними – юноша в форме кирасирского Потемкина полка – племянник главнокомандующего А. Н. Самойлов, заказавший Иванову эту акварель. Левее – чины штаба и ординарцы. Конюх подводит Потемкину верхового коня в богатом уборе. Справа показаны группы пехотинцев и казаков. Вдали видна схватка кавалеристов и стены осажденного Очакова.

Аксельбант офицерский. 1762–1796

Каска карабинерная. 1786

Каска егерская. 1786

развернутый в полк, а в 1817 году лейб-гвардии Волынский полк. Все три части отличались от тяжелой пехоты черной амуницией. Старший из них, лейб-гвардии Егерский, в 1817 году получил светло-зеленый лацкан, обведенный так же, как обшлага и фалды, белой выпушкой, лацканы двух других были мундирного цвета, Финляндского – с красной выпушкой, Волынского – с желтой.

Армейская пехота также делилась на тяжелую – гренадерские и мушкетерские полки (с 1811 года названные пехотными) и легкую – егерские полки, из которых в 1814 году шесть за отличие в боях переименованы в карабинерные. Гренадеры и мушкетеры имели белую амуницию, егеря и карабинеры – черную. Металлический прибор (пуговицы, киверные знаки и прочее) у офицеров золотой, у нижних чинов – медный. Основные перемены фасонов киверов, панталон, фуражных шапок и прочего в армейской пехоте были те же, что и в гвардии. Только у армейских гренадер до 1805 года существовали каски-гренадерки с коническими медными налобниками, а на введенных затем киверах помещены ,,гранаты с тремя огнями", замененные затем фигурными бляхами под короной. Наиболее многочисленные мушкетерские полки в 1802–1803 годах отличались от гренадер цветом воротников, погон и тем, что носили двууголки, а затем получили шапки-кивера, но без султанов, с кокардой, замененной позже медной гранатой ,,об одном огне". Обмундирование армейских егерских полков, с 1802 года светло-зеленое, заменено в 1807 году темно-зеленым, а головным убором служила сначала двууголка, с 1805 года – подобие цилиндра, с 1809 года замененное кивером, одинаковым с гренадерским и мушкетерским. Форма карабинерных полков ничем не отличалась от егерской, кроме цвета воротников, погон, поля офицерских эполет и того, что их кивера имели с 1817 года медные фигурные бляхи, какие носили гренадерские полки.

Гвардейская кавалерия в 1801 году состояла из двух полков кирасирского типа – Кавалергардского и Конного, гусарского и казачьего. ,,Реформы" в отношении тяжелой кавалерии начались в 1801 году отменой кирас, что унесло

не одну сотню жизней в войнах с французами в 1805–1807 годах. В 1802 году Кавалергардскому полку присвоен белый колет, застегнутый на крючки посредине груди и обложенный вдоль бортов у офицеров серебряным галуном, а у солдат желтой тесьмой. Воротник, обшлага и отвороты фалд были красные. Все остальное оставалось, что и в павловское время, – шляпы, лосины, ботфорты, палаши, пистолеты и карабины. В конце того же 1801 года Конный полк получил новую форму – двубортные белые колеты одного с пехотой типа с красным же прикладным сукном и медными пуговицами. Одновременно офицерам даны красные праздничные мундиры с золотыми петлицами на темно-синих воротниках и обшлагах. Прошло меньше года, и оба полка получили черные кожаные каски (55 см высотой) с пышным, круглым в сечении волосяным гребнем и медным налобником, украшенным андреевской звездой, ставшей с этого времени эмблемой гвардии. Одновременно кавалергардам даны белые двубортные колеты, такие же, как в Конном полку, и офицерам их красные мундиры с серебряными петлицами не только на голубых воротниках и обшлагах, но еще на рукавах и фалдах в виде углов. В 1807 году появляются серебряные эполеты у кавалергардов, золотые у Конной гвардии, а в 1808 году – короткие гребни из стриженого волоса на касках. В начале 1812 года введены железные кирасы под черной краской. Отличием Лейб-кирасирского полка был светло-синий цвет прикладного сукна и отсутствие праздничных офицерских мундиров. Весной 1814 года все двубортные колеты заменены однобортными на девять пуговиц. В 1818 году в новом гвардейском Подольском кирасирском полку прикладным сукном назначено желтое. Все остальное – как в Лейб-кирасирском.

Гвардейским драгунам, сформированным в 1809 году, был присвоен темно-зеленый мундир с красными лацканами, каска по образцу кирасирской, панталоны белые с сапогами под колено. Оружие – палаши, ружья со штыками и пистолеты. В марте 1813 года полку даны кивера пехотного образца с высоким прямым султаном и темно-зеленые рейтузы с красными лампасами и нашивной кожаной крагой, а вместо палашей – сабли.

Сформированному в 1809 году гвардейскому Уланскому полку положены синие куртки с короткими фалдами и рейтузы, красные воротники, обшлага,

Колет трубача Стародубовского кирасирского полка. 1763–1774

Колет солдата Лейб-кирасирского полка. 1796–1801

Китель кирасирский. 1796–1801

Кираса. 1796–1801

Фуражная шапка солдата Лейб-кирасирского полка. 1796–1801

Ташки солдатские Лейб-кирасирского и Кирасирского ея величества полков. 1796–1801

лацкан, обкладка фалд, выпушки по задним швам рукавов и спины, лампасы на рейтузах с нашивной кожаной крагой, пояс горизонтально-полосатый, синий с красным, эполеты нижним чинам – желтые гарусные, у офицеров – золотые. Шапки с четырехугольным верхом, обшитым красным сукном (с 1818 года, до того – темно-синим), околыш черный кожаный, герб – медный орел, султан – высокий, прямой, мохнатый, шнур-этишкет двойной от кивера к шее с двумя кистями из-под левого эполета. В 1815 году офицерам позволено носить сюртуки синего цвета. Сформированный в 1818 году в Варшаве Уланский цесаревича полк получил такое же обмундирование, но с серебряным прибором. Тогда же мохнатые султаны заменены низкими пирамидальными, а с 1825 года круглыми помпонами.

Гвардейским гусарам в 1802 году присвоены доломаны синие, ментики и ташки красные, чакчиры – белые. Ментики обшиты у нижних чинов черной смушкой, у офицеров – серой. Кивера поярковые, суживающиеся вверх (высота с султанчиком 40 см). Вне службы офицеры носили темно-зеленые двубортные вицмундиры с красным воротником и обшлагами с особым петельчатым узором золотого шнура и аксельбантом на правом плече. В 1806 году отменены косы и локоны, носимые гусарами с XVIII века, приказано остричь их ,,под гребенку", а офицерам причесываться ,,по собственному усмотрению". В 1808 году офицерам дан золотой эполет на левое плечо вицмундира, в 1809 году два эполета с отменой аксельбанта, и всему полку вместо белых чакчир – синие с узором спереди и с боков (желтым шнуром у нижних чинов, золотым – у офицеров), новые кивера, как в пехоте, с белым волосяным султаном, наконец, вместо синих доломанов – красные. В 1812 году – новый фасон кивера ,,с развалом". В 1814 году офицерские вицмундиры сделаны однобортными на девять пуговиц, в 1816 году кивера заменены новыми, выше прежних с плоским верхом, приказано не обшивать бахромой внешнюю границу нагрудных шнуров доломанов и ментиков, мех на ментиках у офицеров заменен бобровым. В 1819 году кивера обтянуты красным сукном. Сформированному в 1824 году Гродненскому полку даны доломаны и ментики оливкового цвета, чакчиры, кивера и ташки малиновые, прибор белый у нижних чинов, серебряный у офицеров. Вместо шинели все рядовые гусары имели серые плащи.

Гвардейскому Казачьему полку 14 марта 1801 года даны стоячие воротники на коротких до талии куртках и чекменях (кафтанах). Офицеры на воротники и обшлага получили фигурное серебряное шитье и пояса-шарфы. В 1809 году кафтаны и шаровары приказано иметь синие, куртки красные, эполеты у рядовых желтые гарусные, шапки из черной смушки с красным свиса-

Доломан рядового Сумского гусарского полка. 1796–1801

Чакчиры рядового Сумского гусарского полка. 1796–1801

Доломан офицера лейб-гвардии Гусарского полка. 1799–1801

ющим верхом (,,шлыком“) и султаном сбоку. У офицеров все по цвету, как у казаков, но эполеты серебряные. В Черноморской сотне все так же, но на красной куртке откидные рукава синие, на синем чекмене красные. В 1815 году офицерам приказано носить на воротнике и обшлагах серебряные петлицы.

Армейская кавалерия за первую четверть XIX века увеличилась почти вдвое, как, впрочем, и все роды войск. Кирасирские полки в 1802 году получили обмундирование единообразное с Конной гвардией, но их колеты с медными или лужеными (белыми) пуговицами различались цветом воротников – голубых, малиновых, оранжевых, зеленых. В 1803 году появились каски гвардейского образца, но с изображением на лобовом щитке двуглавого орла. И армейским полкам в начале 1812 года были возвращены черные кирасы. В декабре 1812 года появились два новых кирасирских полка. Одному из них – Псковскому (по устойчивому преданию) – дано право носить взятые у французов в бою медные и стальные кирасы.

Армейские драгуны в 1802 году одеты в двубортные мундиры светло-зеленого сукна с короткими фалдами, белые панталоны и сапоги до колена. Головной убор – шляпа с султаном. Оружием служили сабли и мушкет со штыком. Офицеры драгунских полков носили золотую петлицу на шляпе и поясной шарф. Цвета приборных сукон (воротников, обшлагов и выпушек) и у драгун были причудливо разнообразны: оранжевый, розовый, ,,огневой“, фиолетовый и другие. В 1803 году драгунские полки получили каски, как у кирасир. К концу 1806 года число армейских драгунских полков возросло до тридцати шести. В 1807 году цвет мундиров стал темно-зеленым. В 1817 году каски заменены киверами, как у гренадер, с высоким султаном, мундиры стали однобортными, на девять пуговиц, рейтузы темно-зелеными с лампасами по цвету воротника и обшлагов мундира. Палаши, введенные в 1806 году, были снова заменены саблями. В декабре 1812 года восемь драгунских полков переформированы в конно-егерские. Они получили темно-зеленый двубортный мундир пехотного покроя с цветными клапанами на воротниках, выпушками по краю воротников и фалд, панталоны темно-зеленые с лампасами по цвету полка, кивера гренадерского типа, сабли, пистолеты. Все полки имели серебряный прибор. В 1814 году конно-егеря переодеты в однобортные мундиры.

Гренадерские шапки. Слева направо: **гвардейской пехоты** (1797–1798); **гвардейской пехоты** (1799–1801); **Гатчинских войск** (конец XVIII в.)

Шляпа генеральская. 1796–1801

Шляпа офицерская. 1796–1801

Армейские гусары были заново обмундированы в 1802 году. На доломанах и ментиках появились высокие воротники, и ментик обшивался у нижних чинов белой смушкой, у унтер-офицеров – черной, у офицеров – серой, чакчиры белые. Кивер поярковый, как у гвардейских гусар. Цветовые сочетания самые различные, например, синий ментик с белым доломаном, бирюзовый ментик с темно-зеленым доломаном, ментик и доломан коричневые при воротнике и обшлагах желтых. Цвет шнуров на груди бывал желтым при медных пуговицах или белым при луженых (у офицеров – соответственно позолоченных или серебряных). В 1806–1807 годах появились цветные чакчиры. В октябре 1809 года офицеры при темно-зеленом вицмундире получили эполеты. В ноябре введены кивера гренадерского образца и почти всем полкам изменены цвета обмундирования. В 1812 году – новые кивера, одинаковые с пехотными. В 1817 году – четвертый вариант кивера, как у гренадер в это время. В 1820 году вышло новое расписание цветов по гусарским полкам.

У всех гвардейских и армейских кирасирских, драгунских и гусарских полков в ноябре 1812 года отменены ружья, возвращенные затем в 1814 году.

Армейские уланские полки вели свое начало от Татарско-Литовского и Польского конных полков, которым при формировании в 1801 году даны были куртки синего сукна с малиновыми лацканами и обшлагами, обшитые по краю воротника и задним швам рукавов и спины выпушками малинового сукна, с эполетами белого гаруса. Панталоны синие с малиновыми лампасами. Пояс синий с малиновыми полосами. Шапки типа конфедераток с черным околышем, четырехугольным верхом малиновым или синим и султаном из белых перьев. Вооружение – сабля и пистолет. Офицерская форма

того же покроя и цвета, но эполеты и галун на шапке серебряные. Татарско-Литовский полк вскоре был разделен на два. В 1803 году всем трем полкам даны шапки с более высоким верхом. Сформированному в этом же году новому полку, впервые названному уланским, присвоено такое же обмундирование с переменой малинового цвета на красный, с золотыми петлицами на воротниках и обшлагах офицерских мундиров. В 1806 году карабины заменены пиками с флюгерами (флажками по цвету полка). В 1807 году Польский, Татарский и Литовский и вновь созданный Волынский конные полки переименованы в уланские. В 1808 году из чугуевских казаков сформирован уланский полк с красным прикладным сукном. В декабре 1812 года семи уланским полкам, переименованным из драгунских, назначено желтое, красное, малиновое и белое прикладное сукно с золотым или серебряным прибором. В 1815 году офицеры уланских полков, как и гвардейского, получили синие сюртуки с воротниками и обшлагами по полковому прикладному цвету. В 1817 году восемь полков казаков превращены в уланские с прикладными цветами – красным, малиновым, светло-синим, желтым, белым и светло-зеленым с золотым (у украинских) и серебряным (у бугских) прибором.

Гвардейская артиллерия, состоявшая из одного батальона, в 1801 году получила новую форму. В 1803 году шляпа двууголка заменена шапкой – прототипом кивера с розеткой и кокардой. В 1807 году офицерам дан эполет на левое плечо. В 1808 году введен новый кивер с медным орлом над скрещенными

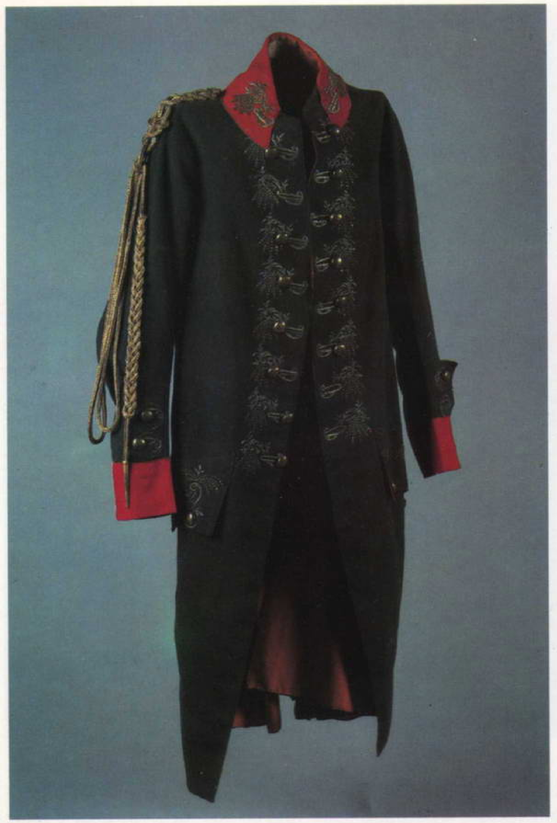
Мундир офицера Ростовского драгунского полка. 1796–1801

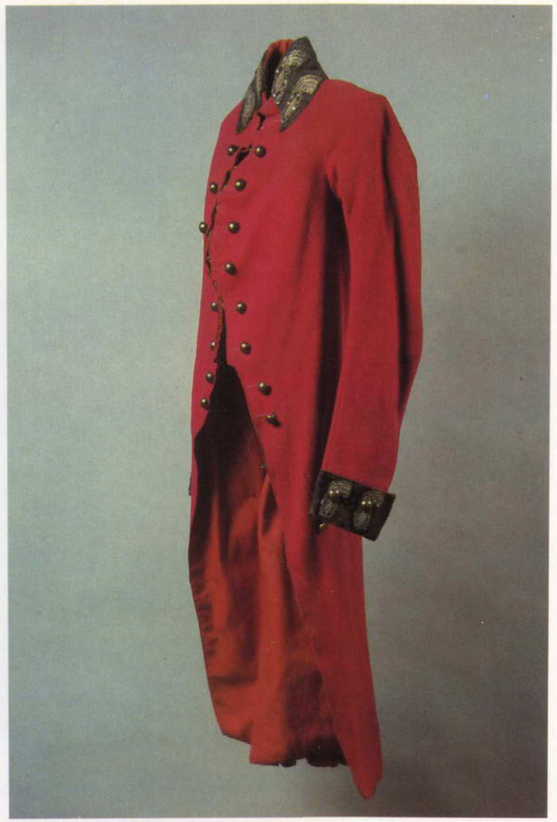
Шинель солдатская. 1799

А. Е. Коцебу. Сражение при Нови 4 августа 1799 г. 1855–1857

пушками. В 1809 году отменен аксельбант, введены два эполета, на воротники и обшлага офицерских мундиров дано шитье особого рисунка в виде двух прямых параллельных ветвей (сохранившееся до 1814 года). В 1811 году батальон развернут в бригаду. В 1812 году дана красная выпушка по низу воротника, чтобы мундир отличался от егерского. В 1814 году киверам приданы высокие волосяные султаны. В 1815 году белые панталоны заменены темно-зелеными. В 1817 году мундиры украшены черными бархатными лацканами с красной выпушкой. Гвардейской конно-артиллерийской роте в 1803 году даны каски кирасирского типа. Хотя в 1805 году рота выделена из батальона, но лишь в 1809 году офицеры получили присвоенное ему золотое шитье на мундиры. В 1811 году сформирована вторая конная рота, и обеим даны кивера, как гвардейской пешей артиллерии, но с султаном, темно-зеленые рейтузы с красным лампасом, сабли уланского образца. В 1814 году сформирована третья конная рота, и всем даны однобортные мундиры на девять пуговиц, а в 1817 году мундир с лацканом, как у гвардейской пешей артиллерии. В 1820 году высокий султан на кивере заменен пирамидальным султанчиком, в 1824 году – помпоном.

В 1801 году армейские пешие артиллерийские батальоны получили новое обмундирование. В 1807 году, переформированные в артиллерийские полки, они были переименованы в двадцать три полевых и три резервных бригады с различием в цвете погон. В январе 1808 года офицерам даны эполеты с красным полем, а всем чинам – эмблемы в виде медных скрещенных пушек и пылающей гранаты на кивере и в 1809 году – красная выпушка по низу воротника. Армейская конная артиллерия с 1802 года получила обмундирова-





ние драгунского образца с воротниками и обшлагами черного сукна. В 1803 году – каски по образцу кирасирских. С 1814 года – кивера, как в пешей артиллерии, но с пирамидальным султанчиком, однобортные мундиры и темно-зеленые рейтузы с лампасами. В 1820 году султаны отменены.

Гвардейский саперный батальон сформирован в декабре 1812 года и обмундирован, как гвардейская пешая артиллерия, но с серебряным прибором, кивер без султана, эмблема – под орлом два скрещенных топора. В 1817 году введен двубортный мундир с бархатным лацканом, обведенным красным кантом. Шитье серебряное по рисунку гвардейской артиллерии. Гвардейский конно-пионерный эскадрон сформирован в ноябре 1819 года, и ему присвоено обмундирование гвардейской конной артиллерии, но прибор серебряный, киверный герб и шитье, как у саперов.

Армейские саперы, минеры и пионеры с 1802 по 1808 год были обмундированы по образцу пешей артиллерии, но с серебряным прибором. В 1812 году на кивере саперов и минеров – ,,граната о трех огнях", у пионеров – ,,граната с одним огнем". На мундирах офицеров Инженерного корпуса серебряные двойные петлицы на воротнике и три петлицы на клапанах обшлагов. С 1817 года всем чинам военно-инженерных частей и топографам дан однобортный мундир на девять пуговиц, а также киверный герб – ,,щиток под короной", под ним – скрещенные топоры. Конно-пионерные эскадроны были созданы в 1822

Мундир генерал-адъютанта. 1800–1801

Вицмундир офицера лейб-гвардии Конного полка. 1798–1800

Мундир офицера лейб-гвардии Преображенского полка. 1800

Мундир рядового лейб-гвардии Семеновского полка. 1800

году и получили обмундирование армейской конной артиллерии, но прибор – серебряный и эмблему в виде топоров на кивере.

Полевые и гарнизонные инженеры с 1802 года получили форму армейской пешей артиллерии, но с серебряным прибором. В 1808 году им даны серебряные эполеты. В 1819 году произошло разделение на полевых инженеров, которым присвоили серебряные петлицы на воротнике и обшлагах, и гарнизонных, с мундиром без петлиц и эполетами с черным суконным полем. Гвардейские инженеры были обмундированы, как полевые, но с прибавкой серебряного канта на воротнике и обшлагах. Все инженеры носили высокие шляпы-двууголки с черным плюмажем.

О форме квартирмейстерской части с мая 1801 года уже говорилось. В 1810 году колонновожатым даны темно-зеленые панталоны с крагами, кивера, как в гренадерских полках, но без султанов, уланская сабля, шинель офицерская. В 1816 году для всех чинов введен сохранившийся до 1917 года серебряный прибор, в 1817 году – однобортный мундир и офицерам – два эполета, при сохранении аксельбанта. В гвардейском Генеральном штабе все, как описано, но с прибавкой шитого золотом, а потом серебряного канта на воротнике и обшлагах.

С 1802 года кадеты всех военно-учебных заведений, в том числе новых Московского кадетского корпуса и Военно-сиротского дома, обмундированы,

как рядовые гренадеры и мушкетеры. Офицерам на воротниках и обшлагах мундиров введено особое золотое шитье в виде плетенки. В 1804 году кадетские гренадерки и шляпы заменены шапками (прототипом кивера), и далее их форма изменялась, как в армейской пехоте. В 1810 году вместо гранаты на киверах помещен новый герб – орел с полукруглым сиянием сверху, ставший до 1917 года эмблемой военно-учебных заведений. Образованный в 1808 году при втором кадетском корпусе для ускорения подготовки офицеров Дворянский полк из двух батальонов получил кадетское обмундирование. Сформированный при нем в 1811 году Дворянский эскадрон также имел кадетский мундир, но каску, панталоны и палаш, как у армейских драгун.

В 1819 году Инженерная школа преобразована в Главное инженерное училище. Воспитанники (кондукторы) обмундированы по образцу кадетских корпусов с прибавлением на киверном гербе двух скрещенных топоров. Амуниция и вооружение, как у саперов. Артиллерийское училище, открытое в 1822 году, получило форму полевой пешей артиллерии, и под ,,кадетским" киверным гербом помещены скрещенные пушки.

Пажеский корпус, переданный в 1802 году из придворного в военно-учебное ведомство, имел двубортный мундир темно-зеленого сукна, воротник и обшлага красные, на них петлицы золотого галуна. В строю – кадетская амуниция. Выходные панталоны белые и ботфорты со шпорами. Старший класс

А. Дезарно. Сражение при Бородине. 1810-е гг.
На первом плане посередине изображен генерал Ф.П. Уваров – командир кавалерийского корпуса, возглавивший рейд кавалерии в тылы левого фланга расположения французов. Он одет в вицмундир Кавалергардского полка с орденами, эполетами и аксельбантом и походные рейтузы на пуговицах от бедра до низа. За ним командир гвардейских казаков гр. В.В. Орлов-Денисов и гвардейских улан А.С. Чаликов. Дальше адъютанты и гвардейские казаки. Правее показаны гусары и казаки в схватке с французской пехотой.

П. Хесс. Сражение при Бородине. 1843. Фрагмент.
Главный сюжетный узел большого полотна, выполненного в 1843 г. художником П. Хессом. Получив заказ Николая I на серию батальных картин о событиях 1812 года, Хесс объехал все места сражений, которые ему предстояло изобразить, и сделал тщательные зарисовки. Живя в России, он общался со многими участниками войны, пользовался их свидетельствами, знакомился с документами архивов. Поэтому полотна его достоверны. На данном фрагменте картины показаны первые минуты после тяжелого ранения командовавшего левым флангом русской позиции генерала П.И. Багратиона. Сидя на земле, герой отдает последние приказания. Слева от него изображен генерал П.П. Коновницын на белом коне, сменивший Багратиона. Справа от раненого в шляпе и с аксельбантом на правом плече начальник его штаба генерал граф Э.Ф. Сен-При указывает на подбегающего (он виден в профиль) главного хирурга армии Я.В. Виллие. За ним, полуобернувшись, садится на коня генерал-квартирмейстер К.Ф. Толь. Левее за полуразбитой ядрами избой – часть каре гвардейского Измайловского полка, отбивающего атаки французской конницы. Правее избы видны ряды русских кирасир, несущихся в контратаку.

(камер-пажи) – все то же с добавлением галунных углов на рукавах и полах мундира, а на придворных балах – шелковые белые чулки и лакированные туфли с пряжками. У офицеров – шитье особого рисунка и с 1807 года эполеты с золотым полем.

В январе 1808 года генералам, носившим до этого форму полков или родов войск, дано особое шитье в виде золотых или серебряных дубовых листьев на воротнике, обшлагах и клапанах карманов темно-зеленого мундира, первоначально двубортного, с 1814 года однобортного для генералов кавалерии, с 1817 года – для пехотных и других ,,полевых войск", с 1818 года – для гарнизонных. Сукно под шитьем красное, у артиллеристов и инженеров – черный бархат, у гарнизонных – на клапанах обшлагов темно-зеленое.

Характерным для регламентации каждой мелочи являлось данное в 1820 году разрешение носить усы генералам, числившимся по легкой кавалерии, а также офицерам драгун и конной артиллерии, что до того являлось привилегией только офицеров гусар, улан и казаков. Нижние чины всех родов войск обязаны были отращивать и фабрить (чернить) усы и бакенбарды.

Чины царской свиты делились на генерал-адъютантов и флигель-адъютантов (имевших чины полковника и ниже). В 1802 году генерал-адъютантам дан темно-зеленый мундир общего покроя с красным воротником и обшлагами, украшенными золотым шитьем особого орнаментального рисунка,

появившегося еще при Павле I, и аксельбант на правом плече. Панталоны белые, ботфорты, шляпа с белым плюмажем. Числившиеся по кавалерии носили мундир белого сукна. Флигель-адъютантам дано такое же обмундирование, но без плюмажа и с серебряным шитьем и прибором. В 1807 году все получили один эполет на левое плечо. В 1815 году – два эполета с вензелем императора, причем был сохранен и аксельбант. С 1814 года сначала кавалеристам, а затем всем чинам свиты дан однобортный мундир с белыми выпушками по воротнику, борту, клапанам обшлагов и фалдам.

В августе 1801 года конным полкам Донского казачьего войска присвоены чекмени – темно-синие однобортные кафтаны на крючках с красной выпушкой по воротнику и обшлагам и темно-синие же шаровары с красными лампасами. Офицеры имели султаны на шапках, шарфы и шпоры. С 1804 года генералы и офицеры получили на воротники фигурное серебряное шитье. В 1809 году генералам Донского войска дано общегенеральское шитье, но вместо

Кивер гренадерский (1812–1817) **и шапка Павловского гренадерского полка** (1802)

Патронная сумка гренадерская. 1808

Ташка офицерская Гродненского гусарского полка. 1812

эполет генералы и офицеры носили серебряные жгуты на плечах, весной 1814 года замененные эполетами, а в 1815 году вместо шитья введены серебряные петлицы. Донская казачья артиллерия имела одинаковое с конными полками обмундирование, но с 1816 года получила темно-зеленое с воротником и обшлагами черного сукна. Прибор у артиллерии – золотой. В Оренбургском войске с 1803 года все, как у донцов, но с малиновым прикладным сукном и кушаки белые. У Сибирского казачьего войска – все как у донцов, но кушаки голубые. С 1809 года офицерам даны шарфы, а с 1812 года – эполеты. Уральское казачье войско с 1806 года получило обмундирование казачьего типа – синее с малиновым прикладным сукном и кушаки светло-синие, офицеры – серебряные жгуты на плечах, в 1817 году – серебряные эполеты, петлицы и шарфы. Черноморское казачье войско имело алые жупаны с откидными рукавами. С 1816 года ему присвоено обмундирование, как у донцов, но с откидными же рукавами и шаровары без лампасов. В Астраханском казачьем войске с 1817 года все, как у донцов, но вместо красного прикладного сукна – желтое. Калмыцкие казачьи полки были обмундированы, как донцы, но имели шапки с четырехугольным желтым верхом и околышем черной овчины. Офицерские шапки – с бобром. Тептярские полки обмундированы, как оренбургские казаки, а после 1819 года, как донские, но с красными погонами, кушаками из красных и желтых полос и шапками с синим верхом. Кавказское линейное казачье войско заимствовало одежду (черкеску, бешмет, папаху) и вооружение (шашку, кинжал) от горских народов. Две артиллерийские роты в 1817 году получили приказ носить серые черкески с черными газырями на груди, бешметы и шаровары темно-зеленые, кушаки черные. Казаки Чугуевского войска с 1808 года, а Украинского и Бугского с 1817 года, незаконно лишенные своих сословных привилегий, переформированы в уланские полки. С 1802 года отставным офицерам, беспорочно прослужившим двадцать лет, разрешалось носить полную форму, но с 1817 года они лишены права ношения эполет.

Период с 1826 по 1854 год имеет ряд особенностей формы, характерных для всех родов войск. Так в 1826 году армейской пехоте, пешей артиллерии, инженерным войскам и военно-учебным заведениям даны были однобортные мундиры на девять пуговиц с красными выпушками и вместо темно-зеленых панталон с кожаными крагами на пуговицах прямые темно-зеленые брюки с выпушкой по внешнему шву. Такие же брюки получила и гвардейская пехота, пешая артиллерия и саперы. В гвардии, кроме конных частей, офицерские шпаги заменены полусаблями, что в армейских войсках произведено только в 1830 году. В армейской коннице, конной артиллерии и конно-пионерных эскадронах введены серые рейтузы с цветной выпушкой по внешнему шву. В 1827 году в тех же частях, кроме кирасир, гусар и жандармов, а также в гвардейских казачьих полках офицерам и нижним чинам даны эполеты с чешуйчатой шейкой и всем приказано носить звездочки на офицерских эполетах: одну – прапорщику, корнету и хорунжему, две – подпоручику, майору и генерал-майору, три – поручику, сотнику, подполковнику, войсковому старшине и генерал-лейтенанту, четыре – штабс-капитану, штабс-ротмистру и подъесаулу. Капитан, ротмистр, есаул, полковник и генерал от инфантерии, кавалерии, артиллерии, инженер-генералы имели эполеты соответствующего типа без звездочек. В 1828 году гвардейским и армейским гренадерским, пехотным, егерским, драгунским и конно-егерским полкам, всем артиллерийским, а также инженерным частям и военно-учебным заведениям введены новые кивера (высотой 24,5 см) с плетеным этишкетом, спускавшимся справа до нижнего края кивера двумя кистями. В 1829 году на офицерских сюртуках цветные обшлага заменены темно-зелеными (только на уланских синими). Введены новые пуговицы: в гвардии – с двуглавым орлом, у гренадер и кирасир с гранатой, на которой помещен номер части, у остальных только с гранатой или номером части. В 1832 году всем офицерам дозво-

лено носить усы. В 1833 году летние белые холщовые панталоны с козырьками и пуговицами были заменены прямыми, также белыми панталонами. В 1833 году прорезные номера на киверных гербах заменены накладными. В 1836 году число пуговиц на груди шинели уменьшено до шести. В 1837 году введен новый тип офицерского пояса-шарфа на твердой подкладке и с пряжкой, которой застегивался на левом боку (где прежде завязывался). В 1840 году нижним чинам, оставшимся на сверхсрочную службу, приказано за каждые пять лет нашивать новый галунный шеврон на левом рукаве. В 1841 году пелерина офицерской шинели удлинена (до 71 см). В апреле 1843 года введен новый кивер с вогнутыми боками (высотой в 21 см) с султаном (в 43 см) и установлены поперечные нашивки на погонах: одна широкая галунная для фельдфебеля или вахмистра, три узкие басонные – отделенным унтер-офицерам, две – остальным унтер-офицерам, одна – ефрейторам. В январе 1844 года появляется овальная кокарда на околышах офицерских фуражек. В мае все кивера заменены касками лакированной кожи, высотой в 35 см с козырьками спереди и сзади в металлической оправе и с прямой вертикальной трубкой наверху, законченной гранатой с пламенем, в которую для парадов вставлялся султан конского волоса. В 1851 году вышла инструкция, как заворачивать и подстегивать на походе полы шинели при штанах, заправленных в сапоги. В 1854 году генералам и офицерам даны походные шинели с галунными погонами, обозначавшими одним просветом обер-офицеров, двумя – штаб-офицеров и зигзагом – генералов, с соответственными званию количеством звездочек.

В гвардейской тяжелой пехоте полки Гренадерский и Павловский в 1831 году получили право старой гвардии, в связи с чем у солдат нашивки белого басона на воротниках и обшлагах заменены желтыми. В 1832 году к гвардии причислены два заслуженных гренадерских полка – императора австрийского (бывший Кексгольмский) и короля прусского (бывший Петербургский). Им даны мундиры с красными лацканами, у первого – с синими, у второго –

Каски (слева направо) **рядового и трубача гвардейской тяжелой кавалерии.** 1812

П. Хесс. Переправа через Березину. 1844. Фрагмент
Центральное место занимает фигура генерала П.Х. Витгенштейна на коне, в шинели и фуражке с наушниками. Левее егеря под командой юного офицера устремляются к переправе. У многих из них уши защищены от мороза, только у одного под шинелью виден полушубок. Егеря огибают брошенную фуру, надпись на которой гласит, что она принадлежала полку пеших стрелков гвардии Наполеона. В глубине, за фигурой Витгенштейна, конная батарея ведет огонь по бегущим французам. На первом плане – французы, замерзающие у костра, и всадники азиатской иррегулярной конницы. Слева, на первом плане, на снегу символическая деталь – футляр с картой России, отпечатанной в Париже самоуверенными завоевателями и брошенной при бегстве среди награбленных в России ценностей.

с темно-зелеными воротниками и белыми басонными нашивками на них и обшлагах у нижних чинов; а у офицеров с серебряными петлицами. Гвардейская легкая пехота (егеря) пополнилась в 1829 году лейб-гвардии Финским стрелковым батальоном, которому присвоены светло-синие погоны, выпушки вокруг лацкана, воротника, как у всех гвардейских егерских полков, при белом (серебряном) металлическом приборе.

В пехотных полках все обмундирование и снаряжение, как и прежде, были близки к гренадерам, только несколько скромнее: на киверах вместо султанов – помпоны и до 1828 года ,,граната об одном огне", после же этого года – щиток с номером под орлом. В карабинерных полках обмундирование было по образцу гренадер, но амуниция черная. С 1833 года армейские егерские полки стали называться по имени городов, например, Нарвским, Копорским, Ревельским егерскими, сохранив на киверах и пуговицах порядковые номера. В начале 1834 года сформирован гренадерский стрелковый батальон с обмундированием полевой пешей артиллерии, но без выпушки по низу воротника, с киверным гербом и пуговицами, как у гренадер, и вооруженный дальнобойными штуцерами. В 1837–1841 годы появляются еще пять стрелковых батальонов, в 1846-м – Финский стрелковый батальон; в 1848 году – 2-й Финский, Кавказский и два резервных стрелковых батальона. В 1854 году из удельных крестьян северных губерний сформирован стрелковый батальон императорской фамилии, обмундированный ,,на русский манер" в низкие

Мундир офицера лейб-гвардии Преображенского полка. 1817

Кивера. Слева направо: **карабинерный** (1817) **и офицерский гвардейской пехоты** (без султана, 1828)

Кивер офицера гвардейской пехоты. 1828

четырехугольные шапки с барашковым околышем (похожие на тогдашние кучерские), темно-зеленые короткие поддевки, шаровары и высокие сапоги.

В остальном распоряжения Николая I, касавшиеся всех пеших войск, относились к разнообразным второстепенным вопросам: например, как носить свернутую шинель не через плечо, а на ранце. Лямки ранцев, висевших до того на плечевых ремнях, заменены перекрещенными на груди, ширина их сокращена с 11 до 7 см. Приказано не красить, а лакировать рукоятки шанцевого инструмента, строить чехлы на амуницию из холста, окрашенного масляной краской, несколько раз изменено расписание выпушек на фуражках-бескозырках и другое – множество мелочей, изложенных на десятках страниц. Есть, например, приказ, как надевать введенные в 1848 году в Кавказском корпусе овчинные шапки: ,,Немного на затылок с наклоном на правую бровь, так, чтобы левая сторона чела наискосок была открыта".

Изменение форм гвардейских кирасир по своему вкусу Николай I начал 11 июля 1826 года (в день утверждения им приговора над декабристами!) приказом всем чинам полков Кавалергардского, Конного, лейб-гвардии Кирасирского, Подольского кирасирского и Лейб-кирасирского носить серые рейтузы с двойным лампасом при темно-зеленых вицмундирах. В мае 1827 года даны новые каски ниже прежних с длинным султаном конского волоса, конец которого доставал налобного щитка. В 1828 году всем пяти полкам вместо железных, крашенных черной краской, даны медные кирасы, и одновременно палаши заменены новыми с тремя дужками на эфесах вместо двух. В 1831 году соединены полки лейб-гвардии Кирасирский с лейб-гвардии Подольским кирасирским. Всем полкам в передних шеренгах эскадронов даны пики с цветными флюгерами (флажками). В 1834 году опять переделаны эфесы всех палашей. В 1835 году введены новые каски несколько ниже прежних. В 1841 году всем чинам Кавалергардского и Конного полков на время внутренних караулов во дворцах даны красные супервесты (безрукавки). У кавалергардов на груди и спине помещена восьмиконечная звезда с буквой ,,А" посредине, у конногвардейцев – двуглавый орел. В 1845 году прежние каски отменены; вместо них даны черные кожаные, на которые в трубку вставлялся черный волосяной султан или вместо трубки привинчивалась фигурка двуглавого орла. Через три месяца черные султаны заменены белыми, а в феврале 1846 года появились новые, уже медные каски. При этом у кавалергардов и лейб-гвардии Кирасирского полков чешуя подбородников, налобные бляхи и орлы луженые (у офицеров серебряные), а у Конного и Лейб-кирасирского – медные (золоченые). В том же 1846 году всем четырем полкам даны новые медные полированные кирасы. Лейб-гвардии Драгунскому полку в 1827 году даны сабли нового образца и переделаны обшлага, из кавалерийских, спереди остроугольных, так называемых ,,с мыском", в прямые, как на пехотных мундирах. В 1829 году лампасы на рейтузах отменены. В 1832 году полк переименован в лейб-гвардии Конно-гренадерский с новой формой: каской, похожей на гвардейскую пехотную образца 1802 года с поперечным волосяным гребнем и длинной лопастью сзади, мундиром с красными лацканами и чешуйчатыми эполетами с красной висячей бахромой у нижних чинов, полосатым красным с темно-зеленым поясом. В 1833 году лейб-гвардии Конно-егерский полк обращен в лейб-гвардии Драгунский, и ружья в обоих полках указано носить не при седле, а за плечами. В 1834 году ,,для удобства" переделаны эфесы всех сабель. В 1841 году введены шашки с штыковыми чехлами на ножнах, а в 1844-м – каски. В гвардейских уланских полках в 1827 году даны новые сабли и нижним чинам вместо шерстяных эполет – металлические чешуйчатые. В 1834 году и здесь эфесы новых сабель переделаны. В 1837 году даны короткие карабины без штыков: в 1843-м приказано переделать пики по новому образцу (длиной 2 м 84 см). В 1849 году установлена величина помпонов на киверах (24 см в окружности). Кроме того, разумеется, существовало немало приказаний мелочного порядка – как разрешается сочетать

отдельные детали формы, как ,,по-новому" пропускать этишкетный шнур под эполет, когда на кивера надевать чехлы, с какого числа дозволено не стричь коротко хвосты офицерским лошадям. В 1826 году лейб-гвардии Гусарскому полку прежде бывшие синими воротники и обшлага доломанов приказано заменить красными, и офицерам при вицмундирах носить темно-зеленые рейтузы с галунным лампасом. В 1827 году нижним чинам обоих гвардейских гусарских полков вместо плащей даны шинели общего покроя. В 1833 году лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку дана та же форма, что лейб-гвардии Гусарскому, только с белым (у офицеров серебряным) прибором, и кивера обтянуты синим сукном. В 1834 году обоим полкам установлены сабли нового образца и приказано носить ментики не на левом плече, а на спине, в 1837-м ружья заменены карабинами. В 1839 году ментики приказано шить так, чтобы можно было надевать их поверх доломанов. В 1843 году нижним чинам на плечах доломанов и ментиков приказано иметь ,,эполетные шнурки", у унтер-офицеров – с надетыми на них гомбами, обмотанными шерстью плоскими кольцами (заменяющими нашивки на погонах), а в 1844 году такие же шнуры, но золотые или серебряные с гомбами, на которых помещались звездочки, даны и офицерам. В 1845 году вместо киверов приказано носить шапки медвежьего меха с красным шлыком и султаном. Вместо вицмундиров – куртки светло-синие у лейб-гвардии гусар и темно-синие у Гродненского полка всего с пятью нагрудными шнурами, а вместо сюртуков – венгерку тех же цветов с пятью же шнурами и длиной чуть выше колена. В 1852 году куртки в лейб-гвардии Гусарском полку установлены красные. Лейб-гвардии Казачий полк дольше других сохранил прежнее обмундирование. В 1845 году красные летние куртки превращены в парадные чекмени (кафтаны) с нашивками из желтого басона на воротнике и рукавах. В лейб-гвардии Уральской сотне – все как в лейб-гвардии Казачьем полку по покрою, но чекмени темно-зеленые. В лейб-гвардии Черноморском казачьем эскадроне прежняя форма – синие куртки с красными откидными рука-

Эполеты кавалерийские полковничьи. 1837

Офицерский шарф. 1849

Каска армейских инженеров (1848) **и кивер пехотный** (1828)

Куртка матроса гвардейского Экипажа. 1826

вами – сохранялась до 1840 года, когда были введены черкески темно-синего сукна и красные бешметы. В 1842 году эскадрон переформирован в дивизион, а в 1845 году ему был дан чекмень с газырями. У офицеров – ,,патроны" из карельской березы в золоченой оправе и на обшлагах серебряные петлицы. Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон, учрежденный в 1827 году, получил куртку красного сукна с газырями и петлицами белого басона, зимний темно-синий чекмень с газырями красного сукна и шапку в виде красного суконного купола с околышем и оторочкой над лбом из меха черного барана. В 1845 году офицерам, чье обмундирование щедро обшито серебряным галуном, даны парадные летние красные чекмени с серебряными петлицами. В 1826 году сформирован гвардейский Жандармский полуэскадрон, получивший каску кирасирского образца, однобортные светло-синие мундиры и такие же панталоны с красными лампасами, красные аксельбанты на левом плече, гарусные красные эполеты и белые перчатки с крагами, оружие – сабли. У офицеров все то же, но эполеты и аксельбант серебряные. С 1827 года – новые каски, как у кирасир, с длинными хвостами, офицерские шинели и сюртуки светло-синего сукна. В 1829 году отменены лампасы. В 1835 году нижним чинам полагались ружья со штыком. В 1845 году введены новые каски с белым волосяным султаном, заменяемым на парадах двуглавым орлом.

В армейской кавалерии многое повторяло или предваряло перемены в гвардейских войсках, лишь изредка клонившиеся к экономии, как первое рас-

поряжение 1826 года, когда в кирасирских полках были отменены лосиные панталоны и ботфорты. В 1827 году на касках введены длинные плюмажи, как у гвардейских кирасир, а сами каски сделаны ниже. В 1831 году передним шеренгам эскадронов даны пики с разноцветными флюгерами, древки которых красили в прикладной цвет полка. В 1833 году офицерам запрещено носить шляпы – приказано быть всегда в касках и с палашами; в 1834-м ,,для удобства действия" переделаны эфесы всех палашей; в 1835-м каски сделаны еще ниже прежних; в 1843-м – пики укорочены (до 3 м 20 см). В 1845 году каски заменены новыми с трубкой и султаном из черного волоса; в 1846-м введены металлические каски без султанов: в 1-й дивизии – стальные с гранатами на трубках, бляхами, гербами и чешуями желтой меди, во 2-й дивизии – желтые (медные) с отделкой луженой медью; в том же году новые полированные кирасы: в 1-й дивизии – белые с желтыми чешуями, во 2-й – желтые (золотистые). Помимо этого, дано множество распоряжений о пригонке лядунок и другого снаряжения, описание из семи пространных пунктов нового офицерского седла и другое. Во всех девяти драгунских полках в 1827 году назначены новые цвета прикладного сукна. В 1828 году на киверах появились гербы, как в егерских пехотных полках. В 1829-м – Нижегородскому драгунскому полку даны овчиные шапки, как в пехоте Кавказского корпуса. В 1833

Ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка. 1860-е гг.
Ротмистр Н. А. Майлевский одет в шапку из медвежьего меха с султаном белого волоса и шлыком красного сукна, в красный доломан и белый ментик, обшитый бобровым мехом, в светло-синие рейтузы. Шнуры, галуны и шитье у него – золотые, ташка и вальтрап гусарского фасона – красные. Всадник снят отдельно вместе с седлом и вальтрапом на деревянной модели и ,,вмонтирован" фотографом в рисованную декорацию с изображением лошади принятой в полку светло-серой масти.

Венгерка обер-офицера лейб-гвардии Гусарского полка. 1845

Сюртук артиллерийского офицера с погонами. 1866

Уланка генерала лейб-гвардии Уланского полка. 1858

году переменены цвета прикладного сукна в семи полках. В 1834 году приказано носить ружье через плечо (за спиной), в том же году переделаны эфесы сабель для ,,более удобного действия". В Нижегородском полку даны газыри на мундиры, кушаки в два цвета, лампасы на шароварах и казачьи шашки. В 1841 году полки вооружены шашками со штыковыми чехлами на обтянутых кожей ножнах, переделываются пики (укорачиваются до 2 м 86 см). В 1844 году вводятся каски вместо киверов и новое расписание цветов фуражных шапок; в 1848 году предписывается шашку носить на плечевой портупее. В конно-егерских полках в 1826 году введены серые рейтузы с лампасами по приборному цвету полка; в 1828-м кивера, как у драгун, но герб и помпон белые (у офицеров серебряные) с номерами полков (от первого до восьмого). В 1833 году конно-егерские полки расформированы. В уланских полках в 1826–1827 годах даны помпоны на шапки – у нижних чинов из белой шерсти, у офицеров из серебряной нити. В 1827 году переименованы из драгунских в уланские четыре полка, которым даны новые цвета лацканов, воротников, выпушек (оранжевый, белый, желтый и светло-синий); в 1828-м – новые гербы на шапках с номерами полков (от первого до двадцать четвертого); в 1834-м переделаны эфесы сабель; в 1835-м установлена новая нумерация полков и расписание цветных выпушек на воротниках; в 1837-м ружья заменены

карабинами; в 1843-м установлена длина пик, как у драгун; в 1852-м изменены прикладные цвета в трех полках и переменены цвета воротников в четырех полках. В гусарских полках 10 июля 1826 года чакчиры и высокие сапоги заменены серыми рейтузами, в ноябре – воротники и обшлага сделаны по цвету доломанов, опушка на ментиках у всех из черной смушки. Воротники у офицерских вицмундиров темно-зеленые, шестнадцати полкам расписаны цвета (старые или новые). В 1827 году плащи у нижних чинов заменены шинелями; в 1828-м на шинели даны погоны по цвету кивера и гербы новой формы. В 1834 году переделаны эфесы сабель и приказано носить ментики на спине (до того носили на левом плече); в 1837-м ружья заменены карабинами; в 1838-м ментики положено „строить" так, чтобы в холодную погоду надевались поверх доломанов. В 1843 году введены эполетные шнурки с гомбами на плечах у унтер-офицеров, в 1844-м – то же для офицеров, со звездочками; в 1845-м вместо вицмундиров установлены куртки по цвету доломанов и с галунами на воротнике и обшлагах по чинам штаб- или обер-офицеров, в августе офицерам даны венгерки вместо сюртуков. В 1849 году на шинелях офицеров и нижних чинов введены воротники по цвету доломанов с выпушкой желтой или белой по цвету шнуров. В ноябре 1853 года (уже после начала русско-турецкой войны) назначено новое обмундирование Сумскому полку, в феврале 1854 года в этом полку изменен цвет выпушек. В жандармском полку, в Петербургском и Московском дивизионах в 1826 году палаши заменены саблями. Мундиры в дивизионах, как в полку – светло-синие с красной выпушкой, однобортные, на девять пуговиц. В 1827 году введены новые каски кирасирского типа. В 1832 году сформирован Варшавский дивизион, и в 1845-м ему даны новые каски с султаном, как у кирасир. В 1853 году на Кавказе жандармам дана форма кавказского покроя с мундирами светло-синего цвета.

В гвардейской пешей артиллерии в 1827 году ездовым установлены рейтузы с лампасами и всем чинам подтверждена красная суконная выпушка по нижнему краю воротника мундира и шинели. В 1829 году лампасы у ездовых отменены. В 1833 году в состав 3-й гвардейской бригады введены две гренадерские артиллерийские роты, получившие мундиры с черным бархатным лацканом, обведенным красной выпушкой, но без гвардейского орнаментального шитья на воротниках и обшлагах офицеров и с белым басоном у нижних чинов. Офицерам предписано быть в строю всегда верхом и носить шпоры. В 1834 году для артиллерии утвержден новый образец тесака с прямым клинком; в 1843-м введены новые кивера, замененные в 1844 году касками с черными султанами. В гвардейской конной артиллерии в 1827 году даны сабли нового типа и, как в пешей артиллерии, по нижнему краю воротника красная выпушка; в 1828-м – новые кивера с помпонами; в 1841-м сабли заменены шашками, но без штыковых чехлов. В 1830 году в состав гвардейской конной артиллерии введена Донская легкая рота, обмундированная в черные шапки с красными шлыками, темно-зеленые чекмени с красными выпушками, черными воротниками и обшлагами, с петлицами желтого басона на них. У офицеров все то же по покрою и цвету, но с шитьем гвардейской артиллерии. В армейской пешей артиллерии обмундирование, как в армейской пехоте, но с 1827 года с красной выпушкой по нижнему краю воротника. В 1828 году всем бригадам на киверах вместо султанов установлены помпоны. С 1829 года в артиллерийской бригаде Кавказского корпуса введены овчинные шапки, как в пехоте, в 1834 году – прямой тесак; в 1844-м на касочных гербах – под орлом скрещенные пушки; в 1848 году артиллерия Кавказского корпуса переобмундирована, подобно пехоте, но с изображением пушек на пуговицах. В армейской конной артиллерии – все по образцу драгунских полков, но цвета – темно-зеленый и черный с красной выпушкой.

В гвардейском Саперном батальоне все перемены обмундирования, как у гвардейской артиллерии, но серебряный металлический прибор и изображение скрещенных топоров под гербом на кивере, потом на каске. В гвардейс-

Кивер первого гусарского Сумского полка. 1855–1862

Аксельбант. 1857

Капитан Генерального штаба. 1857
Капитан А. И. Защуп – участник обороны Севастополя. На нем темно-зеленый мундир с воротником и обшлагами из черного бархата. Шитье, погоны и аксельбант – серебряные, выпушки красные, фуражка с тульей в цвет мундира и с окольшем черного бархата, выпушки красные. Брюки на офицере – серо-синие с красной выпушкой. На груди орден св. Станислава третьей степени с мечами и бантом. Костюм дополняет сабля пехотного образца на галунной портупее, на эфесе которой – темляк на аннинской ленте, данный за храбрость. Характерны длинные погоны, пришитые к верху рукава и пропущенные под контр-погон, поверх которых пристегивались эполеты, а также узкие рукава с обшлагами, закрывавшими верхнюю часть кистей рук.

Юнкер Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1854
Одна из ранних фотографий, снятых в Петербурге. До 1838 г. учащиеся этой школы (в числе которых был и М. Ю. Лермонтов) носили форму тех полков, в которых числились и в которые выходили офицерами по окончании курса. С 1838 г. все они получили единообразную унтер-офицерскую форму: кавалеристы – лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, пехотинцы – лейб-гвардии Московского. Снятый на фотографии В. Н. Лавров одет в черный мундир и рейтузы. Воротник, лацкан, обшлага и лампасы – красные, галуны и пуговицы – золоченые, эполеты и герб каски – медные. Окончив затем Академию Генерального штаба, тридцативосьмилетний Лавров назначается командиром гвардейского Финляндского полка, во главе которого он был смертельно ранен 12 октября 1877 г. в бою с турками при Горном Дубняке (Болгария). На месте его ранения разбит парк имени генерала Лаврова, в котором поставлен памятник герою.

ком Конно-пионерном эскадроне – все, как в гвардейской конной артиллерии, но с серебряным прибором и эмблемой в виде скрещенных топоров на кивере, затем на каске. В армейских саперных и пионерных батальонах все, как в пешей артиллерии, но также с серебряным металлическим прибором и изображением топоров под гербом кивера или каски. С 1828 по 1842 год в Кавказском пионерном батальоне носили овчинные шапки. Армейские конные пионеры одеты как конно-артиллеристы, но тоже имели серебряный прибор и эмблему с топорами под гербом кивера или каски.

Полевые инженеры сохранили прежнее обмундирование вплоть до шляпы с черным плюмажем, которую в 1844 году сменила каска с черным султаном. Гвардейские инженеры отличались от армейских шитым серебряным кантом по верхнему краю воротника и на обшлагах. Только в 1849 году шпаги инженеров заменены полусаблями. В Кавказском корпусе военные инженеры в 1850 году получили новую форму – бараньи шапки, полукафтаны, шашки с сохранением цветов их рода войск.

В 1832 году из Генерального штаба выделился корпус топографов. Обмундирования офицеров Генерального штаба коснулись только общие для всех изменения (покрой панталон, пуговицы с рельефной гранатой и т. д.). До 1844 года головным убором им служила шляпа с черным плюмажем; в 1849 году шпаги заменены полусаблями. Топографам еще в 1826 году присвоено светло-синее прикладное сукно при серебряном металлическом приборе. В остальном форма офицеров такая же, как в Генеральном штабе. Рядовым унтер-офицерам топографам дана форма драгунского образца со светло-синим прикладным сукном и белым металлическим прибором. В 1850 году офицеры Генерального штаба и топографы в Кавказском корпусе получили форму, соответствующую переменам обмундирования.

В этот период увеличилось число военно-учебных заведений. Их обмун-

дирование по-прежнему следовало за армейской пехотой, но с гербом военно-учебных заведений на кивере, затем на каске. Только в Финляндском кадетском корпусе с 1830 по 1838 год существовал светло-синий лацкан, в Оренбургском – дано обмундирование казачьего типа темно-зеленого цвета с красным прикладным сукном, так же, как в сотне Сибирского кадетского корпуса, имевшего еще и пешую роту, обмундированную, как все кадеты. В Главном инженерном училище проведены те же изменения обмундирования, что в саперных частях, но с гербом, присвоенным военно-учебным заведениям, на кивере, затем на каске и в 1829 году даны пуговицы с орлом над скрещенными топорами. В Артиллерийском училище (с 1849 года – Михайловское артиллерийское училище) те же изменения, что в армейской полевой артиллерии, но в 1829 году даны пуговицы гвардейского образца со скрещенными пушками. Пажескому корпусу в феврале 1826 года дано десять вариантов форм (парадная, праздничная, строевая, походная, повседневная и т. д.), которые не имели по существу ничего нового. С 1844 года корпус получил каску с черным султаном. В созданной в 1826 году школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в которую вскоре был влит эскадрон Дворянского полка, все воспитанники носили форму тех частей гвардии, в которых числились, и только с 1838 года пехотные подпрапорщики получили обмундирование лейб-гвардии Московского полка, а кавалеристы – лейб-гвардии Конно-гренадерского с заменой каски кивером и без бахромы на эполетах. В 1841 году кавалеристам сохранены сабли; в 1844 году всем вместо киверов даны каски с черным султаном.

В 1832 году в Петербурге открылась Военная академия для подготовки офицеров Генерального штаба. Слушатели ее до окончания курса носили форму тех частей, в которых служили до поступления в академию.

Форма генералов разделялась на парадную (состоящую из мундира с вышитым золотом или серебром воротником, обшлагами и карманными клапанами, белых панталон с ботфортами) и на более скромную вице-форму с

Обер-офицер армейского уланского полка. Начало 1860-х гг.
Офицеры уланского полка носили синий мундир с красными лацканами, обшлагами, воротником и выпушками, серо-синие брюки. Эполеты, перевязь лядунки, пуговицы и портупея сабли – золоченые. Шапка из черной лаковой кожи с желтым верхом и султаном черного волоса, золочеными гербом и подбородником. Пояс-шарф, кисти этишкета и темляк – серебряные. Необычайно широкие брюки – явное подражание моде французской армии 1850-х гг.

Обер-офицер армейского гусарского полка. Начало 1860-х гг.
Доломан армейского гусара и ментик с опушкой из черной мерлушки голубые, брюки серо-синие, шнуры, перевязь и портупея сабли золоченые. Костюм дополняет голубое кепи с султаном черного волоса. Брюки широкие по французской моде. Ментик одет на левое плечо в подражание „старому" гусарству.

Обер-офицер гвардейской пехоты. 1860-е гг.
Офицер одет в зимнюю походную форму: серое пальто с клапанами полкового цвета и золочеными пуговицами, темно-зеленое кепи с галунным околышем и кокардой и башлык из „верблюжьего" (песочного цвета) сукна. В амуницию его входят пояс и ранец с лямками белой кожи, портупея шашки золотого галуна, серебряный темляк. Штаб-офицеры пехотных частей, которым полагалось иметь верховых лошадей, ранцев не носили.

Две шапки (кепи) и башлык. 1862

Каска гвардейская генеральская. 1857–1873

мундиром без шитья при длинных панталонах. В 1845 году шляпа с плюмажем заменена каской с белым султаном, а в 1850-м в Кавказском корпусе введена форма с генеральским шитьем на парадном полукафтане. В 1827 году появился новый тип эполет для фельдмаршалов с двумя накладными скрещенными жезлами.

Форма царской свиты мало изменилась кроме введения в 1844 году для генерал-адъютантов и в 1847-м для флигель-адъютантов касок с белым султаном и с 1852-го – у гусар наплечного жгута с императорским вензелем, переходящего в аксельбант. Чинам свиты, состоящим в Кавказском корпусе, дан присвоенный ему покрой формы с сохранением аксельбантов, вензелей на эполетах и особого шитья на парадных полукафтанах. Генерал- и флигель-адъютанты казачьих войск носили форму казачьего покроя со „свитским" шитьем и другими ее атрибутами.

В конных полках Донского казачьего войска в 1835 году чекмень отменен, оставлены только куртки того же синего цвета. В 1845 году куртки заменены чекменем на 20 см выше колена. В Атаманском полку в 1828 году синие куртки заменены голубыми с белыми петлицами на воротнике, обшлагах и отменены лампасы на шароварах, в 1829 году офицерам даны серебряные петлицы, как в лейб-гвардии Казачьем полку, и чешуйчатые эполеты, а казакам такие же железные с гарусной бахромой, которая отменена в 1838 году. В 1845 году парадные голубые куртки заменены голубыми же чекменями. Донским конно-артиллерийским ротам в 1829 году даны чешуйчатые эполеты. В 1830 году офицерам обеих рот – золотые петлицы на воротники и обшлага, в 1834 году роты переименованы в батареи. В 1845 году куртки заменены чекменями. В Черноморском казачьем войске с 1840 года новая форма, как в Кавказских казачьих войсках, только шапки низкие с бараньим околышем и красным верхом, черкеска темно-синего сукна с газырями, бешмет красный, шаровары темно-синего сукна навыпуск. Вооружение – шашка, кинжал, пика и ружье в чехле из бурки. У офицеров эполеты чешуйчатые,

серебряные, черкеска и бешмет обшиты серебряным галуном, кинжал и шашка в серебряной оправе. Пешие полки носили куртку с газырями, ружье пехотное со штыком, шаровары, как в конных полках. В 1848 году в пеших батальонах вместо курток введены короткие черкески. В 1829 году в конно-артиллерийских ротах введены темно-зеленые куртки с откидными рукавами и чешуйчатые эполеты, а в 1840-м – темно-зеленые же черкески с газырями, обшитыми черной кожей, бешмет черный с красной выпушкой, шаровары темно-зеленые. У офицеров – то же, но на обшлагах золотые петлицы. В Оренбургском казачьем войске с 1835 года цвет курток заменен на темно-зеленый со светло-синими выпушками и на темно-зеленых шароварах светло-синие лампасы. В 1854 году сформированы пешие батальоны в низких бараньих шапках и коротких чекменях. В артиллерийских батареях – все, как у донцов. Тептярские полки в 1835 году присоединены к Оренбургскому войску. Ставропольское казачье войско с 1829 года получило синие куртки и шаровары с красными выпушками и лампасами и шапки с красным верхом, а в 1842 году присоединено к Оренбургскому войску. В Башкиро-Мещеряцком войске с 1829 года у казаков башкирских кантонов шапки белые суконные, обшитые по швам черной тесьмой, куртки и шаровары синие с красными выпушками и лампасами, кушак светло-синий. У офицеров серебряные чешуйчатые эполеты и отороченные галуном куртки. Шапки черные плисовые. У казаков мещеряцких кантонов обмундирование такое же, но шапки меховые общеказачьего покроя с красным верхом и кушаки черные. Сибирское линейное казачье войско в 1829 году получило такое же обмундирование, как Уральское, но с заменой светло-синего приборного сукна красным. В 1840 году синий цвет обмундирования заменен темно-зеленым. В артиллерийских ротах – все, как у донцов.

Кавказское линейное казачье войско, кроме артиллерийских рот, не имело установленного обмундирования до 1831 года, когда его присвоили восьми конным полкам. Из них четыре имели темно-синие черкески и шаровары, причем в первом из них верх шапки, бешметы и погоны были красными, во втором – белыми, в третьем – желтыми, в четвертом – голубыми. Другие четыре полка имели коричневые черкески и шаровары при таких же цветах верха шапок, бешметов и погон. Названы полки по кавказским городкам и станицам – Хоперский, Ставропольский, Моздокский и т. д. С 1834 года шли переформирования конных полков, которых в 1845 году оказалось десять в темно-синих и пять в коричневых черкесках с разноцветными верхами шапок, бешметами и погонами. В 1849 году сформирован пеший кавказский батальон в коротких темно-зеленых чекменях с черными и красными выпушками. У всех чинов, помимо прочего вооружения, кинжалы на поясе. Кавказская казачья артиллерия с 1845 года получила темно-зеленую черкеску при красном бешмете, черные кожаные газыри и красные погоны. У всех чинов Кавказского войска – бурки вместо шинелей. Своеобразным национальным формированием являлся Балаклавский греческий пехотный батальон, созданный в 1830 году и одетый весьма причудливо в темно-зеленые куртки и шаровары казачьего образца, драгунские зелено-красные полосатые пояса и кивера флотского образца.

Тратя огромные средства на перемены обмундирования и деталей снаряжения, царское правительство и военное командование менее всего занимались технической стороной вооружения войск. Восточная война показала всю порочность такого отношения. При высоком героизме солдат и офицеров она была проиграна с огромными людскими потерями.

Казалось бы, первой заботой нового императора должны были стать перевооружение армии и пересмотр уставов. Но Александр II также страдал мундироманией. С первых же дней царствования он предался ,,трудам" по полной перемене обмундирования всех войск и менее чем через месяц, начиная с 14 марта 1855 года, появляется длинный ряд приказов о коренных изменениях покроя и цветов одежды чинов военного ведомства.

Главное, что резко изменило внешний вид всех или значительной части войск, – это замена мундиров ,,полукафтанами" в 1855 году. Они стали двубортными, в гвардии и у генералов получили два ряда по восемь пуговиц, а в армии – по шесть. При этом в гвардии воротникам дана форма острого угла, впереди открывающего шею, а в армии – закругленная форма (застеги-

Полковник Стрелкового полка императорской фамилии. 1860-е гг.
Полк стрелков императорской фамилии был сформирован в 1854 г. из крестьян удельных имений и одет в псевдорусскую форму. Кафтан-мундир и шаровары полковника – темно-зеленые, с малиновыми выпушками. Шитье, портупея шашки, эполеты и аксельбанты флигель-адъютанта – золотые. Шапка с темно-зеленым верхом и ополченским крестом сделана из черной мерлушки. На шее орден св. Георгия третьей степени, на колодке – св. Владимира четвертой степени, св. Анны третьей степени с мечами, медаль и иностранный крест.

Обер-офицер горского взвода Конвоя. Около 1860 г.
Костюм офицера состоит из кафтана и штанов красного сукна, бешмета голубого шелка и черных войлочных ноговиц. Кавалерийского образца эполеты и галуны серебряные, кольчуга железная. Кинжал, шашка и пистолет отделаны черненым серебром. На большом пальце правой руки – кольцо для взведения тугого пистолетного курка.

Шапки горского взвода Конвоя. Середина XIX в.

вались наглухо). Вскоре появился еще упрощенный по отделке ,,вицполукафтан". Изменена конструкция шарфа, утратившего висящие концы с кистями и названного кушаком.

Во всех стрелковых частях, армейских, пехотных и егерских полках, саперных батальонах, в полевой пешей артиллерии и ряде вспомогательных войск каски заменены кивером, несколько суженным кверху и скошенным сзади (что напоминало тогдашний французский так называемый ,,шако"), обтянутым черным сукном, с гербом прежнего типа спереди и с висячим султаном над ним из белого конского волоса в гвардии и черного в армии, или с помпоном в виде короткой твердой кисти. Близкие к ним по форме кивера, но обтянутые цветным сукном, присвоены тогда же гусарским полкам.

Все генералы и офицеры получили плащ-пальто серого сукна длиной чуть

Два раненых офицера. 1878

Справа сидит, держа руку на костылях, подполковник армейской пехоты. Мундир, брюки и тулья фуражки темно-зеленые, околыш, выпушки и просветы на погонах – красные, шитье и пуговицы – золоченые. На шее его – орден св. Станислава второй степени с мечами, на груди – св. Станислава третьей степени с мечами и бантом. Рядом стоит раненый в руку полковник в общеадъютантской форме, которая состояла из серо-синих брюк и темно-зеленых мундира и фуражки. Воротник мундира и околыш фуражки – красные, выпушки белые, серебряные погоны, аксельбант и пуговицы. Шашка – кавказского образца. На груди военного орден св. Владимира четвертой степени с мечами и бантом и медаль.

А. Д. Кившенко. Штурм Горгохатанских высот 1 января 1878 г. 1886. Фрагмент

На полотне изображен эпизод из русско-турецкой войны в Закавказье. По крутому подъему, увязая в глубоком снегу, движутся на штурм вражеских укреплений русские пехотинцы.

ниже колена, двубортное на шесть пуговиц с отложным воротником, на который нашивались клапаны полкового цвета с пуговицей, и с горизонтально прорезанными карманами. На спине – две складки и хлястик на двух пуговицах чуть ниже талии, который, будучи отстегнут, превращает одежду, надетую внакидку, в плащ. Погоны – галунные, как на отмененных при этом шинелях солдатского сукна. Зимой разрешалось пристегивать черный смушковый воротник. Пальто генералов имело цветную подкладку и выпушки вокруг воротника, по бортам, обшлагам, вокруг карманных клапанов и хлястика на спине. В повседневной жизни на вицмундирах носили галунные погоны. Всем армейским офицерам даны галунные петлицы на воротники и обшлага мундиров. Нижним чинам кавалерии введены легкие кители по образцу двубортного мундира, полотняные в гвардии и парусиновые в армии с обтянутыми тем же материалом пуговицами, а в 1860 году – того же покроя белые полотняные кители с металлическими пуговицами и галунными погонами для офицеров всех родов войск. В 1857 году введен новый кивер чуть пониже прежнего. Нижним чинам всех войск даны для походов сапоги с длинным голенищем. В 1858 году введен новый фасон солдатской шинели, имевшей отложной воротник с цветными клапанами, четыре складки на спине и вертикально прорезанные карманы на боках. В 1862 году введены кепи, заменившие во всех частях каски, кивера, папахи и фуражки. Кепи напоминали кивер ,,шако" 1855 года, но были ниже его на одну треть и имели цветной или галунный (у офицеров) околыш и тулью с выпушкой по верхнему краю. Одновременно введен суконный башлык, состоявший из остроконечного колпака и двух длинных узких концов, чтобы можно было обернуть шею. Лямки ранцев приказано носить не перекрещенными на груди, а соединенными перемычкой, как было до 1834 года. Пуговицы приказано иметь в гвардии с орлом, гренадерам – с гранатой, в шефских частях – с короной, в остальных – гладкие. Вместо целиком разноцветных воротников на армейских пехотных мундирах установлены такие же по цвету нашивные клапаны спереди до заднего ребра погон. В 1864 году офицерской шинели с пелериной, надеваемой теперь только вне строя, положен отложной воротник с клапаном присвоенного части цвета. В 1869 году войска Туркестанского военного округа получили замшевые красно-коричневые штаны (чембары), белые рубахи с погонами и кепи с белыми чехлами и такими же назатыльниками. В 1871 году унтер-офицерам даны пуговицы на клапанах шинели, как у офицеров. В 1872 году введены вместо двубортных – темно-зеленые однобортные мундиры на восемь пуговиц, кроме оставшихся прежними мундиров лацканного типа и гусарских доломанов. Введены нового фасона кепи гвардейцам и армейским драгунам, гусарам, конной артиллерии, Николаевскому кавалерийскому училищу, а через месяц также гвардейской пехоте, артиллерии и саперному батальону. Отличие их от прежних заключалось в твердой форме (близкой к образцу 1855 года) и в том, что не имели околышей. В 1873 году гвардейской и армейской пехоте и пешей артиллерии приказано шинели на походе носить в скатке через левое плечо поверх ранцев. В 1874 году генералам и полковникам возвращен пояс-шарф с кистями. Полковым, бригадным и батальонным адъютантам всех родов войск даны аксельбанты золотые или серебряные по металлическому прибору (а с 1877 года – из уланского этишкетного шнура). Вольноопределяющимся (то есть лицам, имевшим высшее или среднее образование и служившим один год, после чего имевшим право сдавать экзамены на младший офицерский чин запаса) предписано иметь крученые шнурки бело-черно-оранжевого цвета вокруг погон, эполет или наплечных шнуров. Введен новый образец солдатской шинели – воротник с закругленными углами. Что касается изменений вооружения, то все штаб-офицеры и адъютанты гвардейских и армейских пеших артиллерийских, а также инженерных частей, кроме Кавказского корпуса, получили в 1855 году сабли в железных ножнах, но с эфесом без защитных витков, какие были на кавалерийских. Позже такие сабли присвоены всем обер-офицерам и фельдфебелям этих частей.

Армейские артиллерист и пехотинец. 1878
Девятифунтовая нарезная полевая пушка с бронзовым стволом сфотографирована на фоне кустов, возможно, превращенных в прикрытие ее позиции. На станине сидит артиллерист-ефрейтор, рядом стоит унтер-офицер пехотинец. Оба – кавалеры знака отличия военного ордена. Кепи, мундиры и штаны артиллериста – черного сукна, выпушки и погоны – красные, пуговицы – медные.

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Бой под Плевной 27 августа 1877 г. 1883
На картине изображен эпизод из третьего штурма Плевны, когда, перерезав Плевно-Ловчинское шоссе, передовой отряд генерала М. Д. Скобелева вступил в бой с турками. Справа на дороге полевая пушка ведет огонь по врагу. Левее – два донских казака, один терский и армейский пехотинец, возможно, денщик раненого, несут на носилках пехотного офицера. Еще левее, за подбитой турецким снарядом пушкой, изображен Скобелев на белом коне. За ним – начальник штаба А. Н. Куропаткин, казак со значком генерала и два офицера-ординарца. В глубине картины видны пехотные полки, наступающие на позиции турок.

Форма гвардейской пехоты изменилась сравнительно мало. Сформированные в 1856 году 1-й и 2-й стрелковые батальоны получили малиновые лацканы. В 1862 году полкам Литовскому, Кексгольмскому, Петербургскому и Волынскому даны первым трем желтые лацканы и всем четырем желтые выпушки. В 1862 году вместо касок всем полкам введены кепи с султаном. При этом только Павловскому полку оставлена его традиционная гренадерка, а через две недели одному Преображенскому полку возвращены каски ,,для городских парадных, праздничных и воскресных форм". В 1872 году преображенцам дана каска нового образца, ниже прежней, очень близкая к прусской, а в следующем году такие же надела вся гвардейская пехота кроме стрелков.

В армейской пехоте в 1856 году все карабинерные полки превращены в гренадерские, а все егерские – в пехотные. Гренадерские полки сохранили каски с черным султаном и белую амуницию, пехотным даны кивера и черная амуниция. Металлический прибор тех и других был золотым. Армейским стрелковым батальонам присвоен цвет поля офицерских эполет, погон нижних чинов и выпушек – малиновый, металлический прибор серебряный, амуниция черная. После ряда перемен с 1862 года цветные околыши шапок, клапаны на воротниках мундиров, на пальто и шинелях у гренадер и пехоты положены в первом полку дивизии – красные, во втором – светло-синие, в третьем – белые, в четвертом – темно-зеленые. Поле офицерских эполет и солдатские погоны во всех гренадерских полках желтые, в первом и втором полках пехотной дивизии – красные, в третьем и четвертом – светло-синие. В четырех дивизиях Кавказского корпуса сохранены папахи.

Гвардейские кирасирские полки в 1855 году получили новый, заимствованный в Пруссии покрой белых колетов на крючках посредине груди с обшитыми по воротникам, бортам до самого низа и обшлагам у офицеров широким галуном, а у солдат тесьмой, в обоих вариантах с цветным просветом. Галун этот в Кавалергардском и лейб-гвардии Кирасирском – серебряный, в Конном и Лейб-кирасирском – золотой, а для нижних чинов везде желтый. Вицмундиры темно-зеленые, двубортные, на восемь пуговиц. Чакчиры для парадной и праздничной формы темно-синие с двухрядным лампасом – у кавалергардов и конно-гвардейцев красным, в лейб-гвардии Кирасирском и Лейб-кирасирском полках – голубым. Рейтузы повседневные серо-синие с соответствующей выпушкой. Супервесты, лосины и ботфорты оставлены Кавалергардскому и Конному полку, в комплектах только на два дворцовых караула в каждой части. В 1857 году лейб-гвардии Кирасирский полк получил желтое приборное сукно, а Лейб-кирасирскому, переименованному в лейб-гвардии Кирасирский ея величества, оставлен светло-синий. В 1859 году возвращены темно-зеленые однобортные вицмундиры на девять пуговиц. Высота касок слегка менялась в 1875 и 1878 годах, но они все переделывались.

Гвардейские драгуны и конно-гренадеры сохранили мундиры прежнего цвета, но с покроем полукафтанов и с пристяжными лацканами. Чакчиры темно-зеленые с красным двухрядным лампасом, рейтузы серо-синие с красной выпушкой. В 1858 году султан на каске драгунам положен белый; в 1862-м каски сохранены только для городской парадной формы и фуражки заменены кепи; в 1873-м драгунскому полку присвоены каски, как у гвардейской пехоты, но с султаном белого волоса, в обоих полках отменены кепи и возвращены фуражки.

В 1855 году уланам ее величества назначен золотой металлический прибор, его величества – серебряный, мундиры сообразно общему правилу даны с полами и пристяжными лацканами, чакчиры темно-синие с двухрядным красным лампасом, рейтузы серо-синие с красной выпушкой. В 1862 году парадная шапка сохранена, но фуражка заменена кепи. Уланам его величества введены желтые околыши и клапаны на пальто и шинелях. В 1867 году кепи отменены и введены прежние фуражки. Фасон парадной шапки несколько изменен, она стала ниже, с более узким перехватом над колпаком лакированной кожи, герб перемещен с цветного четырехугольного верха на колпак над козырьком.

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка. 1881
Офицер снят в городской парадной форме: в темно-зеленых мундире и брюках. Лацкан, клапаны обшлагов, выпушки на воротнике и на брюках – красные, вокруг лацкана и на обшлагах выпушки белые. Шитье, присвоенное гвардейскому Измайловскому полку, и пуговицы – золотые. Каска из черной лаковой кожи с золоченым гербом и султаном из белого конского волоса. На груди подпоручика – орден св. Станислава третьей степени с мечами и бантом, медаль в память русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и бронзовый румынский крест за военные заслуги (,,Virtuti militari"). Очевидно, что, уйдя в поход прапорщиком, этот офицер получил чин и орден за участие в боях. Для покроя мундиров этого времени характерны низкий воротник и широкие рукава.

Обер-офицер гвардейских кирасир. Около 1890 г.
Не зная прикладного цвета, нельзя определить, в каком из четырех полков первой гвардейской кавалерийской дивизии служит этот офицер, одетый в белый колет и серо-синие рейтузы.

Каска и кираса лейб-гвардии Конного полка. Вторая половина XIX – начало XX в.

Каска лейб-гвардии Конного полка. Вторая половина XIX – начало XX в.

Гвардейские гусары в 1855 году получили доломаны и ментики с длинными полами и пятью шнурами на груди. При этом ментики гвардейских гусар стали белыми, а Гродненскому полку возвращена форма 1824 года: доломан и ментик оливкового цвета, чакчиры и подкладка ментика малиновые, прибор серебряный. Летняя венгерка офицеров у лейб-гусар темно-синяя, у Гродненского полка – оливковая, зимняя венгерка тоже, но обложена мехом, как ментик, только не бобром, а смушкой. Куртки отменены. В 1862 году кепи без султана и герба заменили фуражку. В 1873 году медвежий мех шапок за-

менен у офицеров бобровым, а у нижних чинов молодым тюленем, окрашенным под бобра. Введенные в 1855 году обыденные серо-синие рейтузы заменены в 1869 году светло-синими и малиновыми чакчирами без узора на бедрах из галуна или шнура (у нижних чинов).

Формы лейб-гвардии Казачьего, Атаманского полков и Уральского дивизиона имели единый покрой. Шапки овчинные прежней формы, но вместо помпонов сбоку белый султан. Полукафтан (мундир) лейб-казаков – красный, атаманцев – голубой, уральцев – малиновый с двойными серебряными (белыми у нижних чинов) петлицами на воротнике и обшлагах, вицполукафтан (чекмень) – темно-синий, шаровары темно-синие с двухрядным лампасом приборного цвета; при обыкновенной форме шаровары серо-синие. В 1862 году введены шапка крупной смушки с волосяным белым султаном и высокие кепи. В 1867 году дан парадный мундир с восьмью рядами шнуров на груди, золотых у офицеров и желтых у лейб-казаков, серебряных и белых у атаманцев и уральцев. В 1868 году шнуры на груди укорочены, в лейб-гвардии Черноморском казачьем дивизионе мундир удлинен и эполеты только на нем, а при чекменях – жгуты из шнура на плечах, в Крымско-татарском эскадроне мундир удлинен, панталоны с двойным лампасом. В 1863 году этот эскадрон свернут в один взвод и причислен к Конвою его величества, который был образован из сформированных в 1855 году лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона и в 1856 году лейб-гвардии Кавказского эскадрона. Взводы последнего были обмундированы весьма причудливо и пестро. Первый взвод – грузинский – имел парадный малиновый (у офицеров бархатный) кафтан, второй взвод – горский – красный суконный кафтан, третий взвод – лезгинский – красный кафтан, под разрезанными рукавами которого виднелся синий бешмет, четвертый взвод – мусульманский – белые кафтаны с желтым бешметом. Добавим, что во втором взводе под кафтан с эполетами офицеры надевали стальную кольчугу с налокотниками, а вместо папахи – шлем с кольчатым назатыльником. Кавказский казачий эскадрон был одет так же ярко, но в единую форму – парадные красные черкески с белыми бешметами и повседневные синие черкески с красными бешметами. Соединенные в 1861 году с лейб-гвардии Черноморским дивизионом, они образовали три эскадрона с

Генерал-адъютант и часовой гвардейской артиллерии. Около 1890 г.

То, что генерал принадлежит к царской свите, видно по шапке из белой мерлушки и особому рисунку шитья. Генеральская форма состоит из темно-зеленого мундира, шинели из серого сукна с воротником и лацканами бобрового меха на подкладке из белой мерлушки. Часовой, взявший шашку ,,на караул", одет в форму гвардейской пешей артиллерии: в шапку из черной мерлушки с серебряной андреевской звездой и знаком за отличие батареи в виде ленточки. Шинель из солдатского сукна с черными клапанами, с красными погонами и выпушками вокруг воротника. Револьверный шнур – красный. Портупея из желтой кожи, пуговицы и пряжка пояса медные, башлык ,,верблюжьего" песочного цвета.

Вольноопределяющийся восьмого драгунского Смоленского полка. 1880-е гг.

Все обмундирование вольноопределяющегося несомненно не казенное. Оно состоит из черной барашковой шапки-,,боярки" с белым колпаком и медным гербом, черного мундира с белыми погонами, выпушками на обшлагах и белой тесьмой-петлицей на воротнике, пояса из белого кашемира, серо-синих рейтуз без выпушек и портупеи шашки из желтой кожи. Изображенный – юноша, получивший полное среднее или высшее образование и отбывающий воинскую повинность на льготных условиях с укороченным сроком службы. После сдачи экзаменов таких военных зачисляли в запас офицерами-прапорщиками. Ленточка ,,За отличие" на шапке дана Смоленскому полку за участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг.

И. Прянишников. Гвардейские гусары на походе. 1889

Художник запечатлел эскадрон гусар на маневрах под Красным Селом. Вооружение полное боевое: шашки и укороченные винтовки с патронами в подсумках. Шинели в скатках приторочены к седлам. Слева – вахмистр, делающий гусарам ,,внушение". На его звание указывают галуны на воротнике и обшлагах доломана, фуражка с козырьком и револьвер, заменяющий винтовку.

одинаковым обмундированием, составив вместе с Кавказским четырехэскадронный полк.

В армейских кирасирских полках в 1855 году каски и кирасы были оставлены без изменения, мундиры-колеты заменены двубортными полукафтанами с двумя рядами по шесть пуговиц, с нашивками-петлицами на воротнике и обшлагах. Вицмундиры – того же покроя, темно-зеленого цвета. На погонах вицмундира и клапанах пальто и шинели – белая выпушка, при парадной форме – перчатки с крагами. Рейтузы серо-синие с выпушкой по цвету полка. В восьми кирасирских полках цвета воротников, обшлагов, выпушек оранжевый, темно-синий, желтый, розовый, черный, светло-синий, светло-зеленый, малиновый. Псковскому полку по-прежнему оставлена особая вызолоченная кираса с львиными головками на чешуе. В 1860 году все армейские кирасирские полки переформированы в драгунские.

В армейских драгунских полках каска осталась прежней, но покрой мундира новый – полукафтаном, темно-зеленый с воротником и обшлагами цветов прикладного сукна. Рейтузы – серо-синие с кожей в шагу. В 1855 году Нижегородскому полку дана новая форма общедрагунского типа (газыри отменены), прикладной цвет малиновый, рейтузы серо-синие с выпушкой вместо лампаса. Вслед за ним и остальным трем драгунским полкам Кавказского корпуса дана та же форма с малиновым прикладным цветом: Нижегородскому и Тверскому полкам с золотым прибором, Северскому и Переяславскому с серебряным. В 1855 году всех драгунских полков было одиннадцать.

А в 1860 году к ним прибавлены еще восемь бывших кирасирских. В 1862 году каски и фуражки заменены кепи. В 1864 году Нижегородскому и Северскому полкам даны наградные шитые золотом (первому из них) и серебром (второму) петлицы для офицеров, а для драгун – из георгиевской ленты.

Армейские уланские полки в 1855 году отличались от гвардейских главным образом тем, что цвета лацканов и выпушек-кантов, огибавших борт удлиненных мундиров вертикально и по низу, швы на спине и задние швы по рукавам были различными: в семи полках – красные, в четырех – светло-синие, еще в четырех – желтые и в трех – белые. Но и здесь почти сразу начались мало обоснованные переформирования. В 1856 году четыре полка расформированы. В двенадцати полках лацканы и выпушки стали красными, а верха шапок и околышей фуражек – прежних расцветок. Рейтузы во всех полках серо-синие с кантами по цвету лацканов, как и горизонтальные полосы на поясах нижних чинов. После множества мелких перемен в цвете воротников и тому подобного все четырнадцать полков в 1872 году получили цвета лацканов, какие имели до 1856 года. В 1862 году фуражки были заменены кепи, но в 1867 году были снова возвращены. Этишкетные шнуры с кистями из-под левого эполета оставлены такими же, как при Николае I. С 1869 по 1872 год при походной форме рейтузы до колен обшивались кожаными крагами.

В 1855 году доломаны и ментики армейских гусар с пришивными полами и пятью шнурами приближались к венгеркам, введенным Николаем I. В том же году солдатские ментики отменены, оставлены только для офицеров в цвет доломана, а с 1866 года ментики оставлены только генералам. В 1862 году кивер заменен кепи, которое изменило свой фасон в 1872 году, после чего нижним чинам положены фуражки. В 1866 году доломан приказано называть венгеркой. Серо-синие рейтузы с выпушкой в цвет кивера (всегда

Э. Детайль. Хор песенников гвардейских стрелков. 1889
В центре картины изображен хор, поющий под аккомпанемент тарелок, бубнов, колокольчиков бунчука и гармоники. Справа под крытым соломой навесом видны сидящие за столом офицеры-стрелки. Среди них – гвардейский гусар в красном доломане и автор картины в штатском. Слева, возле избы – рядовой гусар и стрелки рядом с гусарским серым конем. На заднем плане – палатки лагеря и сельская церковь.

Камер-паж в придворной форме. 1890-е гг.
Форма камер-пажа состоит из мундира черного сукна с золотыми галунами, с воротником, погонами и обшлагами из красного сукна, рейтуз лосиных (из белой замши), ботфортов со шпорами и каски из черной лаковой кожи с андреевской звездой на гербе и султаном белого конского волоса. Шпага на галунной поясной портупее.

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка. 1880-е гг.
В полную парадную форму офицера гвардейской пехоты вне строя входили темно-зеленые мундир, шаровары с красными выпушками, черная барашковая шапка с андреевской звездой, кокардой и ленточкой – наградным знаком за отличие полка в бою при Горном Дубняке 12 октября 1877 г. Клапаны обшлагов мундира – красные, выпушки по борту и обшлагам – белые. Эполеты и шитье золотые, шашка – на портупее из золотого галуна.

Хорунжий Оренбургского казачьего войска. Около 1890 г.
Одет в темно-зеленый мундир, серо-синие шаровары. Верх папахи, выпушки и лампасы – светло-синие, эполеты, шитье воротника и обшлагов, перевязь лядунки и портупея шашки – серебряные. Характерен большой напуск шаровар на голенища сапог со множеством „сборов“.

иного цвета, чем доломан) с 1869 года заменен краповыми чакчирами и сапогами с низкими голенищами, как в гвардейских гусарских полках. Цвета доломанов остались те же: у пяти полков – светло-синие, у четырех – темно-синие, у трех – темно-зеленые, у одного – коричневые и у одного – черные. Из них восемь полков с золотым прибором, шесть – с серебряным.

В форме гвардейской пешей артиллерии в 1855 году изменилась только длина мундира. В 1862 году каска и фуражка заменены кепи. В гренадерских батареях 3-й гвардейской бригады по-прежнему на воротниках и обшлагах офицеров были петлицы и герб на головном уборе – армейский. В 1873 году кепи заменены касками нового типа. Форма конной артиллерии гвардии покроем близка гвардейской драгунской, но шитье и лацкан, как у гвардейских пеших бригад, чакчиры темно-зеленые с красными двухрядными лампасами, рейтузы серо-синие с красной выпушкой. В 1862 году каска и фуражка заменены кепи с черным султаном, а в 1873 году каской нового образца. Гвардейская донская казачья артиллерия обмундирована по типу гвардейских казачьих полков, но в темно-зеленое сукно с красными выпушками и золотым прибором. В 1875 году она вошла в состав гвардейской конно-артиллерийской бригады как шестая батарея.

Форма гвардейского саперного батальона повторила форму гвардейской пешей артиллерии, но с металлическим серебряным прибором и двумя топорами вместо пушек под гербом. Гвардейский конно-пионерный эскадрон также повторял форму гвардейской конной артиллерии с измененным на серебро прибором. В 1862 году эскадрон расформирован.

Армейская пешая артиллерия по обмундированию очень близка к армейской пехоте, но воротник и обшлага черные, бархатные у офицеров и суконные у нижних чинов, все с красными выпушками поверху, спереди и понизу. В 1856 году каски оставлены только гренадерской артиллерийской бригаде, в остальных введены кивера. В 1862 году каски, кивера, фуражки заменены

кепи. Армейская конная артиллерия близка по форме к драгунским полкам, но с черным воротником, обшлагами и красными выпушками.

Форма армейских саперных батальонов близка к армейской пешей артиллерии, но с серебряным прибором. В 1855 году во всех, кроме гренадерского саперного батальона, введены кивера, а в 1862 году во всех без исключения – кепи с черным султаном. В понтонных частях форма та же, но на погонах и эполетах иная шифровка.

К числу военно-инженерных частей следует отнести сформированный в 1878 году 1-й железнодорожный батальон, на который возлагалась охрана поездов Александра II и путей его следования. Батальон этот был включен в состав 1-й саперной бригады. В 1909 году батальон был развернут в 1-й железнодорожный полк, несший те же обязанности вплоть до 1917 года.

Гвардейские военные инженеры, сохранив прежнюю каску с белым султаном, получили в 1855 году двубортный мундир на восемь пуговиц с прежними серебряными петлицами и шитым кантом. В 1862 году каска и фуражка заменены кепи с серебряным галуном по околышу и белым султаном. В 1865 году гвардейские инженеры слиты с военными инженерами, которым в 1855 году дан двубортный мундир на шесть пуговиц и в 1862 году на кепи – околыш черного бархата. Рейтузы серо-синие с красной выпушкой. В 1873 году присвоены каски образца 1872 года с серебряным гербом и султаном белого волоса, а также однобортный мундир на восемь пуговиц.

Офицеры Генерального штаба в 1855 году получили двубортные мундиры на шесть пуговиц. При этом в феврале традиционное орнаментальное шитье заменено серебряными петлицами, а 17 декабря того же года восстановлено. В декабре даны рейтузы серо-синего цвета с красной выпушкой. В 1862 году каска и фуражка заменены кепи с околышем черного бархата, красной выпушкой и белым султаном. В 1864 году гвардейский Генеральный штаб слит с общим Генеральным штабом. В 1872 году его офицерам присвоен однобортный мундир на восемь пуговиц с аксельбантом, последний существовал

Обер-офицер сибирских стрелков. 1905
Мундир и шаровары обер-офицера – темно-зеленые, поле эполет, выпушки по воротнику и шароварам – малиновые, шитье, канитель эполет и портупея шашки – золотые. Папаха сшита из длинного бараньего меха. Голенища сапог лакированные.

Поручик армейского драгунского полка. 1906
Такую форму носила вся армейская кавалерия с 1896 по 1907 г. Варьировался только цвет прикладного сукна – красный, светло-синий, белый с золотым либо с серебряным металлическим прибором. О принадлежности к кавалерии свидетельствуют тип эполет, фасон обшлага и наличие лядунки.

Трубач лейб-гвардии Уланского полка. Около 1890 г.
Одет в строевую повседневную форму – синий мундир без лацкана, серо-синие рейтузы и шапку без султана. Воротник, погоны, обшлага, выпушки, револьверный шнур и этишкет – красные, пояс полосатый, синий с красным, крыльца и кисти этишкета – желтые, портупея шашки – из белой юфти.

Мундир трубача лейб-гвардии Уланского полка. 1907–1914

при всех формах до 1917 года.

В марте 1855 года военные топографы получили форму, как в Генеральном штабе, но со светло-синим приборным сукном, в мае шитье Генерального штаба заменено серебряными петлицами, а в декабре, вместо них – галунами. В 1862 году каски и фуражки заменены кепи с черным бархатным околышем и синим кантом. В 1867 году офицерам-геодезистам вновь дана форма Генерального штаба. Причем состоявшим в корпусе топографам оставлены прежние мундиры. В 1872 году для них введен однобортный мундир на восемь пуговиц. В 1878 году унтер-офицерам топографам дана форма драгунского типа, но с синим приборным сукном.

В 1855 году основаны две новые военные академии – Михайловская артиллерийская и Николаевская инженерная для высшего специального образования офицеров этих родов войск. До 1863 года они существовали при Военной академии Генерального штаба, после чего выделены в самостоятельные учреждения. Юнкера Инженерного училища (в 1855 году названного Николаевским) получили форму унтер-офицеров армейских саперных батальонов, но с погонами, окаймленными галуном, гербом военно-учебных заведений на касках и орлом над скрещенными топорами на бляхах поясов. Форму саперных войск носили и офицеры училища, но с шитьем на воротниках и киверным гербом военно-учебных заведений. Юнкера Михайловского артиллерийского училища получили обмундирование унтер-офицеров армейской пешей артиллерии со всеми изменениями, отмеченными для инженерного училища, но со скрещенными пушками под орлом на бляхе кушака. Офицеры при артиллерийской форме имели герб и шитье на мундирах по военно-учебным заведениям. Юнкерам обоих училищ в 1858 году по краю воротника шинели прибавлена красная выпушка. В 1862 году каска заменена кепи с черным околышем и красными выпушками. В 1855 году в Петербурге из рот Дворянского полка сформирован Константиновский кадетский корпус, преобразованный в 1859 году в Константиновское военное училище. В 1863 году Павловский корпус преобразован в Павловское училище, а в Москве из Александровского корпуса создано Александровское училище. Эти три военных училища предназначались для подготовки офицеров пехоты, получивших до того полное среднее образование. В 1863 году им дана единая форма: кепи с красным околышем, двубортный мундир с красным воротником и унтер-офицерскими галунами, погоны, обшитые галуном. С 1866 по 1870 год существовало еще Оренбургское военное училище. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1859 году была преобразована в Николаевское училище гвардейских юнкеров, а в 1864-м – в Николаевское кавалерийское училище с формой унтер-офицеров лейб-гвардии Драгунского полка и погоном, обшитым галуном.

Пажескому корпусу в 1855 году изменен покрой мундира, но сохранены нашивки золотого галуна на воротнике и рукавах, а у камер-пажей и на карманах сзади. В 1862 году вне придворной службы каска для них заменена кепи с красным околышем и белой суконной тульей. В 1870 году камер-пажам дан новый придворный мундир с горизонтальными галунами, как на „малом" мундире камер-юнкеров и камергеров – восемь полос на груди, суживающихся к талии, и шесть на полах, несколько расширяющихся книзу.

В 1855 году воспитанники кадетских корпусов получили двубортные мундиры, в 1856 году – летние белые рубахи, а с 1862 года – кепи. В 1864–1865 годах корпуса преобразованы в военные гимназии, в общем сохранившие обмундирование, близкое к армейской пехоте, но с галунной петлицей на воротнике мундира. К 1874 году существовало тринадцать военных гимназий и приготовительный пансион при Николаевском кавалерийском училище, отличавшийся серо-синими панталонами и драгунским полосатым поясом. Начиная с середины 1860 года в Киеве, Казани, Вильне, Елизаветграде и других городах создаются юнкерские училища для подготовки офицеров пехоты и

кавалерии. В них направляли из полков вольноопределяющихся, не имевших полного среднего образования, которые при прохождении трехлетнего курса носили форму своей части.

Общегенеральская форма была в 1855 году резко изменена. От прежней осталась только каска, но с султаном из петушиных перьев и золотое шитье, аналогичное шитью 1808 года. Двубортный мундир на восемь пуговиц, шарф без кистей и красные рейтузы с золотыми лампасами составили новую форму генералов. В Кавказском корпусе введена белая папаха с красным верхом и шашка кавказского образца. Кроме того, в форме генералов различных родов войск происходили буквально бесчисленные перемены.

Чинам царской свиты в 1855 году оставлены прежние каски, но генералам дан султан из петушиных перьев, а флигель-адъютантам оставлен из белого волоса. Двубортные мундиры на восемь пуговиц сохранили свитское шитье и аксельбант, на парадных темно-зеленых рейтузах нашивался галун по внешнему шву, а при вицмундирах приказано носить серо-синие рейтузы с двухрядными красными лампасами и с 1857 года на балах – белые суконные. В 1858 году находившимся в Кавказском корпусе каски заменены белыми папахами с красным верхом. В 1862 году фуражки отменены и, кроме каски, даны кепи белого сукна с околышем золотого или серебряного галуна и султаном белого волоса, в 1872 году введен однобортный мундир на восемь пуговиц, в 1873 году кепи отменены и приказано носить каски без султанов, введены черные чакчиры с красным двухрядным лампасом.

В форме казачьих войск появляется четкое деление на степовые казачьи войска и кавказские. К первым относились Донское, Астраханское, Дунайское (с 1856 г. – Новороссийское), Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, а ко вторым – Черноморское и Кавказское, разделенное с 1871 года на Кубанское и Терское. Обмундирование степовых казаков было однообразным: шапки с низким бараньим околышем, кокардой спереди и суконным верхом, короткие чекмени (у офицеров с петлицами на воротнике и обшлагах), панталоны навыпуск. Вооружение – у казаков пика, ружье и шашка, у офицеров – пистолет и шашка. Цвета мунди-

Подпоручик 145-го пехотного Новочеркасского полка перед отправкой на Дальний Восток. 1904
Подпоручик снят в шинели солдатского сукна и покроя (исключением являются горизонтально прорезанные карманы), ставшей защитной одеждой офицеров после Крымской войны. Клапаны воротника – из цветного сукна, пуговицы на них, шитье мундирного воротника, погоны и портупея шашки – золотые. Преувеличенно высокая и мохнатая папаха, по форме напоминающая шапки сибирских стрелков и казаков, была в моде в то время.

Капитан Генерального штаба. 1906
Мундир и шаровары формы капитана – темно-зеленые, выпушки на воротнике, обшлагах и шароварах – красные, воротник и обшлага сделаны из черного бархата. Шитье, эполеты, аксельбант и портупея – серебряные. Черная барашковая шапка с кокардой и андреевской звездой, так же как и шитый серебром кант на воротнике и обшлагах, свидетельствуют о принадлежности к гвардейскому корпусу.

Юнкер пехотного училища в форме 1909–1914 гг. 1912
Форма юнкера во всем подобна унтер-офицерской, за исключением парадного головного убора – кивера с медной эмблемой военно-учебных заведений и погон, обведенных золотым галуном. Пригонка формы юнкеров была более тщательной, чем у солдат в частях, брюки перешивали по заказу, а сапоги многие имели собственные. При повседневной форме полагалось носить фуражку-бескозырку с красным околышем. Форма обоих артиллерийских, инженерного и топографического военных училищ была аналогичного вида, но юнкерам-артиллеристам полагалось иметь вместо штыка шашку, а также шпоры. В инженерном и топографическом училищах герб кивера, галуны и пуговицы – серебряные.

Кивер юнкера Николаевского кавалерийского училища. 1909–1914

Полковник Ахтырского гусарского полка. Около 1914 г.
Доломаны армейских гусар по форме 1908–1914 гг. отличались от гвардейских окончанием нагрудных шнуров в форме трилистника (как у венгерских гусар). Штаб-офицерам во всех гусарских полках положены были широкие галуны на обшлагах и воротнике. Отсутствие гомбочек (колец) на плечевом шнуре свидетельствует, что перед нами полковник. Коричневый доломан был с XVIII в. присвоен только одному гусарскому полку – Ахтырскому, который с 1907 г. носил номер ,,12" и с 1912 г. имя знаменитого поэта-партизана Дениса Давыдова. Краповые, то есть красно-коричневые, рейтузы были с 1907 г. присвоены шестнадцати из восемнадцати армейских

ров (чекменей) и панталон: синие у Донского, Астраханского, Дунайского и Уральского. Темно-зеленые – у Оренбургского, Сибирского, Забайкальского. Цвета прикладного сукна: у Донского войска – красный, у Астраханского – желтый, у Дунайского – голубой, в Уральском – малиновый, в Оренбургском – голубой, в Сибирском и Забайкальском – красный. У всех конных полков металлический прибор и шитье офицерских чекменей серебряные. Эполеты у офицеров – чешуйчатые. В конных батареях Донского, Астраханского, Оренбургского, Сибирского и Забайкальского войск обмундирование темно-зеленое с черными воротниками и обшлагами и красной выпушкой, прибор – золотой. В пеших батальонах степовых войск отменены газыри. В 1856 году из Забайкальского войска выделено Амурское. В 1862 году во всех казачьих войсках фуражки заменены кепи. В 1867 году образовано Семиреченское войско с прибором малинового сукна, в 1868 году упразднено Новороссийское войско. В 1875 году Забайкальское войско получило желтый прикладной цвет так же, как Амурское и Уссурийское.

В Кавказском войске в 1856 году эполеты у офицеров заменены шнурами на плечах с гомбами и звездочками, как у гусар, различия обер-, штаб-офицеров и генералов – по галуну, которым обшивался воротник бешмета. Через полтора года шнуры заменены погонами и эполетами. В 1856 году существовало двенадцать конных полков в темно-синих черкесах и семь в темно-коричневых. Погоны и бешметы – красные, голубые, белые, желтые, малиновые, оранжевые; прибор у всех серебряный. В артиллерийских батареях черкески темно-зеленые, бешметы красные, прибор золотой. В 1858 году сформировано еще два полка в синих черкесах. В 1860 году Черноморское войско вошло в состав нового Кубанского войска, получив в конных полках темно-синие черкески и шаровары, красные бешметы, погоны и верха шапок, а в Терском войске утверждены темно-коричневые черкески и шаровары с красными бешметами, погонами и верхами шапок. В 1871 году введены более высокие папахи, как у горцев, черкески и шаровары обоим войскам даны черные, бешметы, погоны и верха папах Кубанским конным полкам красные, а Терским светло-синие. Пластунским батальонам Кубанского войска – все об-

мундирование черное с малиновым кантом. В артиллерии верха шапок красные, бешметы черные с красными кантами. В конных полках в 1863 году введены фуражки с тульей по цвету черкески и околышем по цвету бешмета.

В течение первых двух лет царствования Александра III было введено новое обмундирование всех войск, которое почти не менялось до 1894 года. Уже в июле 1881 года появились приказы, сначала касавшиеся только мелочей ,,в видах упрощения различных форм". Галунные портупеи холодного оружия офицеров во всех армейских войсках заменены кожаными ,,белой юфти", отменены также все султаны на головных уборах, кроме присвоенных гвардейским уланам и гусарам. Чинам всех армейских уланских, гусарских, казачьих и тех частей, что имели твердые шапки образца 1873 года, приказано быть при походной форме всегда в фуражках; армейским уланским полкам отменили цветные настежные лацканы и эполеты всем имевшим их нижним чинам, кроме литаврщиков. Должность тамбурмажора, сохранившаяся к этому времени только в гвардейской пехоте, была уничтожена, отменены и белые суконные бальные брюки навыпуск генералов и пажей. А в ноябре 1881 года вся армейская пехота, пешая артиллерия, инженерные войска, восемнадцать армейских драгунских полков, корпус жандармов, чины военного министерства, военно-судебного ведомства, топографы и фельдъегеря получили новую форму. В нее входили: круглая черная мерлушковая шапка (высотой 10 см) с суконным плоским верхом, медным гербом, под которым у артиллеристов помещено изображение пушек, а у саперов – топоров, черный у нижних чинов и темно-зеленый у офицеров мундир, представлявший собой куртку с запашным бортом на пять крючков без пуговиц, воротником (высотой 4,5 см) и гладкой широкой спинкой. Знаками различия родов войск являлись у всех погоны, у пехотинцев и кавалеристов цветные клапаны на передней части воротника, а у артиллеристов и саперов выпушки (канты) по верхнему и нижнему краям воротника. Офицерский мундир отличался галунными или шитыми золотыми или серебряными петлицами на воротнике и обшлагах. При парадной форме к нему полагались эполеты и шарф, при повседневной – галунные погоны и цветной суконный или кашемировый кушак. Шаровары у солдат пехоты, пешей артиллерии и саперов были черные без выпушек, у офицеров темно-зеленые с красной выпушкой, заправленные в высокие сапоги у всех чинов. Цвета околышей фуражек, воротников мундиров, клапанов на пальто и шинелях, поле офицерских эполет и погоны нижних чинов оставались теми же, что при Александре II. В драгунских полках, у жандармов и чинов военного министерства, управлений, военно-судебного ведомства и фельдъегерей – шаровары серо-синие. Длина мундира от талии у пеших войск – 31 см, у драгун и жандармов – 26 см. Жандармы отличались от драгун синим цветом мундиров и аксельбантом. Во всех армейских частях солдатские шинели были лишены пуговиц, сохранились только две на заднем хлястике и еще две на клапанах воротников унтер-офицеров. Офицерское пальто осталось без изменений. Кроме мундиров, офицерам обыденной формой служили двубортные темно-зеленые сюртуки, сохранившие свой покрой с 1809 года, с незначительными изменениями, связанными с модами статского платья. На службе их носили с погонами, высокими сапогами и шашкой на чересплечной портупее. С эполетами и длинными брюками сюртуки служили визитной формой. Солдатские мундиры и шинели приказано шить свободными, не стесняющими движения и в расчете на поддевание зимней фуфайки. На околышах солдатских фуражек печатался масляной краской номер части, на тулье помещалась кокарда.

В январе 1882 года чинам свиты даны мундиры нового покроя, по сравнению с армейскими, с уширенным книзу бортом и более приталенные; сзади ниже талии собранные в четырнадцать складок. На них сохранено прежнее золотое или серебряное шитье, белый кант по воротнику, борту и обшлагам, а также аксельбант. При этих мундирах всегда носили синие шаровары с красным двухрядным лампасом и высокие сапоги. Отличием свитских чинов, видным издали, служила белая мерлушковая шапка с красным дном. В феврале 1882 года офицеры Генерального штаба и Корпуса военных инженеров получили темно-зеленые мундиры нового покроя, сохранив первые – орнаментальное серебряное шитье, а вторые – серебряные петлицы на воротнике и обшлагах черного бархата, серебряные аксельбанты и красные выпушки

Унтер-офицер 92-го пехотного Печорского полка. 1912
Форма данного полка в 1907–1913 гг. состояла из черного мундира и черных брюк. Мундир с погонами и с черным поясным ремнем, украшенным медной бляхой, по покрою сходен с офицерским, но не имеет шитья. Выпушки на мундире и брюках – красные. 92-й пехотный полк был четвертым в своей дивизии, солдатам и офицерам которого был присвоен светло-синий цвет погон и черный цвет околыша фуражки. На груди солдата знаки – полковой и ,,За отличную стрельбу".

гусарских полков. Представленный на фотографии полковник Н. В. Трингам награжден орденом св. Георгия четвертой степени. Отсутствие парадной шапки из мерлушки со шлыком и султаном, лядунки и орденов говорит, что полковник снят в обыденной форме.

← **Фуражка и шапка парадная офицера третьего гусарского Елизаветградского полка.** 1908–1914

Поручик лейб-гвардии первой артиллерийской бригады. 1913
Такая форма существовала в 1907–1914 гг. Мундир зеленый более светлого тона, чем рейтузы, воротник, обшлага и лацкан черного бархата, шитье, эполеты и пуговицы – золотые. Офицерский знак на груди, данный лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам за бой под Нарвой в 1700 г., присвоен также 1-й гвардейской артиллерийской бригаде, ведшей свою историю от бомбардирских команд этих полков. О связи с 1-й гвардейской пехотной дивизией говорит белая выпушка вокруг клапана обшлагов; все остальные выпушки – красные, как во всех артиллерийских частях. Под офицерским знаком – медали в память 200-летия Полтавского боя, 100-летия войны 1812 года, 300-летия дома Романовых и черногорский орден Данилы 1-го. На левой стороне груди знаки 1-й гвардейской артиллерийской бригады и Михайловского артиллерийского училища.

Вольноопределяющийся армейской конной артиллерии в форме 1909–1914 гг. 1912
Форма конно-артиллерийских батарей в 1909–1914 гг. была, как и ранее, сходна с формой армейских драгунских полков, но имела исконно артиллерийские цвета воротника и обшлагов (черные с красными выпушками). На присвоенных вольноопределяющимся погонах, обшитых шнурком, – нашивка ефрейтора, говорящая об окончании учебной команды, и номер батареи. Этишкетный шнур из желтой шерсти, надетый вокруг воротника и под правый погон, являлся чисто декоративным элементом и не пристегивался к каске. Портупея шашки – из светло-желтой кожи. Каска драгунского образца с медным гербом и закинутой назад подбородной чешуей восходит к каскам гвардейских конных гренадер и к тем, что существовали в 1783–1796 гг. Она сделана из черной кожи и украшена черным же волосяным гребнем. Все предметы обмундирования явно изготовлены на заказ.

Каска 19-го драгунского Архангелогородского полка. 1909–1914

Мундир офицера гвардейской артиллерии. 1908–1914

Мундир офицера лейб-гвардии Егерского полка. 1908–1914

на мундире и на серо-синих шароварах. Военные топографы обмундированы были, как военные инженеры, но с синими выпушками.

В марте того же года была изменена форма большей части гвардейских войск. На черные мерлушковые шапки пехоты, пешей артиллерии и саперов помещена андреевская звезда. Нарядные мундиры заменены подобными армейским, но с более косым расширенным книзу бортом и тремя складками сзади ниже талии. Прежнее шитье на воротниках и обшлагах сохранено, как и басонные нашивки нижних чинов. Кроме того, по борту гвардейского мундира шла выпушка: в первой гвардейской пехотной дивизии – белая, во второй – красная, в третьей – желтая, в стрелковых батальонах – малиновая. Павловскому полку были сохранены гренадерки. В гвардейской коннице изменилась форма только двух полков: лейб-гвардии Драгунского, получившего подобную армейским драгунам, но с андреевской звездой на шапке, красным воротником и обшлагами и лейб-гвардии Конно-гренадерского, обмундированного так же, но сохранившего своеобразную каску с поперечным гребнем черного волоса и висящей сзади красной лопастью с кистью. Форма драгунского типа, но с черными воротником и обшлагами получена гвардейской конной артиллерией. Шинели в гвардии сохранили шесть пуговиц по средней линии груди.

В июле 1882 года общегенеральская форма получила новый покрой мундира, на котором традиционное шитье в виде дубовых листьев заменено широким галуном с зигзагом на воротнике и обшлагах, шаровары синие с двухрядным красным лампасом. Шарф, как у всех офицерских чинов, без кистей и герб на шапках из черной мерлушки – андреевская звезда для генералов, числившихся в гвардии, и двуглавый орел для числившихся по армейским войскам.

В августе 1882 года все остальные армейские кавалерийские полки (уланские и гусарские) превращены в драгун. Введенная теперь форма драгун также весьма напоминала пехотную. Иным был только покрой новой барашковой шапки, несколько суженной кверху (высотой 12 см) с остроугольным вырезом спереди, за которым на цветном суконном колпаке помещался медный герб и кокарда. Такой же вырез имелся и сзади. Цветной колпак этой шапки,

Мундир кандидата на классную должность лейб-гвардии Уланского полка. 1907–1914

Мундир вольноопределяющегося лейб-гренадерского Екатеринославского полка. 1907–1913

Каска генерала лейб-гвардии Уланского полка. 1909–1914

Казак сибирской полусотни лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. 1913

Казак одет в зимнюю парадную форму образца 1907–1914 гг. Шапка из черного бараньего меха с красным суконным шлыком, кутасом желтого шнура и султаном белого волоса украшена андреевской звездой и держится в наклонном положении исключительно благодаря тугой резинке. Шинель солдатская кавалерийского покроя, что видно по крою обшлагов и по длине. Клапаны и погоны красные (последние – с белой выпушкой), пуговицы серебряные, амуниция, кроме патронташа, изготовлена из белой кожи. На груди медаль в память 300-летия дома Романовых и знаки Сводно-казачьего полка и ниже – Сибирского казачьего войска. На ножнах шашки казачьего образца нет гнезд для штыка, присвоенных регулярной кавалерии. Погонный ремень винтовки надет по-казачьи, через то же плечо, что и портупея шашки. В левой руке казак держит конец чумбура от уздечки казачьего типа без мундштука. Вальтрап – из красного сукна с белой тесьмой.

носившей наименование ,,боярка", выступал над мерлушковым околышем на два сантиметра. Мундиры в драгунских полках полагались такие же, как в пехоте, по цвету (темно-зеленые) и покрою, но короче, с остроугольными обшлагами и с сохранением разнообразия полковых цветов – белого, розового, красного, малинового, оранжевого, желтого, коричневого, фиолетового, голубого, синего и зеленого на выпушках обшлагов, воротниках, на колпаках мерлушковых шапок, околышах фуражек (имевших одинаковую с пехотой темно-зеленую тулью), солдатских погонах, клапанах шинелей и пальто. Некоторым полкам были сохранены традиционные прикладные цвета: Псковскому – розовый, Павлоградскому – бирюзовый, Орденскому – оранжевый и только Ахтырскому – коричневый мундирный цвет по единственному в своем роде доломану, когда он был гусарским, введенному еще при Павле I. При парадной форме нижним чинам полагались суконные кушаки полкового прикладного цвета. Шаровары во всей коннице – серо-синие. Эполеты кавалерийским офицерам сохранены чешуйчатые и металлический прибор золотой или серебряный. Одновременно существовавшие в драгунских полках чины прапорщика, штабс-капитана и капитана заменены чинами корнета, штабс-ротмистра и ротмистра. Форма армейской конной артиллерии дана подобная драгунской, но с заменой разноцветного прикладного сукна черным с красной выпушкой. В 1883 году покрой спинки драгунского и конно-артиллерийского мундира изменен: сзади посредине сделан до талии разрез и по бокам его заложены две складки.

Для летнего времени все рода войск сохранили двубортные белые офицерские кителя и близкие к образцу 1860 года солдатские гимнастические рубахи (гимнастерки), а в южных военных округах еще белые фуражки.

В 1882 году военные гимназии вновь превращены в кадетские корпуса, с сохранением своей прежней формы с красным околышем на фуражках, но с разноцветными выпушками по тулье, одинаковыми с погонами и парадными суконными кушаками. Военные училища были переодеты в форму унтер-офицеров армейской пехоты, артиллерии и сапер с погонами, обшитыми сообразно традиции галуном. В 1886 году учреждено Военно-топографическое училище, которому дана форма с синим прикладным сукном и серебряный прибор. Николаевское кавалерийское училище получило новую форму, подобную унтер-офицерской лейб-гвардии Драгунского полка, а сформированная при нем в 1890 году казачья сотня – форму унтер-офицеров Донского войска с гвардейской звездой на папахе. В специальных классах Пажеского корпуса, которые проходили курс военных училищ, сохранены каски образца 1871 года, младшие классы носили фуражки и все – особый парадный мундир с галунами на погонах, воротнике и рукавах. Придворная форма камер-пажей осталась прежней.

Казачьи войска сохраняли свои традиционные цвета чекменей, черкесок и прикладных сукон, серебряный прибор у конных полков, золотой в артиллерии и в пластунских батальонах Кубанского войска. Последние, как стрелки, по-прежнему носили малиновые выпушки.

В следующие годы царствования Александра III обмундирование и снаряжение войск изменялось весьма незначительно.

В целях усиления охраны царя сразу после 1 марта 1881 года был сформирован сводно-гвардейский батальон из отборных солдат и унтер-офицеров. В 1907 году батальон развернут в полк. С этого времени в его состав включались уже чины из армейских частей, также по строгому отбору и рекомендации их командиров. Состоявшие в сводно-гвардейском полку продолжали носить форму полков, из которых были командированы.

Современники считали, что форма, введенная в 1881 году, менее красива, чем раньше, но она была, несомненно, более удобна, практична и дешева.

Николай II начал преобразования в области формы восстановлением ряда

упраздненных его отцом чисто декоративных деталей вроде ташек у офицеров гвардейского Гродненского гусарского полка, сабель и чакчир офицеров и эполет рядовых гвардейских улан и т. д. В 1897 году новую форму получили все пятьдесят пять армейских драгунских полков. Это более нарядные мундиры – двубортные на шесть пуговиц, в талию, с цветными выпушками по воротнику, борту, обшлагам и задним карманам. При этом пуговицы на груди шли не параллельно, а несколько расходясь к плечам. Одновременно унифицированы прикладные цвета полков: красный получили первые полки дивизий, светло-синий – вторые, белый – третьи и все – фуражки с темно-зеленым околышем и тульями прикладных цветов. Четвертыми полками каждой дивизии были казачьи. Металлический прибор чередовался по дивизиям: в 1-й все три драгунских полка имели золотой, во 2-й – все серебряный, в 3-й – снова золотой. Полки 1-й, 3-й, 5-й дивизий и 2-й, 4-й, 6-й отличались только номерами на эполетах и погонах. Восьми полкам были оставлены исторические цвета: Ахтырскому – коричневый мундир, Псковскому, Орденскому, Павлоградскому – соответственно розовое, оранжевое и бирюзовое прикладные сукна и четырем кавказским – Тверскому, Нижегородскому, Северному и Переяславскому – малиновые. Тогда же прежние нарядные мундиры с красными лацканами получили полки лейб-гвардии Драгунский и Конно-гренадерский.

В 1907 году после русско-японской войны введено походное летнее обмундирование защитного (зеленовато-серого) цвета, состоявшее из фуражек с козырьками для всех чинов, кителей на пять пуговиц с накладными карманами на груди и боках для офицеров, рубах-гимнастерок из бумажной материи для солдат и защитного же цвета шаровар для всех родов войск кроме кавалерии и конной артиллерии (которым были оставлены при походной форме серо-синие рейтузы с цветными выпушками) и казаков с синими шароварами и разными лампасами по цвету войска. С этого времени белые двубортные кители офицеров и белые гимнастерки солдат исчезают из русского военного костюма.

Поручик армейской пехоты. 1913
Поручик сфотографирован в пальто и фуражке. Высокая талия и небольшое расхождение пуговиц к плечам были модны в 1910-х гг. Характерна и форма фуражки с мягкой широкой тульей. Под пальто надет китель защитного сукна образца 1907 г., твердый воротник которого отчетливо виден.

Подпоручик 145-го пехотного Новочеркасского полка. 1911
Такую форму носили офицеры армейской пехоты с 1907 по 1913 г. Варьировались только цвета околышей по полкам дивизии: красный, светло-синий, белый или темно-зеленый. По полкам менялся и цвет поля эполет и просвета погон: в первых двух полках дивизии он был красным, в третьем и четвертом – светло-синим. Цвет мундира и тульи фуражки стал светлее, цвет брюк остался прежним, темно-зеленым. Выпушка во всех пехотных полках – красная. Шитье, канитель эполет, пуговицы и галун портупеи – золотые. На шее подпоручика полковой офицерский знак образца 1909 г., с обозначением боевого отличия части. Медали – в память 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия дома Романовых. На левой стороне груди знаки – полковой 145-го пехотного Новочеркасского полка и Владимирского военного училища. Форму подобного покроя с 1907 по 1913 г. носили также все стрелковые полки и батальоны, части армейской артиллерии, инженерных войск, топографов и других вспомогательных родов войск. Варьировались только цвет околышей фуражек, полей эполет, выпушек и металлического прибора. У инженерных войск и топографов он был серебряным.

Прапорщик артиллерии, призванный из запаса. 1915
Прапорщик одет в китель из ткани защитного цвета с галунными погонами, темно-зеленые брюки. Шашка на поясной портупее одета под кителем. Ордена офицера следующие: св. Станислава второй степени на шее, на колодке – св. Анны третьей степени с мечами и бантом и св. Станислава третьей степени с мечами и бантом, указывающие на участие в руско-японской войне 1904–1905 гг., медаль за которую хорошо видна. На левой стороне груди знаки – 50-летия шефства над артиллерией великого князя Михаила (1906 г.) и 50-летя судебной реформы (1914 г.). На правой стороне груди – зак окончания университета.

Китель парадный с пристяжным лацканом офицера армейской артиллерии. 1913

Шляпа парадная офицера гвардейского Экипажа. Вторая половина XIX – начало XX в.

Кивера. Слева направо: **офицера гвардейской артиллерии и генерала по армейской пехте.** 1909–1914

Одновременно происходит полное переобмундирование всех войск в новую парадную форму мирного времени, что, по мнению многих деятелей военного ведомства, должно было поднять боевой дух армии, весьма пострадавший от поражения 1904–1905 годов. В 1907 году все части армейской пехоты, пешей артиллерии, инженерных войск и вспомогательные подразделения получили двубортные мундиры на шесть пуговиц с цветными выпушками по запашному борту, обшлагам и задним карманам, очень близкие к драгунским мундирам 1897 года, но несколько длиннее и с прямым фасоном обшлагов. В феврале 1908 года такие же мундиры получили и все военные училища (в том числе уравненные с ними в программе и правах бывшие юнкерские) кроме кавалерийских, переодетых в подобные мундиры десять лет назад. В июле того же года мундиры указанного покроя, но с традиционным шитьем в виде дубовых листьев, даны генералам всех родов войск за исключением тех, кто имел право носить форму полковую, Генерального штаба или свиты.

В 1907 году сформирована новая гвардейская часть – четырехсотенный Сводно-гвардейский казачий полк. Его составили: сотня Уральского войска, сотня – Оренбургского, полусотня – Забайкальского, полусотня – Сибирского и по взводу от Астраханского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского войск. Форма полка оказалась весьма нестрогой – в ее строю двигались красные, малиновые, голубые и желтые мундиры.

В декабре 1907 года было объявлено о возвращении армейским драгунским полкам, бывшим некогда уланскими и гусарскими, прежних наименований и форм, существовавших до 1882 года. Однако приказы с подробными описаниями мундиров изданы только в апреле – июне 1908 года. При этом драгунские полки, получившие темно-зеленые (практически черные для солдат) мундиры, разделены были на бывшие до 1860 года кирасирскими и искони драгунские. Первым девяти даны мундиры типа колета с крючками посредине груди, с обшитыми тесьмой (галуном у офицеров) воротниками, бортами и обшлагами, а двенадцати остальным драгунским – мундиры на восемь пуговиц с цветными клапанами на воротниках, обшлагах, кантом по борту и с золотыми или серебряными петлицами на воротниках и обшлагах офицерских мундиров. Парадные головные уборы к этому новому обмундированию – уланские шапки лакированной кожи с султанами из белого конского волоса, гусарские из черного барашка с цветными шлыками и драгунские кожаные каски с поперечным волосяным гребнем (белым у бывших кирасир и черным у восьми исконно драгунских полков) – появились только в 1909 году. Армейская конная артиллерия получила тогда же обмундирование, подобное исконно драгунским полкам, но с черным прикладным цветом и красными выпушками. Только издавна стоявшим на Кавказе Тверскому, Нижегородскому и Северному полкам даны низкие шапки с меховым окольшем, подобные тем, что носили в Кавказском корпусе в середине XIX века, а Нижегородскому и затем Тверскому полкам еще газыри на грудь мундиров и малиновые лампасы на рейтузы. Наконец Приморский драгунский полк, стоявший на Дальнем Востоке, получил папаху казачьего фасона при желтом приборном сукне. В 1908 году переодеты и кавалерийские училища: в новую гвардейскую драгунскую форму – Николаевское, а Елизаветградское и Тверское –

Полковник инженерных войск. 1915
Сфотографирован в походном снаряжении и шинели солдатского сукна и покроя, но с горизонтально прорезанными карманами. Погоны полевые – суконные, но воротник обведен красной выпушкой, как и клапаны из черного бархата с серебряными пуговицами.

Прапорщик пехоты в зимней форме. 1915
Папаха из серой мерлушки с обшитым золотым галуном колпаком, шинель из солдатского сукна, повторяющая фасон офицерского пальто мирного времени с гербовыми пуговицами, цветными клапанами воротника и галунными погонами составляют форму этого военного. Из левого кармана, сквозь прорезь выпущен эфес шашки, висящей на поясе, подобно тому, как ее носили в мирное время.

Капитан 90-го пехотного Онежского полка. 1916
На капитане фуражка защитного сукна, летняя гимнастерка из хлопчатобумажной ткани с большими накладными карманами и галунными погонами. На груди орден св. Георгия четвертой степени. Шаровары из сукна защитного цвета – солдатские, не перешитые, сапоги ,,черного товара". Шашка офицерская, образца 1881 г., что наводит на мысль – не призван ли этот пожилой капитан из запаса.

Рядовой 272-го пехотного Гдовского полка. 1914–1917
Все обмундирование солдата изготовлено из сукна защитного цвета. Пуговицы гимнастерки – из прессованной кожи. Фуражка явно собственная, заказная. Судя по возрасту, этот рядовой, вероятно, призван из запаса.

Рядовой пехоты в зимней форме. 1915
Рядовой одет в папаху из серого искусственного меха и шинель с клапанами и погонами защитного сукна. Пуговицы не обтянутые, гербовые. В руке носовой платок. Год съемки обозначен на картонной звезде, прикрепленной к этажерке.

Папаха солдатская. 1914–1917

в армейскую уланскую, но с мундирами не традиционного для улан синего, а темно-зеленого цвета и прикладным красным и голубым сукном лацканов, выпушек, погон, окольшей фуражек и клапанов шинелей. Тогда же новую форму драгунского типа, но с сохранением традиционных голубого и синего цветов, с алыми выпушками и аксельбантами получили жандармские подразделения.

Весной 1908 года все гвардейские части (пехотные, артиллерия, саперный батальон и чины штаба гвардейского корпуса) получили мундиры лацканного типа, по образцу и расцветке отмененных в 1882 году. Новостью явилось утвержденное при этом орнаментальное шитье офицерских мундиров одиннадцати гвардейских частей, до того носивших на воротниках и рукавах петлицы. Золотое шитье различных сочиненных для этого рисунков получили Московский, Гренадерский, Павловский, Финляндский полки и 1-й стрелковый батальон; серебряное – Литовский, Кексгольмский, Петербургский, Волынский стрелковый полки и 2-й стрелковый батальон. Кивера, обтянутые сукном, с султанами спереди и цветными окольшами, дополнявшие эту новую форму, схожие с теми, что носили в русской армии в 1812 году, были введены в 1909 году. Подобного же типа кивера (но с эмблемой военно-учебных заведений) получили вскоре все военные училища, кроме кавалерийских, Генеральный штаб и генералы при общей генеральской форме, а также гвардейская конная артиллерия и гвардейские драгуны, которым был дан особенный, наиболее близкий к старинному высокий кивер с султаном и кутасом.

Форма кадет в корпусах оставлена почти без изменений, в то время как офицерский состав военных учебных заведений получил двубортные мундиры образца 1907 года с шитьем на воротниках в виде одного ряда плетенки в корпусах и двух рядов в девяти пехотных, двух артиллерийских (с 1894 года Константиновское пехотное училище реорганизовано в артиллерийское), инженерном и топографическом училищах. Офицеры военно-учебных заведений получили тогда же кивера с соответствующими металлическими эмблемами. В итоге одна царская свита осталась в скромной форме 1882 года.

В 1909 году даны цветные выпушки на края карманных клапанов и обшлагов офицерских кителей гвардейских пехотных полков, а также на обшлага

офицеров гвардейской кавалерии и артиллерии. Того же цвета тесьму приказано нашивать на гимнастерки нижних чинов. В том же году на офицерских и солдатских погонах пехоты переменено цифровое обозначение – вместо номеров дивизий приказано иметь номер полка. Наконец, эфесы всех родов офицерского холодного оружия украшены выпуклым орнаментом и вензелем царя. В 1910 году для нижних чинов всех родов войск введены походные мундиры из сукна защитного цвета, отличавшиеся от офицерского кителя отсутствием карманов на груди и пуговицами из прессованной кожи вместо металлических, а в 1912 году они заменены суконными же рубахами-гимнастерками, с 1913 года снабженными нагрудными карманами. Не случайно приказы этого времени часто упоминают формы, отмененные в 1881–1882 годах. Было возвращено многое из существовавших до того нарядных, дорогостоящих и устаревших деталей обмундирования: чакчиры с двухрядными лампасами офицерам всех гвардейских кавалерийских полков, уланки – своеобразные вицмундиры гвардейских улан, меховые шапки с цветными шлыками и султанами сбоку гвардейским казакам и многое другое. Возрождались и отличия более далекого времени. В 1912 году рядовым гренадерских полков даны белые поясные ремни и всем чинам обшлага гвардейского образца, украшенные клапанами с петлицами. В 1913 году всем чинам гвардейского Гренадерского полка при парадной форме приказано носить на правом плече аксельбант образца XVIII века из золотого шнура у офицеров, желтого у рядовых с накладным вензелем Екатерины II. В 1914 году 81-му пехотному Апшеронскому полку пожалована красная обводка на голенище сапог в память стойкости, выказанной в бою при Кунерсдорфе в 1759 году, где, по преданию, апшеронцы стояли ,,по колено в крови". В те же годы были установлены новые более нарядные формы национальным конным формированиям – Крымскому и Дагестанскому полкам, Осетинскому и Туркменскому дивизионам.

В 1913 году введена парадная форма для всех армейских войск кроме кавалерии. Она являлась попыткой сочетать походную форму с декоративными

Прапорщик артиллерии в летней форме. 1916
Форма состоит из коричневой фуражки, офицерской гимнастерки защитного цвета (карманы со складками), темно-зеленых с красной выпушкой брюк-галифе и сапог, застегнутых под коленом на две пряжки с ремешками, что было модно в 1915–1917 гг. Офицер окончил ускоренный курс Константиновского артиллерийского училища, о чем свидетельствует знак на левой стороне груди, а до призыва – университет (знак окончания университета – на правой стороне груди).

Капитан лейб-гвардии Павловского полка. 1914–1917
Фуражка и френч сшиты из ткани защитного цвета. На клапанах карманов белые выпушки, присвоенные полку. На левом кармане полковой знак, выше его орден св. Владимира четвертой степени с мечами и бантом. На золоченом эфесе шашки – аннинский темляк.

Младший урядник (младший унтер-офицер) лейб-гвардии Атаманского полка, разведчик. 1916
О принадлежности к гвардии свидетельствуют белые ремни пояса и портупеи шашки казачьего образца. Погон с продольной тесемкой имели разведчики кавалерии, светлые погоны – служившие в Атаманском полку. На гимнастерке из сукна защитного цвета два солдатских георгиевских креста четвертой и третьей степеней, георгиевская медаль за храбрость и медаль в честь 300-летия дома Романовых. Шаровары синие (в гвардии – без лампасов).

Капитан 20-го корпусного авиационного отряда. 1917
На френче летчика погоны мирного времени со знаком летной части и цифрой ,,XX". На груди орден св. Георгия четвертой степени.

Каска стальная и плем летчика. 1916–1917

Подпрапорщик гвардейской кавалерии. 1916
О принадлежности к гвардии свидетельствуют белые ремни пояса и портупеи шашки общекавалерийского образца, о принадлежности к кавалерийской части – крой обшлага шинели, сшитой по образцу мирного времени с цветными клапанами, погонами, гербовыми пуговицами. Звание подпрапорщика, кавалера всех четырех степеней солдатского георгиевского креста и одной георгиевской медали определяется по галунной полосе вдоль погона.

парадными элементами. На офицерский китель защитного цвета поверх матерчатого воротника настегивался шитый золотом или серебром (инженерные войска) воротник, погоны заменялись эполетами, а на грудь на крючках пристегивался цветной лацкан с пуговицами, которые были к нему пришиты. Цвета этих лацканов установлены в пехотных дивизиях по полкам – красный, светло-синий, белый и темно-зеленый с красной выпушкой, в гренадерских полках – желтый, в стрелковых – малиновый, в артиллерии и в инженерных войсках – черный бархатный (у солдат плисовый) с красной выпушкой. Нижняя часть лацкана перехватывалась поясным шарфом. Подобные же лацканы надевались на солдатскую гимнастерку из сукна защитного цвета, подпоясанную ремнем с медной бляхой.

Парадным головным убором являлись либо цветная фуражка, либо серая мерлушковая папаха, делавшаяся для нижних чинов из искусственного меха. На колпаке папахи нашивался накрест галун различного рисунка для обер-, штаб-офицеров и генералов. Дополнением офицерской парадной формы вне строя служила шашка, вложенная в никелированные сабельные ножны и носимая на поясной галунной портупее, застегнутой под мундиром или летним кителем защитного цвета.

Едва успело закончиться это последнее переобмундирование, как в 1914 году разразилась война, и бесчисленные парадные формы, навсегда снятые, улеглись в полковые цейхгаузы, в сундуки и гардеробы офицерских квартир. Генералы и офицеры получили приказ надеть шинели солдатского сукна с полевыми погонами защитного цвета, на которых ленточками и окрашенными в защитный цвет звездочками обозначались чины. Металлические пуговицы обтягивали тканью защитного цвета или заменяли кожаными, роговыми. Галунные портупеи и серебряные поясные шарфы сменило походное снаряжение коричневой кожи из двух плечевых ремней, перекрещенных на спине и поддерживавших широкий пояс с пряжкой, на который надевали кобуру револьвера и муфту с ремнями для пристегивания шашки. Вскоре к кителю и гимнастерке прибавился заимствованный у англичан френч, более

Группа нижних чинов пехоты у входа в блиндаж. 1916
Ефрейтор с цигаркой в руке на переднем плане, как и солдат позади него слева – в шинелях с клапанами и погонами защитного цвета без пуговиц. Справа – юный ефрейтор в явно перешитой шинели с гербовыми пуговицами на клапанах и на груди.

Мотоциклист-вольноопределяющийся. 1915
На заказной фуражке особого фасона – пылезащитные очки. Погоны со знаком авточастей обшиты трехцветным шнуром. Через плечо надета сумка для донесений, через другое – противогаз. Вооружение состоит из укороченной винтовки и кинжала-бебута. На запястье наручные часы, в то время только входившие в моду.

Рядовой армейской пехоты. 1917
Одет в шинель без клапанов, с погонами защитного сукна и казенную фуражку. На груди – солдатский Георгиевский крест четвертой степени.

Солдат-телефонист. 1916
Солдат сфотографирован в блиндаже, у полевого телефона. Из-под воротника шинели выглядывает шнур от револьвера. Хорошо видны мятая, заношенная шинель и грубые солдатские сапоги фронтовика.

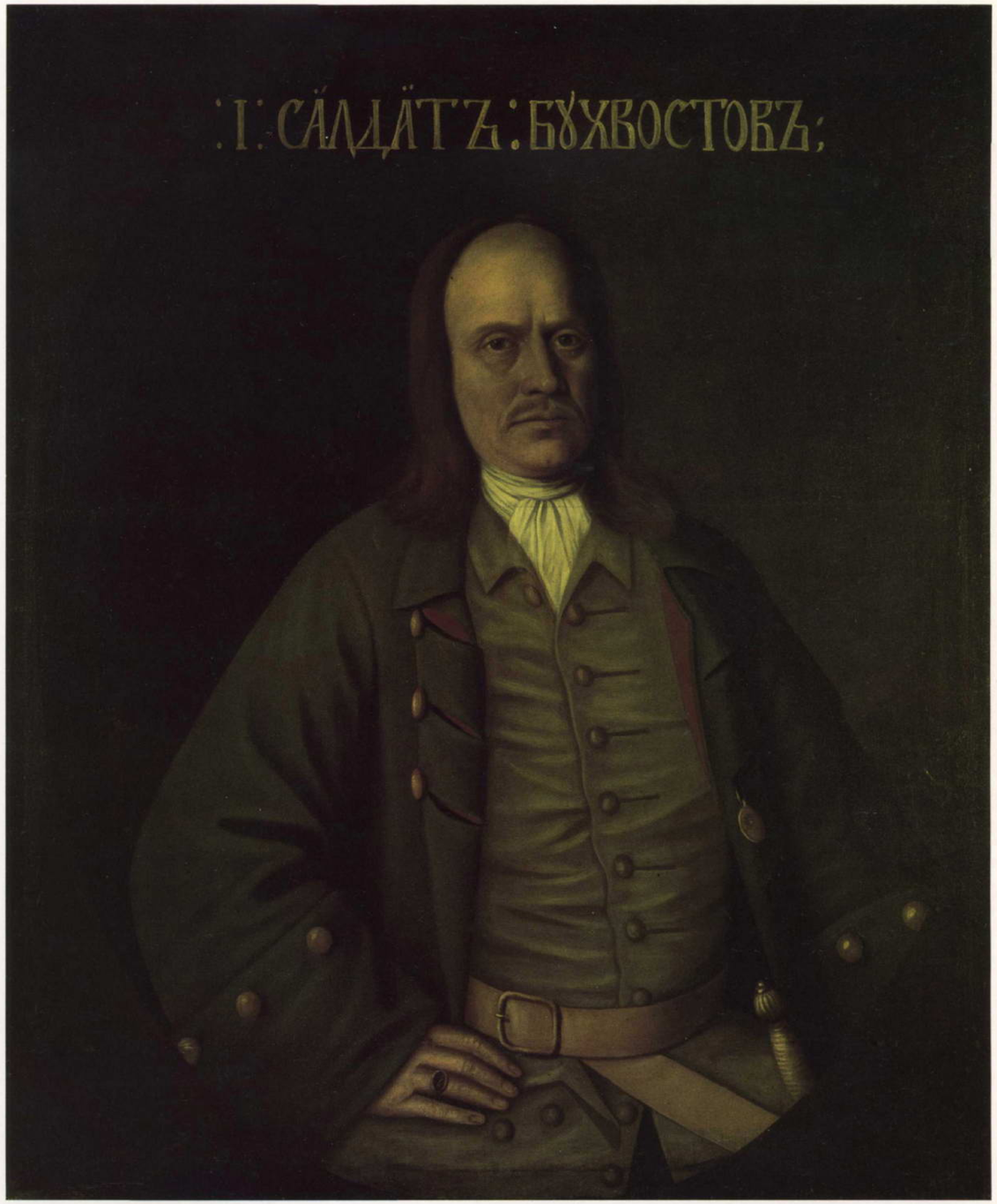
Парад курсантов всех пехотных, артиллерийских и инженерных курсов в Манеже физического развития Петроградской Коммуны по поводу нового выпуска красных командиров. 1918

длинный, чем китель, с крупными накладными карманами на груди и боках, иногда с хлястиком на спине. Конечно, в тылу, в запасных частях, готовивших пополнение для фронта, и в разнообразных управлениях широко практиковались отступления от полевой формы – галунные погоны офицеров, металлические пуговицы на кителях и гимнастерках, цветные шаровары, рейтузы и прочее.

Еще перед войной новые рода войск – автомобилисты и летчики – получили варианты военно-инженерной формы: черные бархатные клапаны на шинелях, околыши фуражек и боковые плоскости шапочек-пилоток, красные выпушки, серебряный металлический прибор, значки своих специальностей на погоны (так же, как подобные значки с середины XIX века в виде скрещенных пушек имели артиллеристы и в виде лопаты и кирки – саперы). Некоторые элементы этих новых форм автомобилисты, мотоциклисты и авиаторы, количество которых увеличивалось во время войны, сохранили и при обмундировании защитного цвета. В 1916 году вышел приказ, разрешавший шить офицерскую одежду из тканей любых оттенков защитного цвета, включая коричневый. Черкески кавказских войск ,,строились" из домотканых сукон серых тонов. В виде зимней офицерской одежды появились бекеши (тип поддевки) с меховыми воротниками. На воротник солдатских шинелей не нашивали больше клапанов, знаками различия являлись только погоны и кокарды на фуражках или папахах. Недостаток кожи привел к частичной замене высоких сапог ботинками с обмотками. В конце войны появились стальные каски французского образца, которыми снабжали отборные фронтовые части.

Так была одета русская армия вплоть до ноября 1917 года. Приказы Советской власти, создававшей новую боевую силу, резко изменили ее внешний облик.

ИЛЛЮСТРАЦИИ



1. Неизвестный художник. Портрет майора С. Л. Бухвостова. Первая четверть XVIII в.

Майор С. Л. Бухвостов первым вступил солдатом в ,,потешный" Преображенский полк юного царевича Петра, о чем говорит надпись на портрете. Участвовал в Северной войне, был ранен. На левой стороне груди видна серебряная медаль, вероятно, за участие в Полтавской битве.

2. А. И. Шарлемань. Драгуны времен Северной войны (1720-е гг.). 1871
Слева – рядовой драгун верхом в полной строевой форме и вооружении. Правее – офицер в парадной форме и гренадер в коническом суконном колпаке. Оба одеты для пешего строя, в чулках и башмаках.

3. Неизвестный художник. Портрет генералиссимуса А. Д. Меншикова. Первая четверть XVIII в.
Князь А. Д. Меншиков – крупнейший военный и государственный деятель первой четверти XVIII в. Одет поверх стальной кирасы в белый шитый золотом кафтан на красной подкладке, через правое плечо лента ордена св. Андрея Первозванного, на левой стороне груди звезда этого ордена, левее – знаки прусского ордена Черного орла и польского ордена Белого орла. Шейный платок закреплен крупным бриллиантом.

4. Д. Н. Кардовский. Гренадер лейб-гвардии Преображенского полка (1705–1720). Около 1909 г.
Гренадер изображен с гранатой в руке. На рисунке хорошо видны свободный покрой одежды и грубые башмаки солдата. Отдельно прорисованы офицерская гренадерская шапка и медный щиток с вензелем.

5. Д. Н. Кардовский. Офицер армейской пехоты (1700–1720). Около 1909 г.
Офицер пехоты вне строя. Благодаря показу сидящей фигуры в профиль хорошо различим покрой кафтана. Принадлежностью офицерского костюма являлись трехцветный шарф с кистями, который надевали через правое плечо, и шпага в кожаных ножнах.

6. Г. Гроот (?). Портрет секунд-майора кирасирского полка Г. Ю. Лесли. 1749
Секунд-майор кавалерии изображен в лосином (из толстой замши) колете, обшитом по воротнику, бортам и обшлагам золотым галуном. Камзол и обшлага – синие. На портрете ясно виден парик, тщательно причесанный по моде середины XVIII в. Живописец подчеркнул также модное телосложение – узкие плечи и полный живот.

7. Д. Л ю д е р с. Портрет офицера Конной гвардии князя И. И. Лобанова-Ростовского. 1758

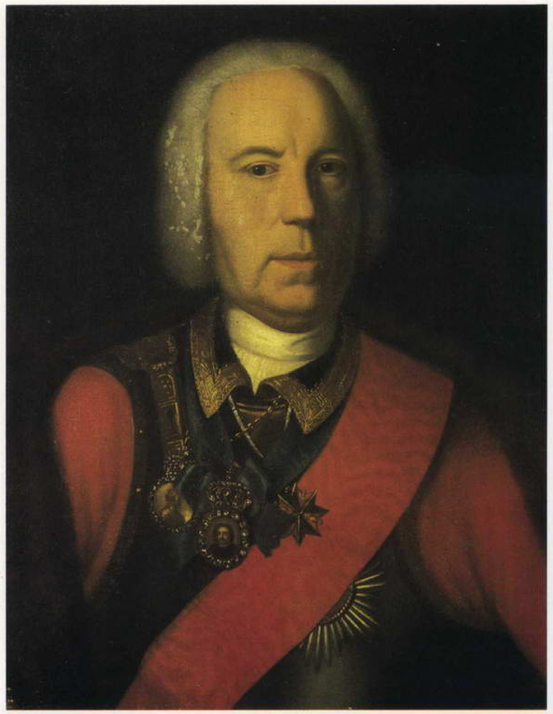
На холсте хорошо передана яркая, нарядная форма офицера полка Конной гвардии. Часть эта относилась к тяжелой кавалерии, поэтому в ее оборонительное вооружение входила стальная кираса, у офицеров отделанная позолотой. На плечо молодого человека накинута мантия, подбитая горностаевым мехом, свидетельствующая об его княжеском титуле. Волосы темно-русые, не пудреные, но завитые над ушами в одну буклю.

8. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Бомбардир артиллерийского полка. 1731

От введенной Петром I форма бомбардира отличается прической с косой и буклями, более короткими рукавами и отвернутыми (подстегнутыми) полами мундира (кафтана), а также полосатыми гетрами. Все эти особенности были заимствованы у европейских, в основном прусских, войск и только нарушали рациональность и удобство форм петровского времени. Вооружен медной ручной мортирой, которую при необходимости опирали на алебарду.

9. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Фузелеры артиллерийского полка. 1731

Вооружены как рядовые пехотинцы – фузеей и шпагой. Через правое плечо надета „скатка" из епанчи. Оба рисунка (№8, 9) интересны как пример выполненных, очевидно, для знакомства четырнадцатилетнего Петра II с формами обмундирования русских войск и относятся к буквально бесчисленным материалам подобного рода, созданным в XVIII – XX вв.



10. Неизвестный художник. Портрет генерала В. И. де Геннина. 1740-е гг.
Генерал-поручик В. И. де Геннин, голландец, с двадцати лет служивший в России, активный участник Северной войны, артиллерист, металлург, строитель оружейных заводов. Одет в красный артиллерийский мундир с черным воротником, отороченным золотым галуном. Поверх него кираса, на ней – очевидно, металлическая звезда ордена св. Александра Невского, знак прусского ордена ,,За заслуги" (,,Pour le Mérite") и две почетные награды от Петра I – золотая медаль и портрет на финифти; оба в алмазных оправах.

11. К. Христинек. Портрет майора армейской пехоты. 1766
В 1764 г. введены различия в форме офицерских чинов армейских частей. Камзолы штаб–офицеров обшивали по борту широким галуном – у майоров и подполковников в один ряд, у полковников – с добавкой еще одного узкого. Судя по зеленому цвету мундира, портрет писан с майора или подполковника пехоты.

12. Неизвестный художник. Портрет офицера артиллерии. 1750-е гг.
Черные бархатные лацканы и обшлага на красном мундире с золочеными пуговицами говорят о службе в артиллерии. Шейный знак особого рисунка с вензелем императрицы Елизаветы Петровны был дан в 1756 г. офицерам армии, воевавшей в Пруссии. Правая рука опирается на трость, появившуюся в качестве неотъемлемой принадлежности офицерского костюма в 1750-х гг.

13. Л. Ш о р е р. Портрет генерала А. А. Спиридова. 1764
На генеральский чин изображенного лица указывают только широкие галуны, щедро украшающие кафтан, под которым надета кираса. Генерал-поручик А. А. Спиридов – участник ряда войн, в частности, Семилетней войны с Пруссией.

14. А. Р о с л е н. Портрет генерал-фельдмаршала З. Г. Чернышева. Около 1776 г.
Мундир генерал–фельдмаршала расшит золотом не только по воротнику, полам, обшлагам, но также и по швам. Из орденских знаков мы видим ленту ордена св. Андрея Первозванного.

15. И. Васильев. Портрет офицера лейб-гвардии Измайловского полка П. И. Ниротморцева. 1774

Для различения формы трех существовавших до конца XVIII в. гвардейских пехотных полков служил шейный офицерский знаак. На знаках Преображенского и Семеновского полков была выбита дата: 19 ноября 17000 года, когда состоялся бой под Нарвой, где эти полки выказали особое мужество. Шейный знак Измайловского полка, сформированного в 1731 г., такой даты не имел.

16. Неизвестный художник. Портрет генерал-поручика М. П. Измайлова. Вторая половина XVIII в.

Шитье по бортам мундира в виде полутора гирлянд говорит о чине генерал-поручика. На его груди звезда, усыпанная алмазами, и лента ордена св. Александра Невского. На шее – крест ордена св. Анны первой степени, также с алмазами.

17. Ж. Вуаль. Портрет бригадира В. А. Зубова. 1791(2?)

Одежда молодого щеголя, младшего брата фаворита Екатерины II, покроем и цветом не отличается от той, что носили офицеры армии Потемкина. Но качество сукна и пошива свидетельствуют о далеко не рядовом положении этого офицера. Явно заказная каска украшена пышным гребнем из страусовых перьев и золоченым налобником. На перевязи лядунки из лосиной кожи – золоченый вензель Екатерины II, в петлице – орден св. Георгия четвертой степени, полученный за участие в штурме Измаила.

18. Х. Г е й с л е р. Мушкетер лейб-гвардии Семеновского полка. 1780-е гг.
Обмундирование гвардейских полков сохранилось почти в неизменном виде до 1790-х гг., хотя армейские части в это время получили новую, так называемую ,,потемкинскую" форму. В одежде рядового гвардейского пехотинца можно отметить только небольшие изменения в крое мундира – рукава сузились, полы получили скос книзу сообразно моде штатского платья.

19. Х. Г е й с л е р. Рядовой легкоконного полка. 1780-е гг.
В форме легкоконных полков, составлявших основную часть конницы армии Потемкина, сохранился традиционный со времени Петра I цвет кавалерийского мундира. Синяя свободная куртка и красные штаны, дополненные своеобразной каской, так же, как короткая стрижка, придали войскам совершенно новый вид. Ружье без штыка и сабля составляли вооружение кавалеристов.

20. Х. Г е й с л е р. Гренадер пехотного полка. 1780-е гг.
В основном форма пехотинца отличалась от кавалерийской лишь зеленым цветом курток. Вооружением служили ружье со штыком и тесак. Так выглядели герои, штурмовавшие Очаков, Измаил и Килию. Волосяной гребень каски, лампасы на брюках были желтые, что не нашло отражения в данной гравюре, оставшейся недораскрашенной.

21. Х. Г е й с л е р. Малороссийский казак. 1780-е гг.
Полки малороссийских казаков были одеты в красивую и удобную форму. Нововведением явилась высокая шапка с четырехугольным верхом.

22. Неизвестный художник. Портрет наказного атамана Донского войска Д. М. Мартынова. 1790

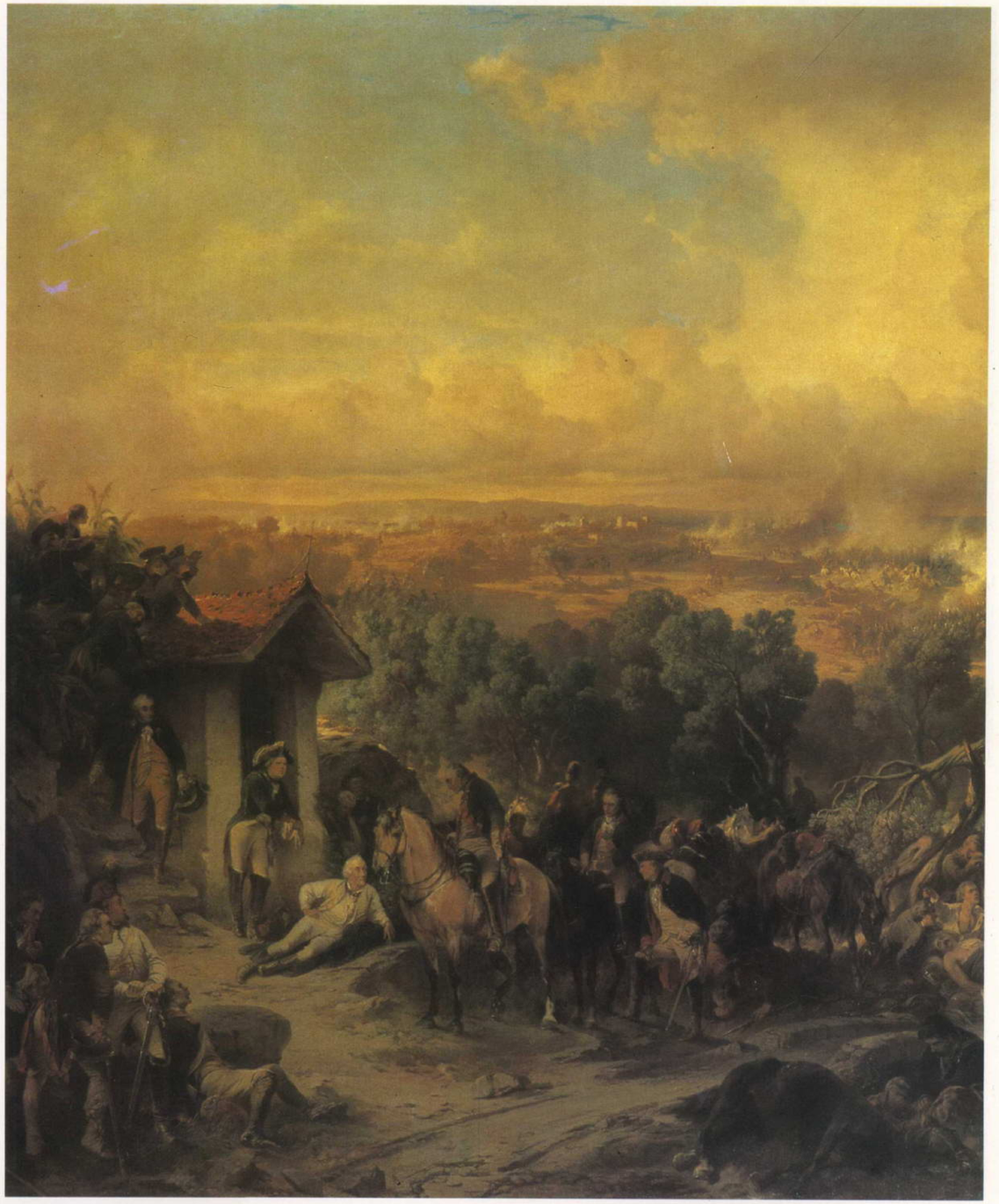
Казачья стрижка волос, покрой верхнего кафтана с откидными рукавами, восточного типа сабля и булава в руке характеризуют внешность казачьего атамана конца XVIII в., причисленного, однако, к регулярным войскам (край кафтана расшит дубовыми листьями как генеральский мундир). Орденские знаки говорят о боевых заслугах. Кроме креста и звезды св. Владимира второй степени и ордена св. Анны первой степени с лентой через плечо (звезда ее почти не видна), Мартынов награжден еще золотой медалью с вензелем Екатерины II и ее живописным портретом в алмазной раме под короной.

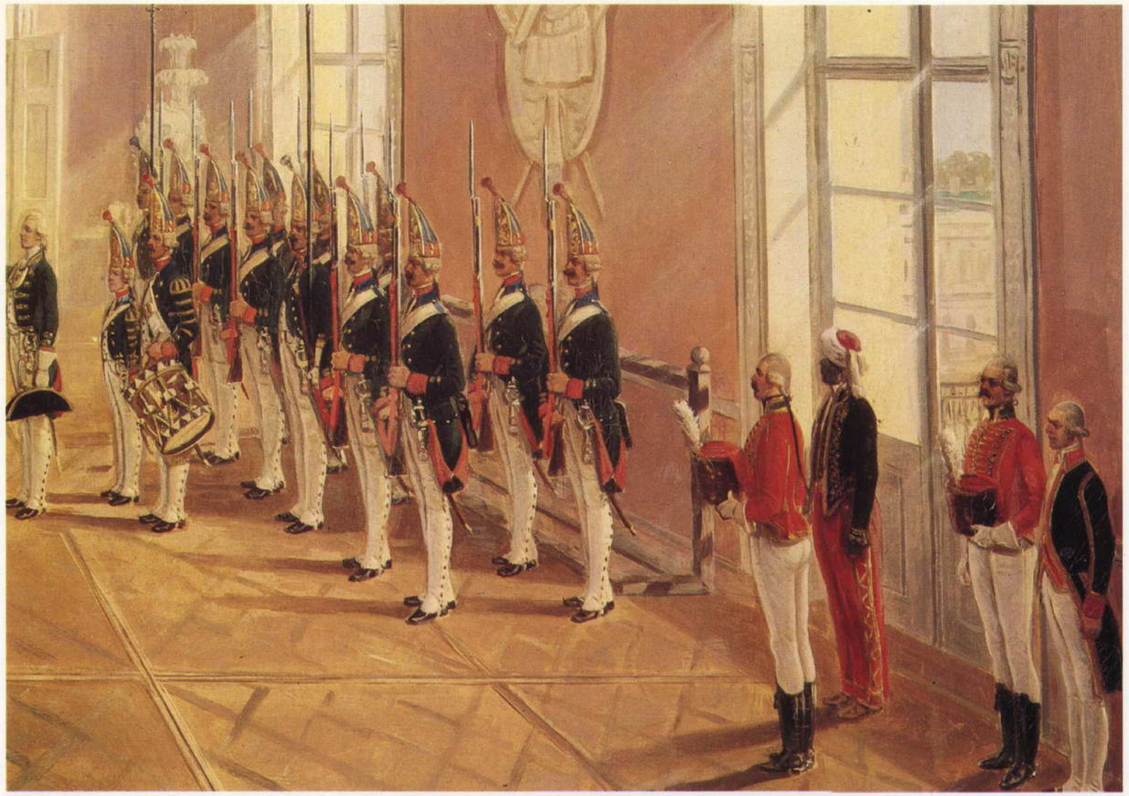
23. Неизвестный художник. Портрет генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева. Конец XVIII в.

Кафтан Румянцева украшен золотым шитьм по воротнику, рукаву и борту. На груди – ленты и звезды орденов св. Андрея Первозванного и св. Георгия первой степени.

24. Х. Гейслер. Егерь армейской пехоты. 1780-е гг.
Форма егеря напоминает пехотную, но отличается по цвету. Сочетание зеленого цвета с черным было более подходящим для маскировки на местности.

25. Неизвестный художник. Портрет Дризена. Около 1795 г.
Прибалтийский барон Дризен – участник военных действий в Польше, на что указывает медаль на георгиевской ленте, которую давали за штурм Праги (предместья Варшавы) в 1794 г. нижним чинам. Вторая награда – прусский крест „За заслуги". Кирасирский мундир – колет подпоясан форменным ремнем, на котором носили палаш, поверх него повязан офицерский пояс-шарф.





← **26. И. К р е й ц и н г е р. Портрет А. В. Суворова.** 1799

Суворов одет в мундир гвардейского Преображенского полка. На груди его – высшие русские ордена. Спеша из Вены в Северную Италию к ожидающим его войскам, полководец не мог долго позировать австрийскому придворному живописцу, чем объясняется ряд неточностей в изображении орденов – вместо андреевской звезды помещена владимирская, георгиевская отсутствует. Наиболее тщательно выписано изображение австрийского императора в алмазном обрамлении. Предпоследний прижизненный портрет Суворова, чопорный и суховатый, явно не передает портретного сходства.

← **27. А. Е. К о ц е б у. Сражение на реках Треббия и Тидони.** 1850-е гг. Фрагмент

28. Г. Ш в а р ц. Караул лейб-гвардии Семеновского полка в Павловском дворце. 1796–1800

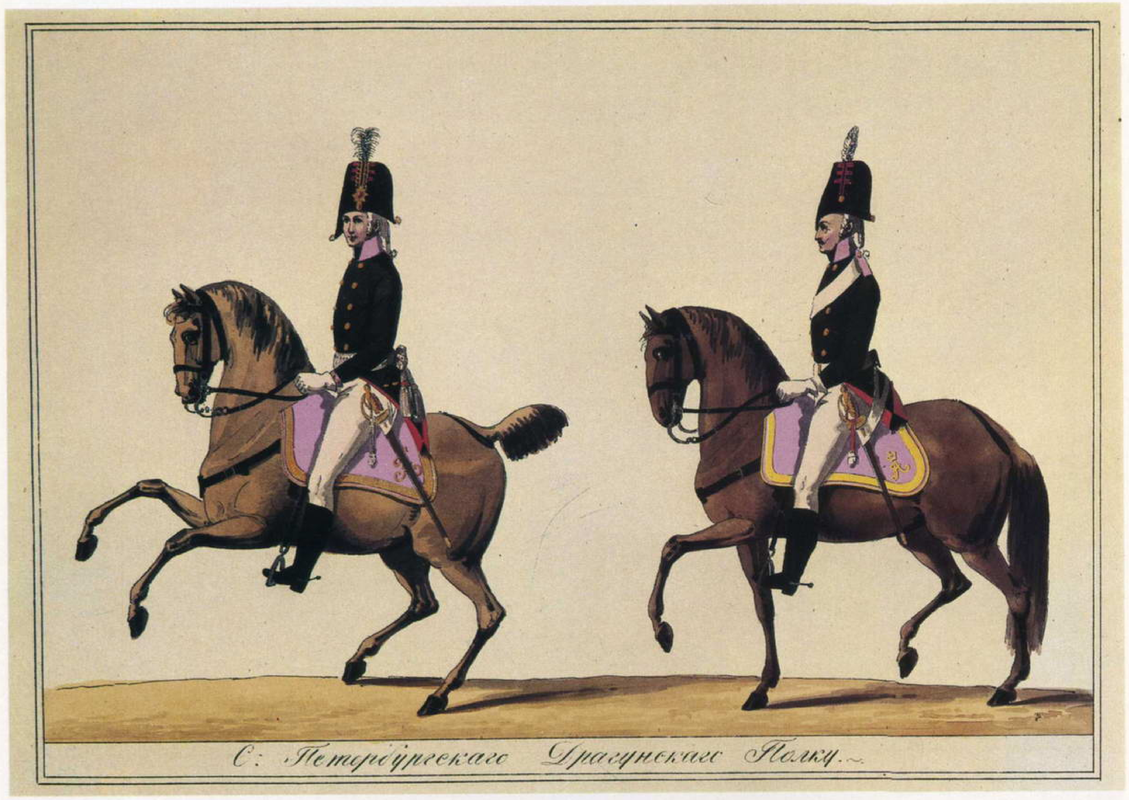
В полной неподвижности, ожидая выхода императора, застыли гренадеры, взявшие ружья „на караул", барабанщик и мальчик-флейтист. Приняли должные позы дежурные камер-гусары, придворный арап и камер-лакей. За строем видна деревянная караульная загородка, окрашенная в три цвета – белый, черный и оранжевый. Николай I, заказывая Шварцу изображения таких сцен, строго следил за соблюдением документальной точности в передаче форм одежды и военного артикула.

29. Г. Ш в а р ц. Караул кавалергардов в Павловском дворце. 1799–1800. 1840-е гг.

Скопированные у пруссаков приемы карабинами, взятыми наискось груди у рядовых, и шпагами, поднесенными острием к носу у офицеров, переданы художником с предельной точностью. Густо нафабренные усы, одинаковые красные безрукавки-супервесты с белыми мальтийскими крестами, перчатки с крагами, лосины, ботфорты – все придает единообразие строю солдат и офицеров. Слева замерли дежурный офицер, отдающий честь тростью, и зритель – камер-лакей.

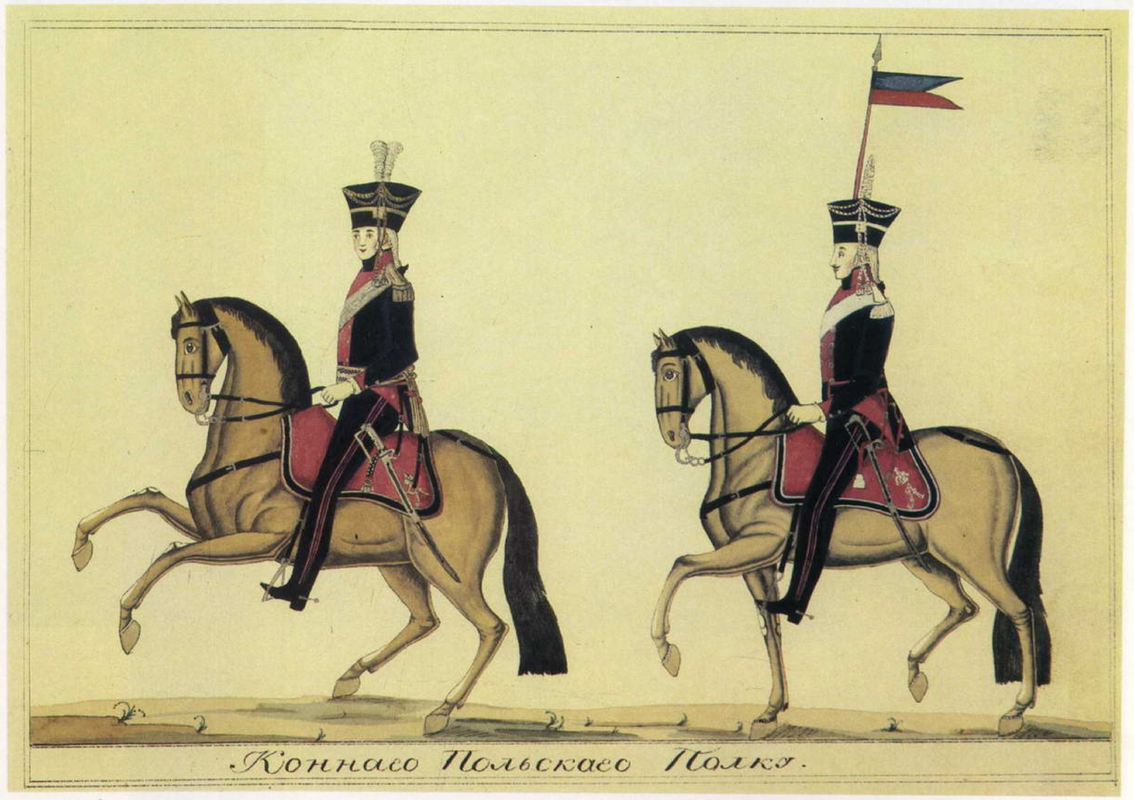
30. Неизвестный художник. Портрет генерала. Около 1796 г.
Отличие генеральской формы при Павле I по примеру прусской армии состояло в золотом аксельбанте на правом плече и кокарде на шляпе, поля которой обшивали по краям страусовыми перьями. Очевидно, орден св. Георгия четвертой степени генерал получил еще в царствование Екатерины II, так как Павел I этим орденом не награждал. Но другой орден – св. Анны первой степени, учрежденный его дедом герцогом Голштинским (звездой и лентой его украшена грудь военного), Павел I давал особенно часто.

31. А. И. Шарлемань. Офицеры, трубач и рядовые Лейб-кирасирского полка. 1871
Матерчатые андреевские звезды на кобурах пистолетов и вальтрапах седел свидетельствуют о том, что здесь изображены чины Лейб-кирасирского полка. У крайнего слева офицера в вицмундире хорошо видна не до конца обрезанная коса. Тогда же было разрешено отращивать бачки. Характерны высокие шляпы-двууголки, введенные в 1801 г. и в 1803 г. замененные для кирасир касками.



32. Неизвестный художник. Офицер и рядовой Петербургского драгунского полка. 1802–1803

О времени создания гравюры говорит отсутствие у всадников буклей и укороченные, но еще не полностью обстриженные косы. Мундиры драгун в течение всего XIX столетия покроем не отличались от мундиров пехоты. По прусскому образцу в конце XVIII – начале XIX в. стали вводить разноцветные воротники и обшлага. Тех же цветов вальтрапы с вензелем императора.



33. Неизвестный художник. Офицер и рядовой Конно-польского полка. 1802–1803

Обмундирование этого полка, сформированного около 1800 г., явилось прообразом формы созданных позже уланских полков, шапки которых напоминали польские конфедератки. В Конно-польском полку впервые в русской армии введены эполеты с пышной бахромой как для офицеров, так и для нижних чинов.

35. И. Р о м б а у э р (?). Портрет генерал-майора В. И. Депрерадовича. 1805
Орнаментальное шитье различного рисунка, установленное Павлом I для воротников и обшлагов трех гвардейских пехотных полков – Преображенского, Семеновского, Измайловского, оставаясь неизменным до 1914 г., варьировалось по количеству и месту расположения в зависимости от фасона мундира. На портрете командира Семеновского полка генерал-майора Депрерадовича (так же, как и на портрете Л. А. Нарышкина) видно, как располагалось шитье на открытом спереди очень высоком воротнике мундира. Грудь генерала украшают алмазная звезда и лента ордена св. Анны первой степени, мальтийский крест и свидетельства его храбрости – крест св. Георгия четвертой степени и золотые кресты за штурмы Очакова и Праги. На портрете отсутствует орден св. Георгия третьей степени, полученный за бой под Аустерлицем, что и позволяет датировать его.

34. Ж. М о н ь е. Портрет Л. А. Нарышкина. 1805
Скромный мундир гвардейского Преображенского полка отличается очень высоким воротником и двумя рядами мелких пуговиц. Фрачный покрой введен в 1801 г. для всех родов войск с различием только в длине фалд. Портрет свидетельствует о том, что в 1805 г. еще слегка пудрили волосы. Мальтийский орден дан Нарышкину, когда он был еще подростком. Позже Нарышкин, участвовавший во всех войнах с Францией, произведен в генерал-майоры за отличие под Лейпцигом.

36. Я. Г л а д ы ш. Портрет Ф. Ф. Шуберта. 1807
Юный офицер квартирмейстерской части Главного (позже Генерального) штаба изображен за глазомерной съемкой. Портрет можно датировать благодаря ордену св. Владимира четвертой степени, полученному за храбрость в бою под Прейсиш-Эйлау в январе 1807 г. В будущем Шуберт – заслуженный генерал, главный картограф русской армии, почетный член Академии наук.

37. О. А. Кипренский. Портрет полковника лейб-гвардии Гусарского полка Е. В. Давыдова. 1809

Этот портрет вызывал многочисленные споры по вопросу о том, кто на нем изображен. Подчас ставилась под сомнение достоверность в написании художником мундира. Однако именно точность в передаче деталей сложного гусарского обмундирования позволяет с уверенностью утверждать, что на портрете изображен не Денис Васильевич Давыдов. Богатая расшивка доломана шнурами и бахромой говорит, что перед нами штаб-офицер. Белые чакчиры и кивер с султаном из белых с примесью черных и оранжевых перьев были заменены гвардейским гусарам на синие чакчиры и кивер с белым волосяным султаном в апреле 1809 г. Отметим еще одну гвардейскую деталь – лядуночную перевязь с пряжкой, на которой изображен вензель императора. На ментике можно насчитать одиннадцать рядов шнуров, что нарушает существовавшие с 1797 г. правила, по которым таких шнуров должно было быть пятнадцать рядов. Но такое отклонение является характерной деталью для быта гусар того времени, так как при подгонке на фигуру не всегда было возможно точно выдержать правило. Поэтому и на портретах встречаются от одиннадцати до восемнадцати рядов шнуров. Изображенную на портрете форму в 1809 г. мог носить именно полковник лейб-гвардии Гусарского полка Евграф Васильевич Давыдов.

38. М. Ф. Квадаль. Портрет обер-офицера Лейб-гренадерского полка. 1807

Офицерам Лейб-гренадерского полка, единственного из армейских пехотных частей, с 1802 г. ввели двойные золотые петлицы на красном воротнике темно-зеленого мундира. Ношение эполета на левом плече введено в 1807 г.

39. Неизвестный художник. Портрет поручика лейб-гвардии Семеновского полка П. Г. Бибикова. 1804–1805

Время написания портрета молодого офицера лейб-гвардии Семеновского полка на первый взгляд легко определить: с осени 1807 г. отменено пудрение волос, ,,кроме больших парадов и высочайших выходов". 17 сентября того же года для офицеров введено ношение эполета на левом плече. Однако эполет, так же, как и пряжка с миниатюрным изображением наградной золотой шпаги, приписаны позже. Среди четырех семеновцев, награжденных весной 1806 г. за храбрость, проявленную в ходе русско-австро-французской войны 1805 г., к данному портрету подходит лишь поручик П. Г. Бибиков, служивший в полку с 1804 г., с 1805 г. состоявший адъютантом М. И. Кутузова.

40. Неизвестный художник. Портрет обер-офицера Кавалергардского полка М. С. Храповицкого. 1809

Офицер одет в красный вицмундир, украшенный пряжкой с изображением орденов св. Анны третьей степени, которым в начале XIX в. награждали только за храбрость. Портрет датируется по наличию эполет на обоих плечах, что было введено в Кавалергардском полку в 1809 г. Храповицкий был в 1829–1835 гг. петербургским гражданским губернатором (на выставке 1962 г. в Государственном Эрмитаже „Костюм в России" ошибочно экспонировался как портрет С. Н. Тургенева).

41. А. Г. Варнек. Портрет штаб-офицера военно-учебных заведений. 1810

Принадлежность штаб-офицера к чинам военно-учебных заведений определяется рисунком введенного в 1802 г. шитья на воротнике, просуществовавшего с изменениями до 1914 г. Однако этот далеко не старый офицер несомненно послужил в боевых частях, вероятно, в 1805–1807 гг., о чем говорят ордена св. Анны второй степени, св. Георгия и св. Владимира четвертой степени.

42. Неизвестный художник. Портрет полковника Л. А. Тургенева. 1810-е гг.
Цифра „11" на белом поле эполет позволяет предположить, что перед нами портрет командовавшего в 1812–1814 гг. Елецким пехотным полком подполковника, а затем полковника Льва Александровича Тургенева. Заслуженного офицера украшают ордена: на шее – св. Анны второй степени с алмазами, под ним – прусский „За заслуги", правее – св. Владимира четвертой степени с бантом, медаль за военную кампанию 1812 г. и белый крестик сардинского ордена св. Маврикия и Лазаря, наличие которого свидетельствует об участии его кавалера в суворовском походе 1799 г.

43. Г. Филипс. Портрет атамана Донского войска М. И. Платова. 1814
Платов одет в форму генерала Донского войска – синий мундир чекменного покроя (застегивался посередине груди на крючки) с серебряным шитьем общегенеральского рисунка в виде дубовых листьев на воротнике и обшлагах и с серебряными эполетами. В левой руке – меховая шапка с красным шлыком, золотым шнуром и усыпанным драгоценностями челенгом (султаном), которым Платов был награжден за бой при Ганау в октябре 1813 г. На груди – звезды орденов св. Андрея Первозванного, св. Георгия и св. Владимира и андреевская лента, на шее крест св. Георгия второй степени, прусский – Красного орла, мальтийский, медаль в память Отечественной войны 1812 г., австрийский орден Марии-Терезии и большая золотая медаль с портретом Екатерины II, выбитая в память подвига двадцатитрехлетнего Платова на реке Калалах в 1774 г., где он с полком отразил нападение превосходящих сил крымских татар, защищая обоз с казенным продовольствием. Из двух медальонов в алмазных рамах больший – подарок английского принца-регента. Портрет был написан во время пребывания Платова в Лондоне в июне 1814 г. Только влиянием лондонских поклонниц донского атамана можно объяснить тот факт, что Платов изображен гладко выбритым, без усов, являвшихся предметом особой гордости казаков.

44. А. Г. Венецианов (?). Портрет командира лейб-гвардии Драгунского полка П. А. Чичерина. Около 1810 г.
Имя изображенного лица позволяет определить сходство с портретами Чичерина работы Р. Лефевра (1814) и Д. Доу (ок. 1824 г.). До 1809 г. Чичерин служил в Конногвардейском полку, с которым участвовал в кампании 1805–1807 гг. и получил за бой под Фридландом орден св. Георгия четвертой степени. В 1812 г. командовал гвардейским Драгунским полком, в форме которого изображен.

45. Неизвестный художник. Портрет обер-офицера Александрийского гусарского полка. Около 1812 г.
Время написания портрета определяется тем, что весной 1812 г. был отдан приказ о застегивании мундирных воротников на крючки. Орден св. Владимира четвертой степени с бантом, даваемый тогда исключительно за храбрость, скорее всего приписан позже: он на портрете изображен в неправильном ракурсе. Отметим также, что офицер этот чрезвычайно молод – столь дорогие гусару усы (их тогда имели право носить только офицеры улан, гусар и казаков) у него еще не растут. О принадлежности к гусарам именно Александрийского полка говорят красный воротник и черный доломан с серебряными шнурами.

46. В. А. Тропинин (?). Портрет штабс-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка А. Л. Лазарева. 1820-е гг.
На портрете хорошо видны все детали парадной формы лейб-гвардии Гусарского полка, в котором служили представители богатого дворянства: красный доломан, синие чакчиры, щедро расшитые золотыми шнурами, галунами и бахромой. На шее гусара – орден св. Анны второй степени, на груди – св. Владимира четвертой степени, медаль в память Отечественной войны 1812 г. и так называемый Кульмский крест – награда, выданная прусским королем всем русским воинам, участвовавшим в бою под Кульмом 17–18 августа 1813 г. Левой рукой офицер опирается на золоченый эфес сабли, на котором читается надпись: „За храбрость“. Рядом лежит черный кивер с вогнутым верхом, высоким султаном и кутасом. На портрете изображен штабс-ротмистр А. Л. Лазарев, убитый под Лейпцигом 4 октября 1813 г.

47. Д. Д о у. Портрет генерал-фельдмаршала М. Б. Барклая де Толли. 1829
Барклай де Толли изображен в однобортном общегенеральском мундире, введенном для пехотных генералов в 1817 г., с лентами, звездами и знаками орденов св. Андрея Первозванного, св. Георгия первой степени, св. Владимира первой степени, серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г., знаками орденов – прусского Красного орла первой степени, австрийского командорского креста Марии-Терезии, шведского Меча первой степени.

48. П. Х е с с. Сражение при Тарутине. 1847. Фрагмент
Сражение при Тарутине было первым после того, как русские войска оставили Москву. В правой части фрагмента картины мы видим генерала Л. Л. Беннигсена. Он изображен в профиль на гнедом коне. В группе его штаба находятся генерал-квартирмейстер К. Ф. Толь и обер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка. Здесь же генерал Е. И. Меллер-Закомельский в кавалерийском мундире, в шляпе с белым плюмажем, отдающий приказание офицеру Чугуевского уланского полка. Слева выезжают, держа сабли наголо, готовые к бою гусары в красных ментиках. На втором плане, за гусарами, виднеется группа лейб-улан, а также драгуны и конная артиллерия.

49. П. Х е с с. Сражение при Красном 5 ноября 1812 г. 1849. Фрагмент

На картине изображена атака русских кирасир на отставшую колонну корпуса маршала Даву. Кирасир Екатеринославского полка можно отличить по оранжевым воротникам шинелей, поверх которых надеты кирасы. На их лошадях чепраки также оранжевого цвета. Слева на переднем плане – на гнедом коне – генерал М. А. Милорадович со штабом. Он приказывает оказать помощь раненому французскому офицеру, лежащему на снегу.

50. Д. Д о у. Портрет генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова. 1829

Кутузов изображен в двубортном мундире, которые были отменены в 1817 г., с лентой и звездой ордена св. Андрея Первозванного, звездами – св. Георгия первой степени, св. Владимира первой степени, с австрийским орденом Марии-Терезии и портретом Александра I в бриллиантовой раме. На барабане лежит мягкая фуражка-бескозырка, которую носил фельдмаршал, почти никогда не надевая на трижды раненую голову форменной генеральской шляпы.

51. Неизвестный художник. Портрет полковника гвардейской артиллерии Д. А. Столыпина. После 1814 г.

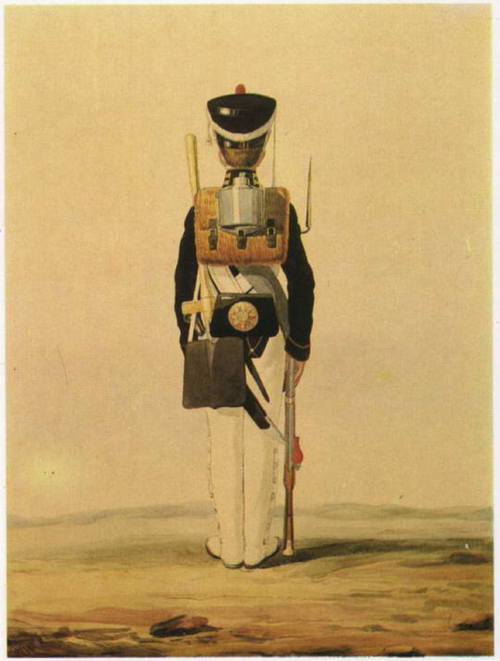
Широко разведенные края воротника говорят о том, что мундир сшит до 1812 г., но, вероятно, благодаря большему удобству в походном быту владелец носил его до конца кампании, когда и был, по-видимому, исполнен этот портрет. Оттенок неофициальности придает изображению мягкая фуражка-бескозырка, какие в 1812–1814 гг. носили многие офицеры вместо громоздких киверов и неудобных шляп. Этот штаб-офицер имеет следующие ордена: на шее – прусский ,,За заслуги" и св. Анны второй степени, на груди – св. Владимира четвертой степени, медаль в память Отечественной войны 1812 г., австрийский – Леопольда и баварский Максимилиана-Иосифа. Золотое шитье на воротнике мундира, установленное в 1811 г., говорит о службе в гвардейской артиллерии. Полковник Столыпин – автор ряда статей по боевой практике артиллерии, известный храбростью и передовым образом мыслей, сблизившим его с некоторыми декабристами. Д. А. Столыпин – младший брат бабушки М. Ю. Лермонтова Е. А. Арсеньевой.

52. Харламов. Портрет полковника А. А. фон Круза. 1815

Белый мундир без шитья и петлиц на воротнике и обшлагах носили в эти годы офицеры, ,,числившиеся по кавалерии", то есть не состоявшие в строю. Но, очевидно, полковник фон Круз участвовал в военных действиях – не случайно на заднем плане слева маячат фигурки кавалеристов. На шее его – орден св. Владимира третьей степени, ниже – св. Анны второй степени с бриллиантами и прусский ,,За заслуги". Правее – медаль в память Отечественной войны 1812 г., шведский орден Меча и французский – Бурбонской лилии. Отметим, что офицерские чины, ,,отставленные с мундиром", носили присвоенные им на службе эполеты вплоть до 1817 г., когда последовало запрещение.

53. Неизвестный художник. Портрет военного инженера. После 1817 г.
Портрет исполнен не ранее 1817 г., о чем свидетельствует однобортный мундир, введенный в этом году для всех военных инженеров. Однако, несмотря на моложавое лицо, этот офицер успел принять участие в боевых действиях против французов, о чем говорят полученные им ордена: прусский крест ,,За заслуги" – на шее, а на груди – св. Владимира четвертой степени с бантом, медаль в память Отечественной войны 1812 г. и пряжка с миниатюрным изображением золотой шпаги ,,За храбрость".

54. Л. Ризенер. Портрет офицера лейб-гвардии Гусарского полка П. П. Лачинова. До 1814 г.
В портрете обращает на себя внимание накинутая на левое плечо изображенного шкура барса с крупной золоченой круглой застежкой. Эта деталь формы, присвоенная при Павле I одним только гвардейским гусарам, позволяет датировать портрет. Ношение барсов было запрещено в 1814 г., вскоре после возвращения из заграничного похода. Лачинов – участник войн 1807–1814 гг. Он награжден прусским орденом ,,За заслуги", а также серебряным солдатским Георгиевским крестом, вопреки правилам помещенным ,,старше", то есть ближе к середине груди, чем орден св. Владимира четвертой степени.



55. Неизвестный художник. Тамбурмажор лейб-гвардии Саперного батальона. 1815–1816

Должность тамбурмажора, заимствованная у французской армии, введена в русских войсках в 1815 г. и упразднена в 1881 г. Являясь фельдфебелем команды барабанщиков, флейтистов и горнистов своей части, тамбурмажор подавал знак начинать и кончать „шаговую музыку" сигналами своего жезла, украшенного сверкающим набалдашником и увитого галуном с кистями. На ходу тамбурмажор подбрасывал и ловил свой жезл, проделывал им различные фигуры в воздухе. Чем артистичнее он владел своим искусством, тем выше ценило его начальство. Мундир тамбурмажора щедро расшивали тесьмой и галунами на груди и рукавах, эполеты делали по типу генеральских, но галуны имели продольную красную полоску. В гвардейских частях отделка мундира была золотой, в армейских – серебряной.

56. Неизвестный художник. Кадет унтер-офицер 1-го кадетского корпуса. 1817–1822

Подросток, одетый в полную форму, изображен бравым красавцем. В действительности тяжелый кивер, узкий мундир, тесные краги твердой кожи, тяжелая амуниция, тесак и ружье делали мучительными многочасовые строевые занятия кадетов.

57. Неизвестный художник. Рядовой лейб-гвардии Саперного батальона. 1815–1816

Помимо ружья, тесака и патронной сумы сапер нес на себе в походе скатанную шинель, полный необходимого имущества ранец с жестяной манеркой (флягой для воды) и лопату или другой шанцевый инструмент, что составляло в целом до сорока килограммов веса.

58. А. И. Зауервейд. Обер-офицер Кавалергардского полка. 1820-е гг.

Обер-офицер Кавалергардского полка в парадной форме проезжает около Конногвардейского манежа. На втором плане, у решетки, ограждающей засыпанный позже канал, стоят еще два кавалергарда. Один – в колете и бескозырке, второй – в вицмундире и шляпе. Отметим, что шляпа одета „в поле", то есть углом вперед, как было положено чинам свиты, адъютантам и военным инженерам.

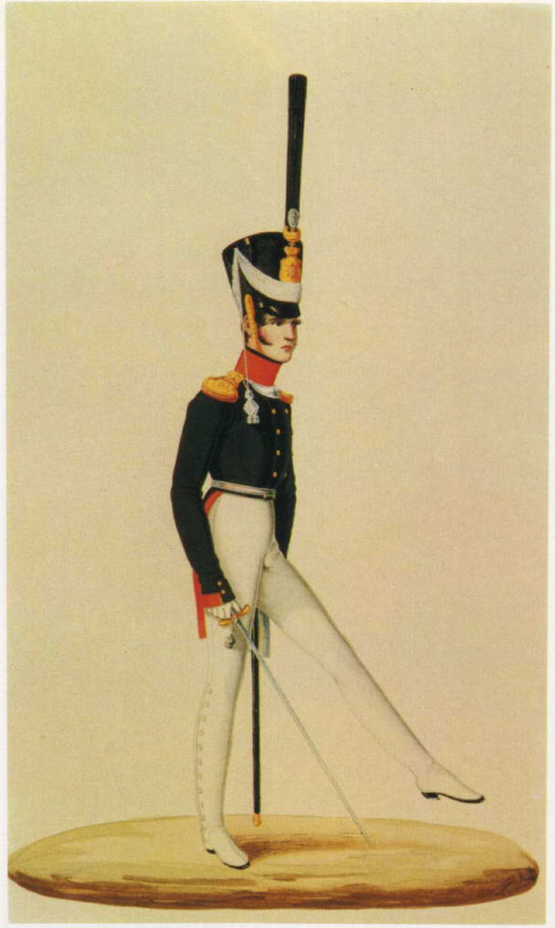
59. Неизвестный художник. Офицер и рядовой Елизаветградского гусарского полка (1825 год). 1850

Казенное приукрашенное изображение, сделанное для императора Николая I, дает, однако, представление о сложности и неудобстве форменной одежды, которую солдат должен был содержать в щегольском порядке. Цвета обмундирования указывают, что перед нами изображены гусары Елизаветградского полка.

60. Неизвестный художник. Офицер и унтер-офицер Сибирского гренадерского полка (1825 год). 1850

В акварели отчетливо видно неестественное напряжение стойки перед начальством пехотного солдата, отягченного скаткой, ранцем и вооружением, а также его нелепый кивер, султан которого не должен был колебаться на марше. Костюм пехотного штаб-офицера, которому полагалось в строю ехать верхом, отличался от формы обер-офицеров „густыми" эполетами и ботфортами со шпорами.

61. Неизвестный художник. Офицер и рядовой Кабардинского пехотного полка (1825 год). 1850
Акварель дает возможность представить, насколько одежда и амуниция полка, служившего на Кавказе, была неприспособлена к ведению военных действий в горах.



62. Неизвестный художник. Обер-офицер гренадерского полка. 1824
Одна из многочисленных учебных картинок начала XIX в. показывает требуемое уставом и начальниками – ,,мастерами фрунтового акробатства" – положение тела офицера на церемониальном марше.

63. Неизвестный художник. Унтер-офицер гвардейской артиллерии. 1823–1825
Все приемы оружием, исполняемые по команде, отрабатывались при обучении ,,по темпам", что должно было придать фронту ,,единообразие и красоту". Обучение этим приемам ежедневно занимало по многу часов, превращая людей в подобие механизмов.

64. В. Ф. Т и м м. Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. 1853. Фрагмент

Картина, выполненная по заказу Николая I для подарка офицерам гвардейского Конного полка, была первым живописным полотном на тему 14 декабря 1825 г. Главное внимание в ней, естественно, уделено изображению верных императору войск и прежде всего – Конной гвардии. Не только на полотне, но и в действительности, именно так стройно, плечом к плечу, выезжали на Сенатскую площадь эти отборные всадники. Муштра десяти послевоенных лет сделала свое дело – конногвардейцы, покорные приказу Николая I, атаковали в этот день своих собратьев – солдат-декабристов, руководимых противниками рабства и самодержавия. На первом плане – карьером возвращающийся во дворец придворный берейтор, отвозивший приказ Николая I другим частям, спешит на площадь для подавления восстания.

65. М. К р ы л о в. Портрет флигель-адъютанта, полковника лейб-гвардии Конного полка графа А. С. Апраксина. 1827

Одетый в форму лейб-гвардии Конного полка, этот штаб-офицер изображен с золотым аксельбантом и вензелем императора на эполетах, что говорит о его принадлежности к свите Николая I и о том, что он продолжает служить в своей части. Об участии Апраксина в кампаниях 1813–1814 гг. свидетельствуют ордена св. Анны второй степени и прусский „За заслуги" – на шее, на кирасе – св. Владимира четвертой степени, медаль за взятие Парижа и Мальтийский крест. Ниже расположен черный с белой каймой Кульмский крест. На клинке палаша в медальонах, окруженных золотым орнаментом, вытравлены названия боев, в которых участвовал Апраксин. В форму кирасирских полков, к которым относился Конногвардейский, входили показанные на портрете перчатки с крагами и каски с гребнем из черного конского волоса. Отметим, что до 1832 г. офицерам кирасирских полков запрещалось носить усы.

66. Д. Д о у. Портрет генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова. 1826 (?)
Генерал-адъютант Александра I и Николая I светлейший князь Меншиков – правнук сподвижника Петра I А. Д. Меншикова. В молодые годы отличался большой храбростью, был дважды ранен, но оказался бездарным главнокомандующим в Крымскую войну 1853–1856 гг. На портрете изображен сорокалетний генерал в вицмундире и короткой бурке на фоне лагеря в предгорье. Шляпы, надетые углом вперед, носили чины императорской свиты, адъютанты, офицеры Генерального штаба, инженеры. Шляпа Меншикова украшена генеральским плюмажем из черных, оранжевых и белых петушиных перьев. На груди его звезды орденов св. Владимира второй степени, св. Анны первой степени и шведского Серафима, медаль в память 1812 г. и кресты – австрийский Марии-Терезии и шведский – Полярной звезды.

67. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Портрет полковника Тираспольского конно-егерского полка. 1827–1828
Желтый клапан воротника, обшлага и выпушки имел один Тираспольский конно-егерский полк. На груди полковника – кресты орденов св. Георгия и св. Владимира четвертой степени, золотой крест за штурм турецкой крепости Базарджик в 1810 г., медали в память Отечественной войны 1812 года и за взятие Парижа. Портрет датируется временем между октябрем 1827 г., когда для всех чинов кавалерии, кроме кирасир, были введены эполеты с „чешуйчатой шейкой", и декабрем 1828 г., когда было приказано обозначать на пуговицах номера, что, разумеется, удалось выполнить много позднее. В январе 1827 г. было введено обозначение офицерских чинов звездочками на эполетах, но поскольку на эполетах изображенного офицера чистое поле, очевидно, что перед нами портрет полковника, эполеты которых не имели звездочек. Усы драгунам, конно-егерям и конно-артиллеристам разрешено носить с 1820 г.

68. А. И. З а у е р в е й д. Два капитана лейб-гвардии Московского полка. 1827–1828
В феврале 1826 г. в русской армии были введены зимние темно-зеленые брюки без краг, в январе 1827 г. введены звездочки на эполетах, а в апреле 1828 г. – нового типа кивера, значительно отличавшиеся от тех, что изображены на полотне. Следовательно, перед нами два капитана, написанные в 1827–1828 гг. При этом офицер, стоящий слева, является адъютантом, что видно по аксельбанту.

69. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Казак Донского войска. 1832
На литографии из серии, показывающей цвета обмундирования конных полков казачьих войск, их вооружение и масти лошадей, изображен рядовой 1-го Донского полка. Присвоенные донцам еще в XVIII в. синий кафтан и шаровары с красным приборным сукном сохранились за ними до 1914 г.

70. Е. Р е й т е р н. Портрет рядового лейб-гвардии Павловского полка. 1832

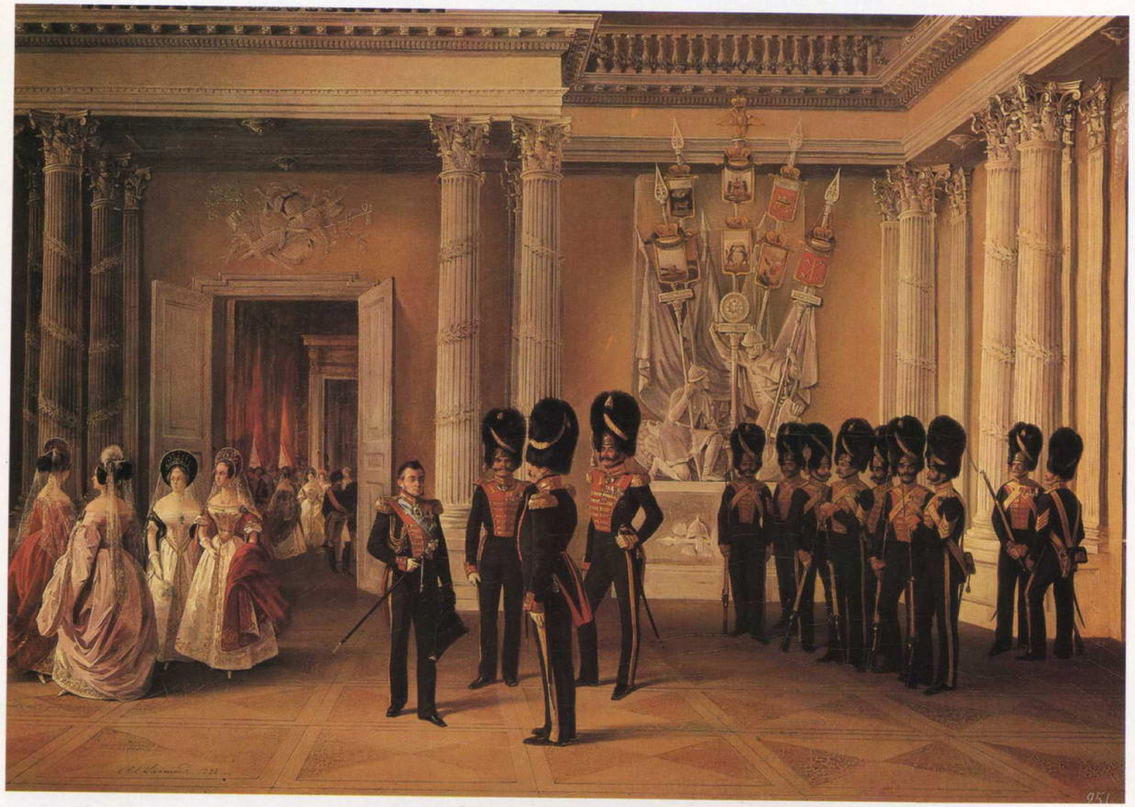
Художник Е. Рейтерн, близкий друг В. А. Жуковского, в прошлом – боевой офицер, потерявший в битве под Лейпцигом правую руку, с любовью нарисовал несколько портретов солдат-гвардейцев. В гвардейском Павловском полку, единственном в русских войсках, вплоть до 1914 г. носили введенные еще в XVIII в. шапки-гренадерки с медным налобником. Такие шапки, многие из которых были прострелены в боях, упоминает А. С. Пушкин во вступлении к поэме ,,Медный всадник". Вероятно, для того чтобы позировать художнику, солдат особенно тщательно нафабрил и расчесал усы.

71. Е. Р е й т е р н. Портрет рядового лейб-гвардии Семеновского полка К. Екименко. 1832

Рядовой Екименко позирует в свободной позе, опираясь на дуло ружья. На груди его, на скрещении белых ремней тесака и патронной сумы видим крест и медаль, данные за участие в польском походе в 1831 г. Обозначенный в подписи рост солдата – 2 аршина 11 вершков равен 1 м 91 см.

72. Е. Рейтерн. Портрет рядового лейб-гвардии Семеновского полка А. Копытова. 1832
Молодой солдат гвардейской пехоты стоит, держа ружье и кивер по команде ,,на молитву''. Мундир надет по-походному, с закрытым лацканом. На чехле кивера, сделанного из окрашенной масляной краской парусины, выведены буквы, обозначающие 1-ю гренадерскую роту.

73. К. К. Пиратский. Рядовой лейб-гвардии Саперного батальона. 1834
В походе, а часто и в казарме длинная шинель служила солдату и подстилкой, и одеялом. Обшлага шинели кроили таким образом, чтобы по мере надобности их можно было укорачивать или удлинять для защиты кистей рук от зимнего холода. Солдат изображен на походе, в кивере под чехлом, с надписью: ,,,1. С. Р.'' (,,1-я саперная рота''). У ног его лежит ранец с пристегнутым к нему ломиком.



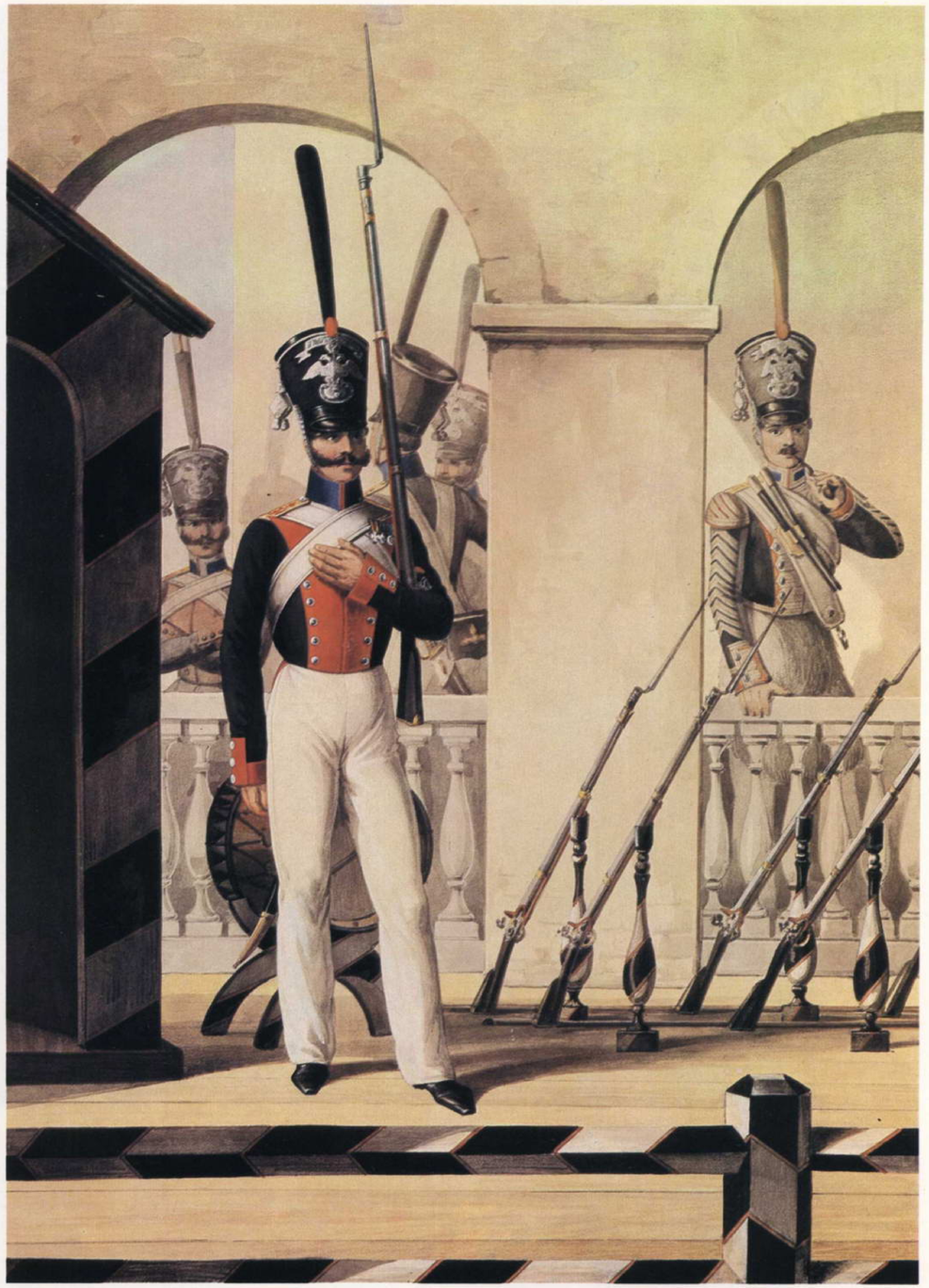
74. А. И. Ладюрнер. Гербовый зал Зимнего дворца. 1834

Вид Гербового зала написан вскоре после завершения убранства интерьера по проекту О. Монферрана. На первом плане слева изображен министр двора князь П. М. Волконский с жезлом в руке. Он одет в форму дворцовых гренадер – особой роты, сформированной в 1827 г. из наиболее заслуженных, обладавших красивой внешностью нижних чинов гвардии, для несения караульной службы во дворце. Перед Волконским стоят трое офицеров этой роты. Правее группа гренадер, медвежьи шапки которых напоминают форму старой гвардии Наполеона I. Мундиры расшиты галунами на груди, воротниках и обшлагах. Возле дверей расположилась группа придворных дам в ,,русских" платьях, введенных Николаем I в том же 1834 г. для фрейлин и других особ, состоявших при императрице и великих княгинях.

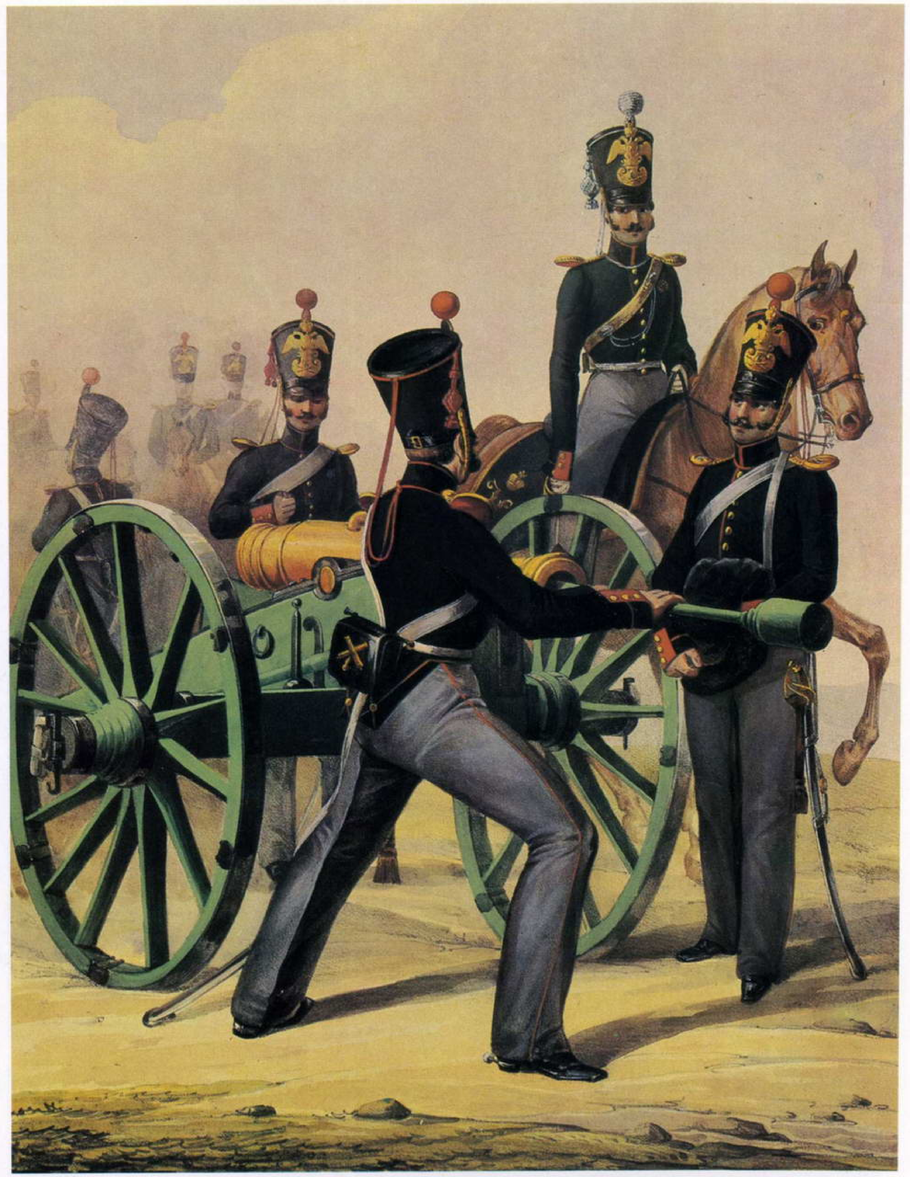
75. Неизвестный художник. Портрет корнета Владимирского уланского полка. Около 1832 г.

Принадлежность этого офицера к Владимирскому уланскому полку определяется номером ,,13" на гербе шапки, данном этой части в марте 1832 г., а также особенностями формы одежды. Награды, которые имеет корнет, таковы: солдатский георгиевский крест (очевидно, полученный еще в бытность его юнкером), ,,дворянская" медаль в память Отечественной войны 1812 г., медаль за русско-турецкую войну 1828–1829 гг.

76. Л. А. Белоусов. Штаб-офицер гвардейских инженеров, обер-офицер гвардейского Генерального штаба и гвардейские адъютанты. Вторая половина 1830-х гг.
Слева, в летних белых брюках, со свернутым в трубку листом бумаги в руке стоит штаб-офицер гвардейских инженеров. На светло-сером коне сидит обер-офицер, гвардейский адъютант, числящийся по кавалерии, что видно по типу его эполет, за ним – обер-офицер гвардейского Генерального штаба. Принадлежность всех троих к гвардейскому корпусу показывает шитый серебром кант по краю воротников и на обшлагах мундиров.



77. Л. А. Белоусов. Рядовой Кексгольмского гренадерского (императора австрийского) полка. 1830-е гг.
Возле караульной будки изображен часовой Кексгольмского гренадерского полка. Он прохаживается, держа ружье „под курок". Позади него на стойке лежит барабан и на „сошках" – ружья свободных от караула солдат. За балюстрадой, отделяющей галерею гауптвахты от платформы часового, видны гренадеры и барабанщик, курящий трубку.



78. Л. А. Белоусов (?). Обер-офицер и рядовые конно-артиллерийской бригады. 1839

На литографии изображено, как расчет конно-артиллерийской легкой батареи заряжает шестифунтовую бронзовую пушку. За рядовыми наблюдает всадник – командующий расчетом обер-офицер. В конной артиллерии во все время ее существования вооружение, а также форма одежды были сходны с драгунской за исключением черного прикладного бархата у офицеров и сукна у нижних чинов с красными выпушками на воротниках и обшлагах мундиров. У артиллериста, прочищающего банником канал орудийного ствола, хорошо видны этишкетный шнур, охватывающий шею и пристегнутый „костыльком" к киверу, металлические эполеты, лядука и рейтузы, подшитые кожей „в шагу", как у рядовых всей армейской кавалерии.

79. Л. А. Белоусов. Штаб-офицер, рядовые и трубач 1-й кирасирской дивизии. 1840

Изображены чины армейских кирасирских полков, форма которых немногими деталями отличалась от гвардейских кирасир. Отметим отсутствие распространенной в столице моды на подрезанные хвосты лошадей.

80. Л. А. Белоусов. Рядовые лейб-гвардии Финского стрелкового батальона. 1830-е гг.
16 июля 1829 г. к гвардейскому корпусу причислили лейб-гвардии Финский стрелковый батальон, переименованный из Финского учебного стрелкового батальона. Ему была присвоена форма одежды легкой пехоты.

81. П. Е. Заболотский. Портрет унтер-офицера лейб-гвардии Московского полка Андреева. 1836
В 1830–1840-х гг. появляется ряд портретов, создающих образ солдата – выходца из народа, обреченного на нелегкую военную долю. Таков портрет унтер-офицера 2-й гренадерской роты гвардейского Московского полка Андреева, изображающий, в отличие от образцовой картинки – таблицы форм, не молодцеватого военного, а заслуженного старого человека, у которого нет другого пристанища, кроме казармы. На груди Андреева медали в память Отечественной войны 1812 г, за взятие Парижа и за участие в польской кампании 1831 г. На левом рукаве нашиты шевроны из тесьмы и галуна, свидетельствующие о солидном возрасте изображенного и о том, что он давно мог бы уйти в отставку (ему около шестидесяти лет от роду). Сей ветеран в летнюю строевую походную форму: лацкан на мундире не отвернут, на лежащем справа киверe надет чехол с обозначением 2-й гренадерской роты. Рядом с Андреевым – походный ранец с манеркой. На лице и в позе – печать усталости.

82. Неизвестный художник. Портрет полковника лейб-гвардии Измайловского полка П. Д. Норова. Между 1832–1836 гг.

Что перед нами офицер гвардии, показывают андреевские звезды на чепраке. Время исполнения портрета помогает определить, с одной стороны, тот факт, что усы офицерам пехоты было разрешено носить с июня 1832 г., с другой – то, что в ноябре 1836 г. в гвардейской пехоте приказано иметь подпруги офицерских седел с красными и зелеными полосами, в то время как на портрете изображены подпруги еще красные с белым. Фуражка, воротник сюртука, эполеты и чепрак у офицеров Измайловского и Павловского полков были одинаковы. Но на обороте холста стоит старая надпись: ,,Nóroff". Это позволяет утверждать, что портрет изображает полковника Измайловского полка П. Д. Норова, награжденного в январе 1832 г. орденом св. Анны второй степени. Отметим щегольский покрой сюртука с модной в то время сильно затянутой высокой талией и расходящимися вверх двумя рядами пуговиц. Коротко обрезанный хвост коня – дань моде того времени.

83. П. Е. Заболотский. Портрет корнета Клястицкого гусарского полка Н. А. Томилова. 1837

С 1834 г. Николай I приказал всем чинам гусарских полков носить ментики не на левом плече, как было до того, а за спиной. Перед нам обер-офицер, о чем свидетельствует незначительная ширина галуна на воротнике и обшлагах доломана. Штаб-офицерам галун полагался в полтора раза шире, у генералов он закрывал весь воротник. На портрете представлен корнет Н. А. Томилов, сын А. Р. Томлова, друга и покровителя О. А. Кипренского и многих других русских художников.

84. А. К л ю н д е р. Портрет полковника лейб-гвардии Гусарского полка Н. И. Бухарова. 1838

Полковник одет в вицмундир с особым ,,петельчатым" рисунком шитья на воротнике и обшлагах, присвоенным только гусарским полкам. На правое плечо накинута бурка, вероятно, в память о походной жизни в пору русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Бухаров награжден орденами св. Анны и св. Станислава второй степени (на шее), св. Владимира четвертой степени с бантом, медалью за русско-турецкую войну, за польскую кампанию 1831 г., ,,дворянской" медалью в память Отечественной войны 1812 г. и крестом за польский поход (на груди). Ниже приколота пряжка за двадцать лет беспорочной службы. Н. И. Бухаров считался в лейб-гвардии Гусарском полку хранителем традиций и пользовался любовью товарищей-офицеров, был воспет М. Ю. Лермонтовым. Портрет принадлежит к большой серии выполненных А. Клюндером портретов всех офицеров полка.

85. А. К л ю н д е р. Портрет капитана Панова – командира фурштатской полуроты лейб-гвардии Гусарского полка. 1838

Серый цвет мундира был присвоен фурштатским ротам – обозным частям при полках. Часто офицерами в них становились выслужившиеся солдаты.

86. К. П. Б р ю л л о в (?). Портрет генерала Оренбургского казачьего войска В. А. Перовского. Конец 1830-х гг.

Перовский одет в форму Оренбургского казачьего войска, наказным атаманом которого он состоял. Скромный чекмень хорошо сидит на стройной фигуре сорокапятилетнего генерала. Грудь украшают свитский аксельбант, звезды орденов св. Александра Невского и св. Владимира второй степени, миниатюрный крест св. Георгия четвертой степени, полученный в 1828 г. за взятие штурмом Анапы, медали в память Отечественной войны 1812 г. и взятие Парижа. На столе возле Перовского лежат казачья шапка и карта Оренбургского края, связанная с разрабатываемым в то время им планом хивинского похода, который был предпринят в 1840 г., но закончился неудачно. Фоном служит кабинет генерала, стены которого увешаны азиатским оружием. У Перовского в 1833 г. останавливался в Оренбурге А. С. Пушкин.

87. П. З. З а х а р о в (Захаров-Чеченец). Портрет генерала А. П. Ермолова. 1843

Ермолов, один из крупнейших государственных деятелей своего времени, был отстранен Николаем I от командования Кавказским корпусом за самостоятельность в административных и военных делах и подозрительную царю популярность в среде декабристов. Генерал одет в форму армейской конной артиллерии, в которой он служил в молодые годы, уже тогда прославившись в качестве бесстрашного офицера. На груди Ермолова – звезды орденов св. Андрея Первозванного, св. Георгия второй степени и св. Владимира первой степени, медали в память Отечественной войны 1812 г., за взятие Парижа, а также австрийский орден Марии-Терезии. На шее – крест св. Георгия второй степени. Рядом со звездой св. Георгия – Кульмский крест. В двухдневном сражении под Кульмом в 1813 г. Ермолов принял командование русскими войсками, заменив тяжело раненого генерала А. И. Остерман-Толстого, и руководил ими до полного разгрома корпуса французского генерала Д. Вандама.

88. А. И. З а у е р в е й д. В манежу лейб-гвардии Кирасирского полка. 1830-е гг.
На первом плане изображен кирасир полной зимней строевой форме, в кирасе, надетой поверх шинели, перед выездом на учение замундштучивающий оседланного с полным вьюком коня. О том, что полк гвардейский, свидетельствуют андреевские звезды на вальтрапе и пистолетных кобурах седла. В глубине слева виден унтер-офицер, разговаривающий с молодым кирасиром, сидящим на лошади. Судя по хорошо сшитой куртке и щегольской бескозырке, этот всадник юнкер, будущий офицер, которого обучает езде старослужащий ,,дядька", знающий свое дело назубок.

89. В. Ш и р к о в. Сверхсрочный рядовой Ямбургского уланского полка. 1845
Герб на шапке с номером ,,14" позволяет установить, что перед нами сверхсрочный рядовой Ямбургского уланского полка. Старый солдат, очевидно, неграмотен, так как более сорока лет беспорочной службы, о которой говорят шевроны на левом рукаве его мундира, давали право на унтер-офицерский чин. Акварель выполнена не очень умелой рукой, но хорошо передает крепкую посадку старика с черненьими фаброй усами на морщинистом лице, а также такие детали его формы, как металлические эполеты, кисти этишкета, полосатый пояс и форму вальтрапа.

90. Т. Р а й т. Портрет унтер-офицера лейб-гвардии Конного полка Бондаренко. 1844
Пожилой унтер-офицер в пригнанном по фигуре колете и лихо заломленной на ухо бескозырке прослужил уже пять лет сверх положенного срока, на что указывает галунный шеврон на левом рукаве. Особенностью кирасирских колетов (мундиров) с XVIII в. до 1914 г. являлась прокладка полоски сукна полкового прикладного цвета по швам плеча и проймы, что когда-то имело цель ослабить трение краев кирасы. Медаль и крест получены за участие в польском походе 1831 г.

91. Т. Р а й т. Портрет рядового лейб-гвардии Конного полка. 1844
На этом рядовом кирасире казенный колет сидит не так ловко, как на унтер-офицере. Бескозырка сдвинута на ухо. В такой фуражке можно было появляться в городском расположении полка, в лагере, но не в строю при оружии.

92. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Портрет кадета Аракчеевского кадетского корпуса. Вторая половина 1840-х гг.
Мальчик не старше двенадцати лет одет в форму солдата строевой пехоты. В левой руке он держит введенную в 1844 г. каску с султаном из черного конского волоса, на медном щитке которой выбит герб военно-учебных заведений. Грустное выражение лица этого написанного с натуры ребенка говорит о суровых условиях жизни в корпусе, где дисциплина и телесные наказания уравнивали кадетов с бесправными солдатами. Кадетский корпус, созданный на капитал, оставленный по завещанию графа А. А. Аракчеева, и доходы с его бывшего имения, находился с 1833 г. под Новгородом, а с 1866 г. – в Нижнем Новгороде и вплоть до 1917 г. носил имя Аракчеева.

93. Неизвестный художник. Портрет военного инженера полковника А. З. Теляковского. 1848

На нижнем шве воротника явственно видна красная выпушка, присвоенная всем чинам артиллерии, инженерных войск и Генерального штаба. Серебряный металлический прибор и пустое поле штаб-офицерских эполет говорят, что перед нами – инженер-полковник. Правой рукой офицер придерживает каску образца 1844 г. с белым волосяным султаном, данным инженерам в 1846 г. Полковник награжден орденами св. Анны и св. Станислава второй степени (на шее), св. Георгия четвертой степени, св. Владимира четвертой степени с бантом, медалями за руско-турецкую войну 1828–1829 гг. и за польский поход 1831 г., а также прусским орденом Красного орла и шведским – Меча (на груди). Ниже прикреплена пряжка за двадцать лет беспорочной службы. Под левой рукой А. З. Теляковского, позже генерал-лейтенанта, известного трудами по фортификации, – план укреплений.

94. А. И. Ладюрнер. Лейб-гвардии Саперный батальон на учебной постройке укреплений. Вторая половина 1840-х гг.

Около разложенного на бруствере плана изображены два инженер-генерала в сюртуках, опоясанные шарфами, в касках, и штаб-офицер в фуражке. Спиной к зрителю стоит обер-офицер в полной зимней форме, перед ним – унтер-офицер в летней форме. На заднем плане слева показана группа саперов, большая часть которых одета в бескозырки и рабочую белую холщовую одежду. В руках у них топоры и лопаты. На первом плане справа видна плетеная корзина из ивовых прутьев без дна – так называемая тура. Наполненная землей тура служила для защиты от выстрелов противника. Слева изображены лежащие на земле фашины – связки хвороста для мощения дорог и заваливания рвов перед штурмом.

95. Г. Ш в а р ц. Унтер-офицеры лейб-гвардии Финляндского полка на фоне лагеря. 1849
Группа пожилых унтер-офицеров расположилась на привал рядом с лагерем под Красным Селом. Все слушают тамбурмажора, опирающегося на жезл-булаву. Он изображен в походном мундире без эполет, с закрытым бортом, отчего не видна его расшитая тесьмой грудь. Тамбурмажор – самый заслуженный из собравшихся, что видно по четырем шевронам, по трем медалям и кресту на груди. На немолодом лице явно нафабрены усы и баки. Крайний справа унтер-офицер, присевший на пень, скинул с плеч ранец, снял каску и набивает трубку из кисета. В группе присутствуют два музыканта: справа – мальчик-флейтщик, слева – пожилой горнист. В глубине справа показаны движущиеся по дороге войска.

96. А. Г е б е н с. Сцена в лагере под Красным Селом. 1849
Образец военно-бытовой живописи середины XIX в. Справа изображены двое солдат, играющих в шашки, и двое наблюдающих за игрой. Трое из них одеты в лагерную нестроевую форму – бескозырки и шинели поверх рубах, хоть на время избавлявшую от тесных мундиров. У сидящего спиной к зрителю солдата отчетливо виден покрой форменной шинели с пятью складками на спине, затянутыми клапанами с пуговицей. Такие шинели с очень незначительными изменениями в высоте воротников и количестве пуговиц существовали с 1802 по 1856 г. Стоя следит за игрой солдат в строевой форме: в мундире, каске и с тесаком. Вероятно, это дневальный, обходящий избы, где расположились его товарищи. По мундиру с белыми выпушками вокруг лацкана и на обшлагах узнаем, что перед нами гвардейцы-измайловцы. В левой части черноусый солдат-щеголь, покуривая трубку, заговаривает с двумя деревенскими красавицами.

97. А. Г е б е н с. Смена караула лейб-гвардии Измайловского полка у Зимнего дворца. 1850

Каждый строевой прием в русской армии отрабатывался изнурительной муштрой до почти цирковой ловкости. В данной сцене изображено, как по команде разводящего новый часовой принимает караульный тулуп от сменяемого им товарища. Держа ружье за „шейку", он ныряет левой рукой в освободившийся рукав тулупа, в то время как сменяемый солдат, выступая из-за спины нового часового, поспевает скинуть и подсунуть ему второй рукав.

98. Н е и з в е с т н ы й х у д о ж н и к. Штаб-офицер и рядовой Нижегородского драгунского полка. 1825

До 1829 г. полк имел обмундирование, общее для всех драгун, с присвоенным ему приборным цветом. В 1829 г. по распоряжению Николая I в частях Кавказского корпуса были введены нелепые кивера, обтянутые бараньим мехом. Они были отменены в 1842 г., и до введения в 1848 г. шапок нового образца носили фуражки. В остальном обмундирование сохранилось такое же, как в центральной России. М. Ю. Лермонтов, состоявший в Нижегородском полку с весны до осени 1837 г., должен был сшить себе такую форму для официальных представлений и парадов, хотя в условиях кавказской службы, конечно, обходился фуражкой и сюртуком с шашкой на чересплечной портупее.

99. Г. Г. Гагарин (?). Портрет майора пехоты Отдельного Кавказского корпуса. 1848–1855

Обращает внимание молодость этого штаб-офицера и, хотя пехота Кавказского корпуса почти н прерывно участвовала в боевых действиях, наличие на его груди ордена св. Анны третьей степени без банта, то есть полученного за „мирную службу". Естественно предположить, что этот офицер, только что получив чин капитана в гвардии, переведен в армейский полк на Кавказ с чином майора. Такое предположение подтверждает щегольский покрой мундира – полукафтана с белой подкладкой и новенькие эполеты. Полукафтан, сменивший мундир фрачного типа, имеет вид однобортного сюртука, почти доходящего до колена. Такую форму пехота Кавказского корпуса носила с 1848 по 1855 г.

100. А. Овнатанян. Портрет капитана Апшеронского пехотного полка М. Б. Бучкиева. 1854

Кавказский уроженец, капитан прославленного в боевых летописях Апшеронского пехотного полка Бучкиев был известен редкой храбростью. Недаром его грудь украшают помещенные, правда, в обратном правилам порядке ордена св. Георгия четвертой степени и св. Анны третьей степени с бантом. Командуя Пятигорским пехотным полком, полковник Бучкиев пал в бою под стенами Карса в 1877 г. сорока девяти лет от роду.

101. А. И. Ш а р л е м а н ь. Портрет юнкера лейб-гвардии Конного полка А. А. Вонлярлярского. 1852

Форменная одежда юных дворян, начинавших служ юнкерами в полках, несколько отличалась от солдатской. С первого дня они носили унтер офицерские галуны на воротнике и обшлагах мундира. Качество сукна и пошива завис по от имущественного положения военного. Вонлярлярский изображен в полной парадной с роевой форме: с привинченной к каске золоченой фигуркой орла, в латунной кирасе, в ко лете, перчатках с крагами, лосинах и ботфортах. Конь вороной масти, присвоенной к нной гвардии, несомненно, является собственностью юнкера. Он идет „на сборе“ сдерживаемый строгим мундштуком. Седло с полным вьюком под заказным вальтрапом.

102. Б. Ш е н х а р д т. Портрет прапорщика Тифлисского егерского полка. 1850

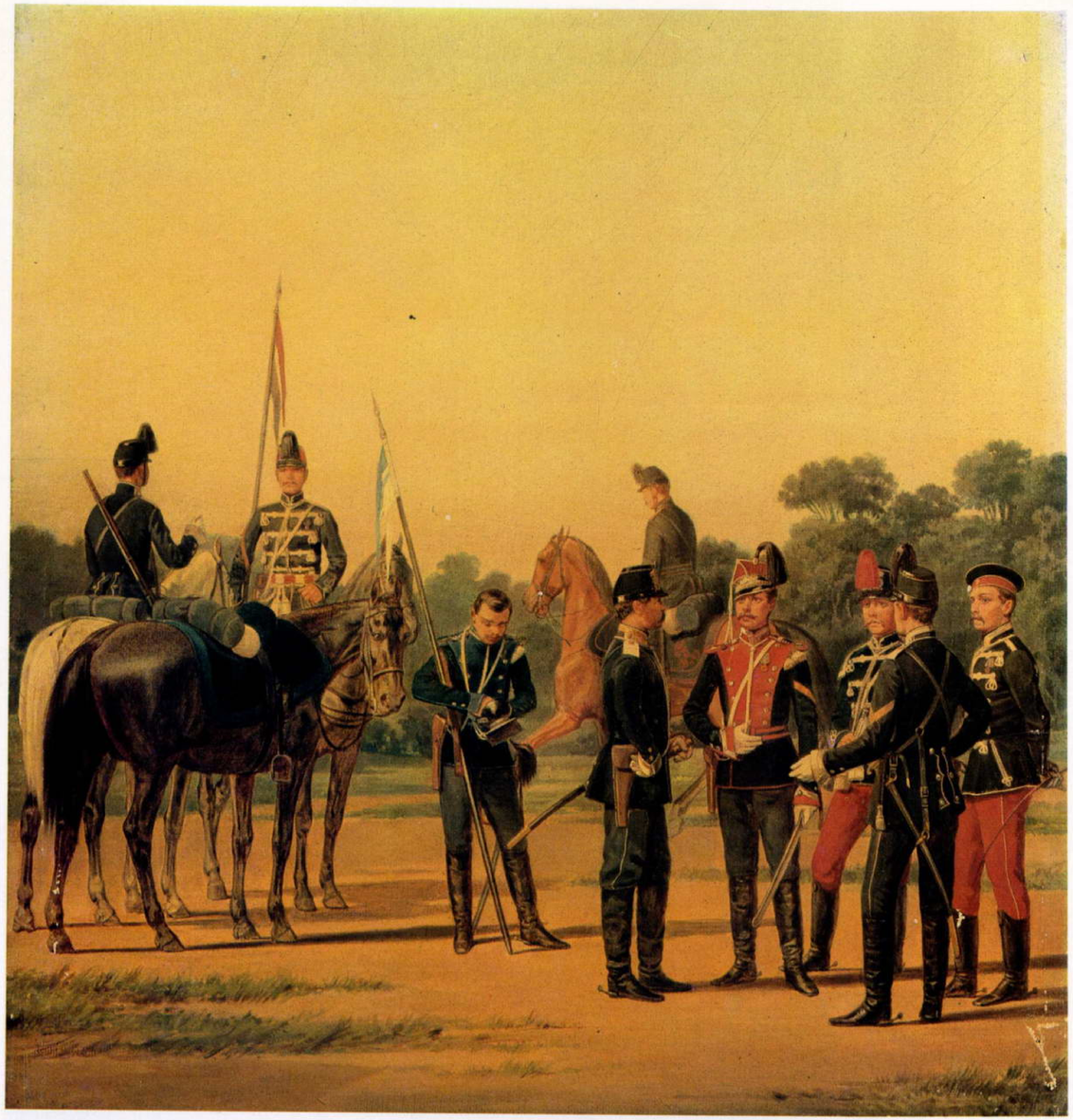
Молодой офицер изображен в полукафтане. Первыми в русской армии мундиры такого покроя получили в 1848 г. войска Отдельного Кавказского корпуса. Темно-зеленые обшлага и воротник с красными выпушками свидетельствуют о принадлежности к легкой пехоте, а светло-синий цвет эполет – о том, что офицер служит в егерском полку, числящимся первым в своей дивизии. Номер дивизии, обозначенный на эполетах, „21“. С 1845 г. такую форму носили чины Тифлисского егерского полка.

103. Неизвестный художник. Портрет генерал-лейтенанта ополчения. 1855–1856

Все обмудирование – кафтан, шаровары и фуражка с кокардой и крестом, установленным для ополчения в 1812 г., сшито из серого сукна. Соответственно чину генерал-лейтенанта – эполеты золотые с тремя звездочками. Сабля – на портупее черной лаковой кожи. На груди генерала – звезды св. Анны первой степени с лентой через плечо и св. Владимира второй степени; на шее – кресты св. Владимира второй степени и св. Станислава – первой, на колодке – орден св. Георгия четвертой степени, медаль за русско-турецкую войну 1828–1829 гг., за польский поход 1831 г. и крест „За военные заслуги" того же года. Генерал, судя по его форме, перешел из статской службы, где имел чин тайного советника.

104. Г. Виллевальде. Портрет генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова. 1856

Наместник Кавказа князь Воронцов одет в общегенеральскую форму, введенную в 1855 г.: мундир-кафтан с традиционным золотым шитьем, красные брюки с золотыми лампасами, каску с белыми, черными и оранжевыми петушиными перьями. На генерал-адъютантских эполетах – скрещенные фельдмаршальские жезлы и вензель Александра I, при котором Воронцов вступил в свиту. Костюм дополняют золотой аксельбант и шарф без кистей, введенный в 1855 г. На груди генерал-фельдмаршала андреевская лента, звезды орденов св. Андрея Первозванного, св. Георгия, св. Владимира, на шее – портрет Николая I в алмазном обрамлении и крест св. Георгия второй степени. Ниже, на колодке, ордена св. Георгия четвертой степени и Марии-Терезии, ряд медалей. Еще ниже – знак „За 50 лет беспорочной службы". Правее, на камне, изображены карта Кавказа и отделанный золотом и эмалью фельдмаршальский жезл. Портрет был выполнен для Малого Фельдмаршальского зала Зимнего дворца.

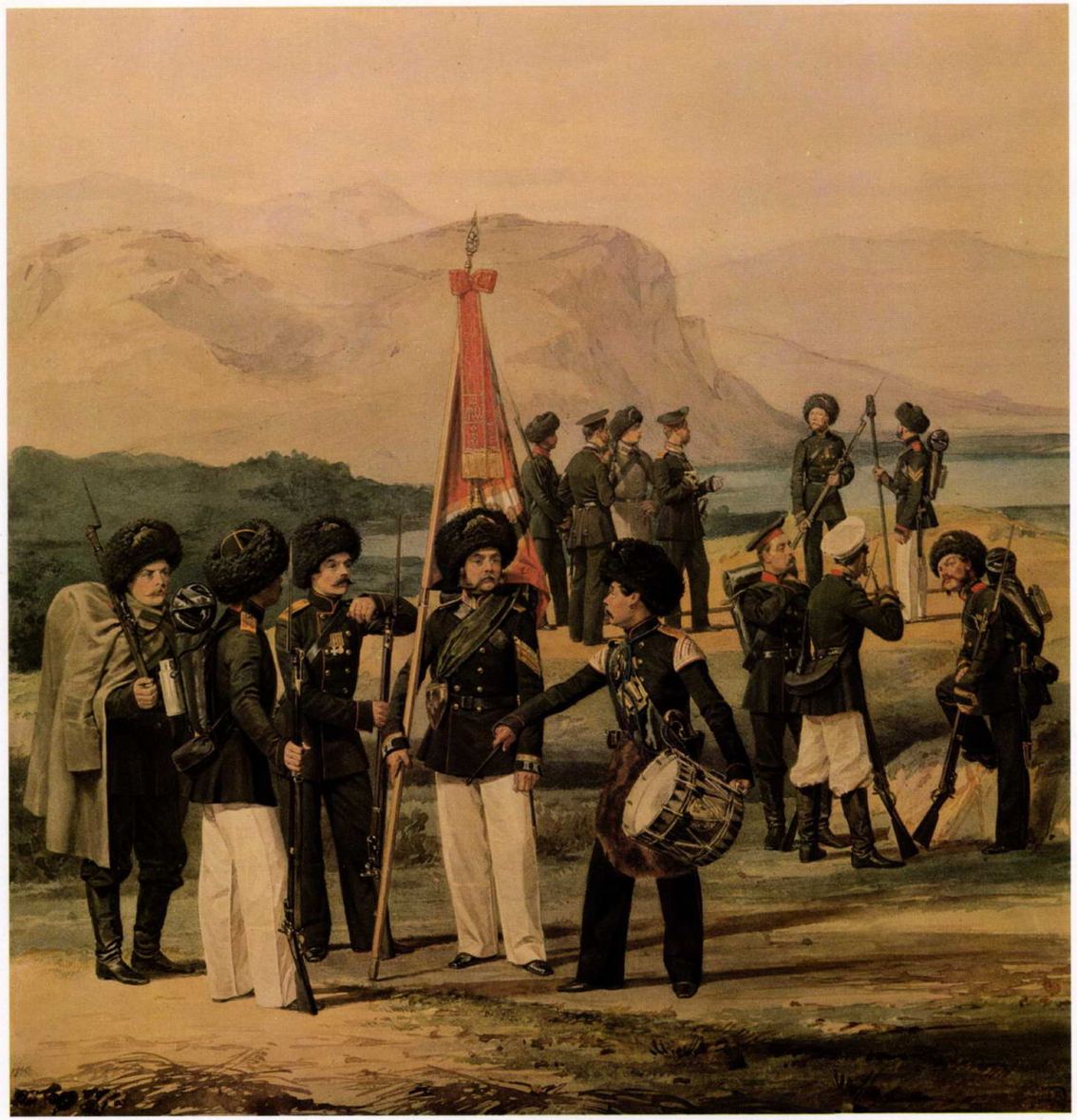


105. Неизвестный художник по рисунку К.К. Пиратского. Формы нижних чинов армейской кавалерии. После 1869 г.

В группе справа налево изображены каргопольский драгун (стоит, повернувшись спиной), два александрийских гусара, один из которых – музыкант, судя по красному султану. Далее стоят литовский улан, драгун и волынский улан с пикой. Два всадника – гусар и драгун, на заднем плане – конноартиллерист. Все они принадлежат к 3-й легкой кавалерийской дивизии.

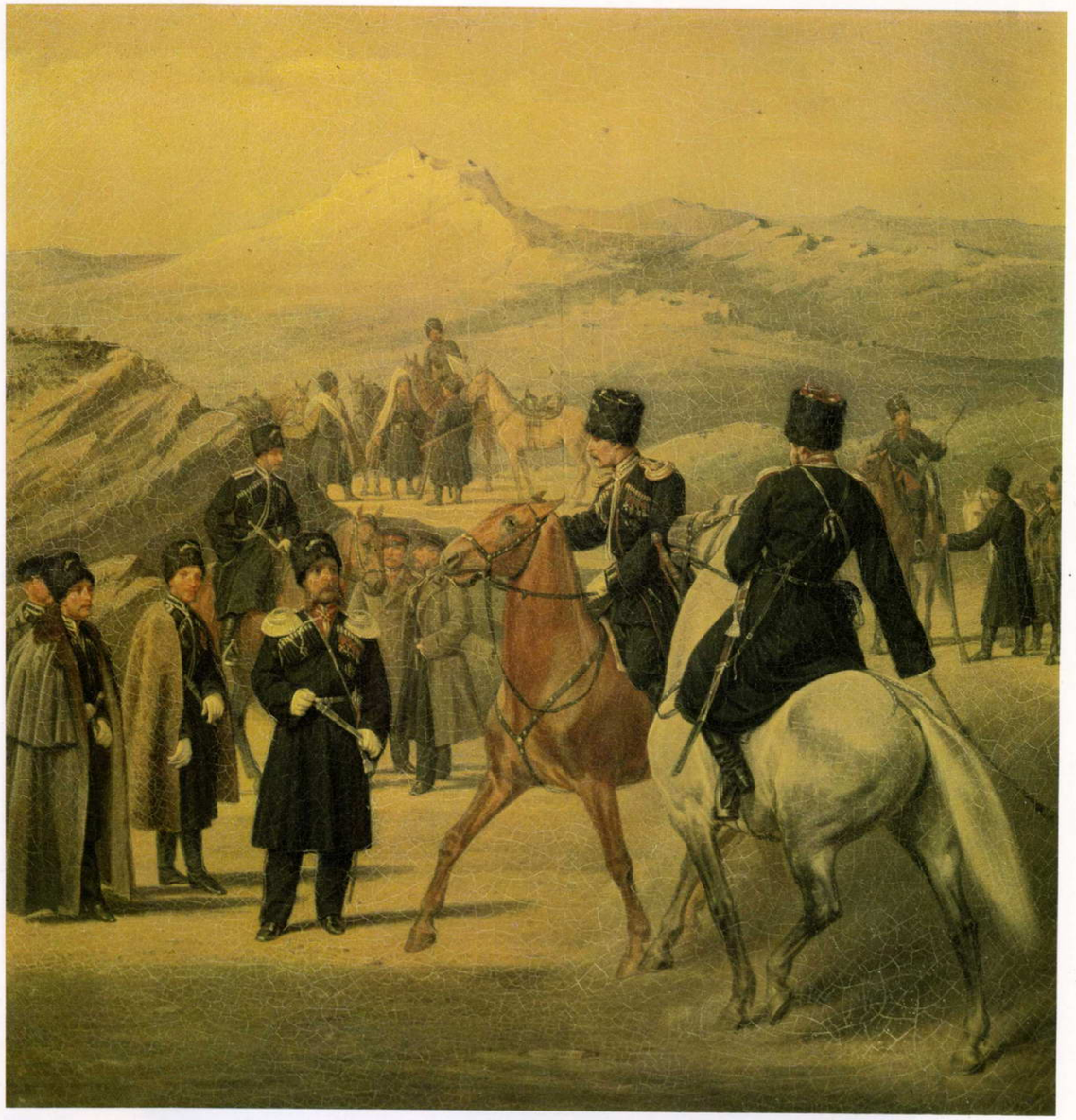
106. Неизвестный художник по рисунку К.К. Пиратского. Формы офицеров и нижних чинов армейской пехоты и артиллерии. 1860-е гг.

Номера на погонах говорят, что изображены чины 12-й пехотной дивизии и приданной к ней 12-й полевой пешей артиллерийской бригады. Слева – группа, состоящая из фельдфебеля, артиллериста с банником, пехотинца и музыканта с красным султаном на кепи и ,,крыльцами" на плечах. В глубине группа штаб- и обер-офицеров всех четырех полков дивизии и артиллерийской бригады. Характерен покрой офицерского пальто с низко прорезанными карманами и двумя рядами пуговиц, доходящих до бедер.



107. Неизвестный художник по рисунку К.К. Пиратского. Формы нижних чинов Отдельного Кавказского корпуса. 1860

Изображены несколько групп нижних чинов прославившейся боевыми заслугами на Кавказе 20-й пехотной дивизии. На первом плане стоят: унтер-офицер – знаменщик с георгиевским знаменем, барабанщик и трое рядовых, крайний слева – в одном из вариантов походной формы (шинель надета внакидку поверх ранца). Среди стоящих вдали – группа артиллеристов 20-й пешей артиллерийской бригады, приданной этой дивизии. Новинкой для того времени являлись солдатская шинель с отложным воротником и брюки, заправленные в сапоги для похода.



108. Неизвестный художник по рисунку К.К. Пиратского. Формы офицеров и казаков Кубанского и Терского войск. 1860-е гг.

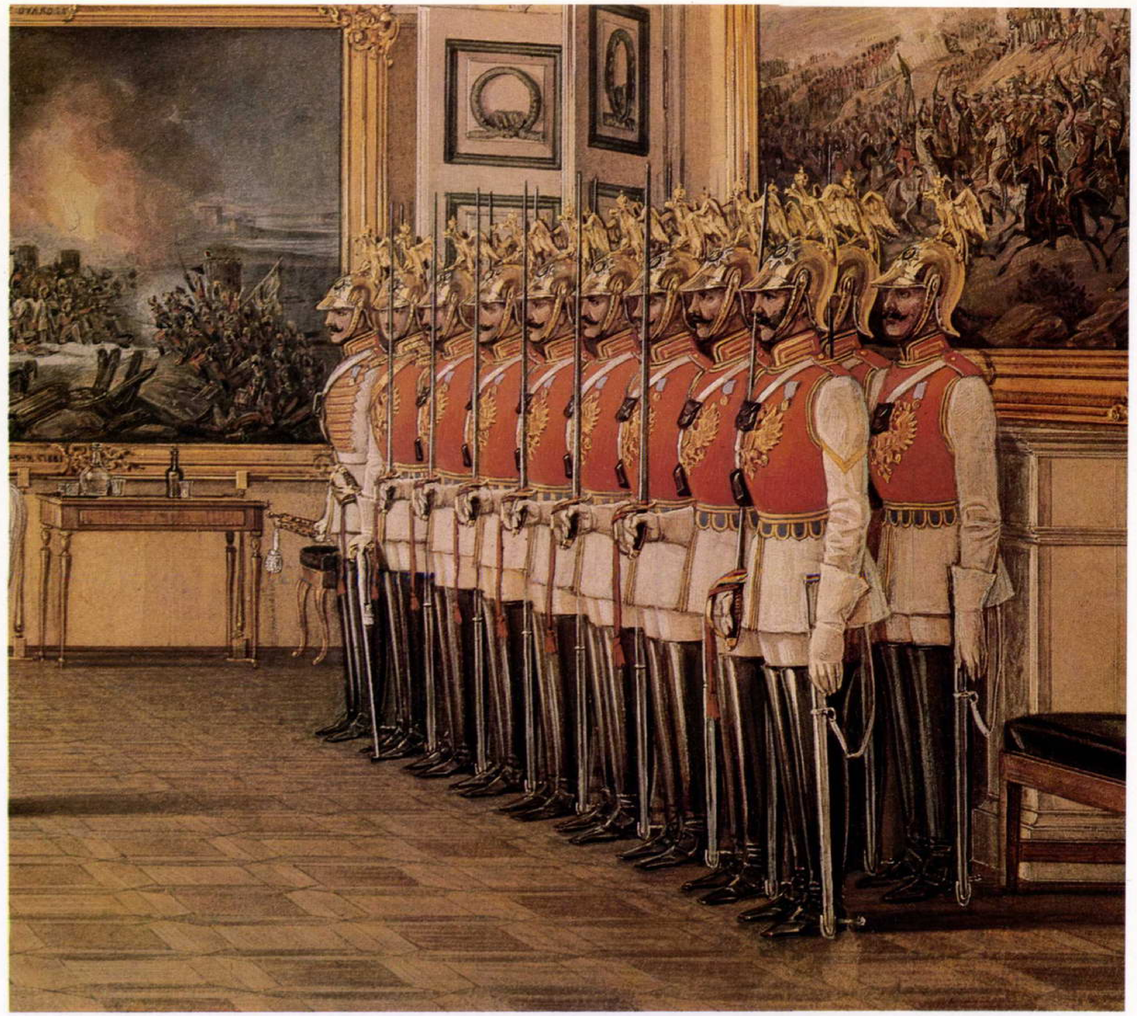
Наряду с черкесками, бешметами, папахами и бурками, заимствованными у горцев для офицеров Кубанского и Терского казачьих войск, существовали, как явствует из литографии, шинели, пальто, кепи, присвоенные всем войскам. Длинные панталоны на штрипках носили навыпуск или заправляли в горские легкие сапоги под колено.

109. Неизвестный художник. Портрет генерал-лейтенанта Донского казачьего войска. 1867

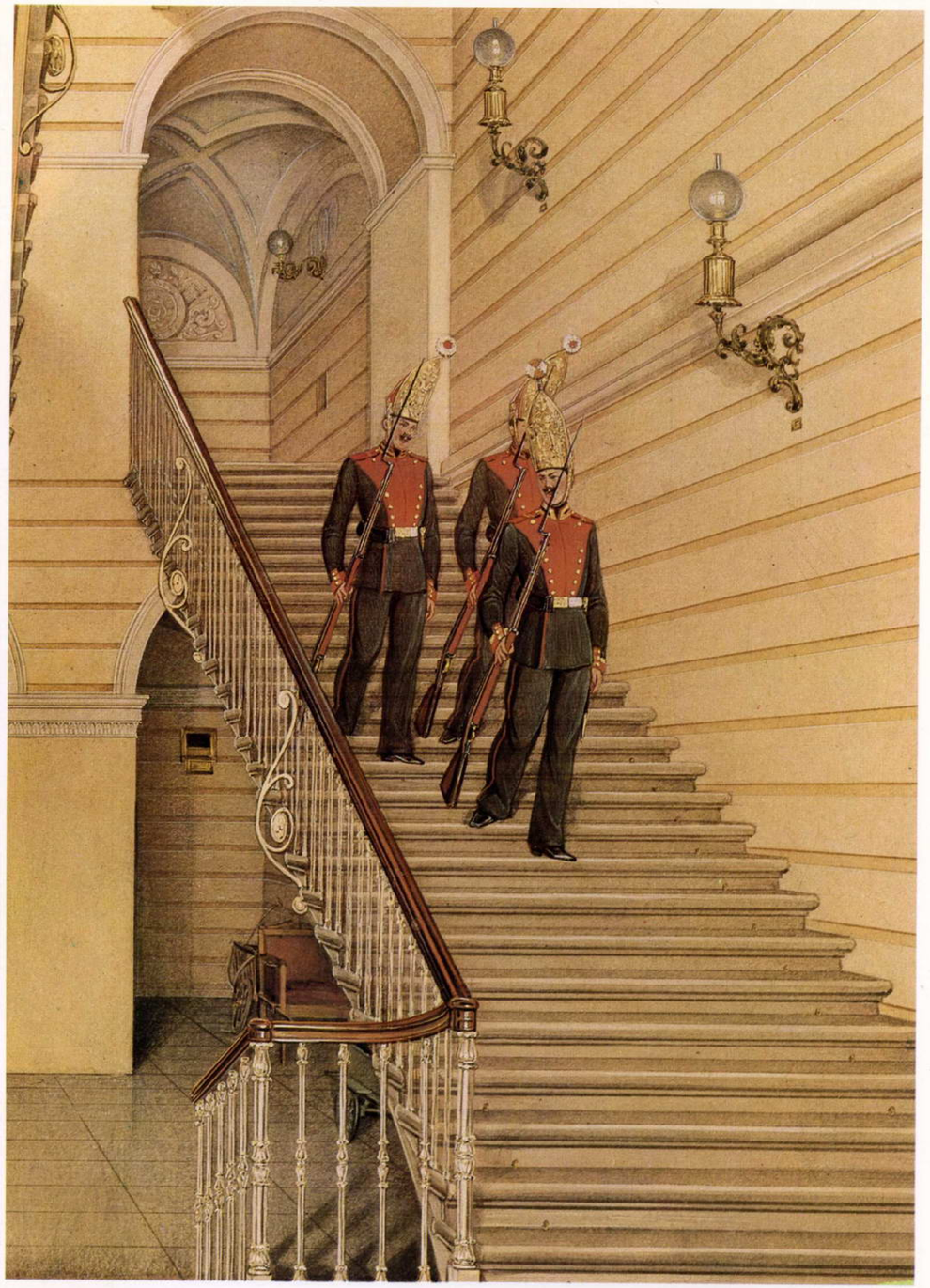
Генерал-лейтенант изображен в мундире казачьего покроя (с застежкой на крючки посередине груди) с эполетами, с серебряным галуном на воротнике и на портупее, что говорит о службе в конных полках (артиллерийским батареям всех казачьих войск было положено иметь золотой прибор). На груди военного – звезда и знак ордена св. Владимира второй степени с мечами, звезда с короной ордена св. Анны первой степени, анненская лента, а также знак ордена св. Станислава первой степени, польский крест ,,За военные заслуги" 1832 г. и орден св. Георгия четвертой степени с надписью: ,,За 25 лет". Из медалей ясно видны награды за войну 1853–1855 гг. и за польскую кампанию 1863 г. На золоченом эфесе шашки казачьего образца – георгиевский темляк.

110. Э. Гау. Караул лейб-гвардии Казачьего полка в Зимнем дворце. 1866

Караул выстроен в Фельдмаршальском зале близ двери в Министерский коридор. На правом фланге отделения – трубач и стоящий в профиль обер-офицер. На белых портупеях лядунок караульных чернеют сумочки для пистонов. Справа, у двери в Петровский зал, – парный пост казаков с ружьями за спиной на погонных ремнях, одетых по-казачьи через правое плечо.



111. Э. Г а у. Караул лейб-гвардии Конного полка в Зимнем дворце. 1866
Изображен караул лейб-гвардии Конного полка, выстроенный в зале батальной живописи на первой запасной половине Зимнего дворца. Для дворцовой караульной службы кавалергарды и конногвардейцы надевали поверх колетов алые супервесты (безрукавки) с изображением андреевской звезды у первых и двуглавого орла у вторых.



112. Э. Г а у. Часовые лейб-гвардии Павловского полка в Зимнем дворце. 1869
По Церковной лестнице сходят двое рядовых Павловского полка с разводящим унтер-офицером. Хорошо видны традиционные шапки-гренадерки этого полка и покрой свободно сидящих мундиров и брюк.

113. П. П. Заболотский. Портрет генерала от артиллерии В. М. Шварца. 1875

О принадлежности к конной артиллерии говорят кавалерийский тип эполет и форма обшлага мундира „со стрелкой". О генерал-адъютантском звании свидетельствуют вензеля царя на эполетах и золотой аксельбант. Высшие ордена военного, очевидно, св. Александра Невского и св. Владимира второй степени, звезды которых с трудом угадываются на затененной левой стороне груди. Рядом со звездами – знак беспорочной службы, выше – ордена св. Георгия четвертой степени, св. Анны третьей степени и медали. На шее – орден Белого орла. На правой стороне груди – кресты св. Владимира второй степени, св. Станислава первой степени и прусский мальтийский. Над аксельбантом приколота звезда австрийского ордена Железной короны.

114. Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Сдача Плевны ее комендантом Османом-пашой. 1887. Фрагмент

Хорошо видны детали повседневной походной формы высших чинов русской армии 1870-х гг.: сюртуки с погонами, „старшим" орденом и аксельбантами, брюки с лампасами, заправленные в сапоги со шпорами, и сабли. Изображены справа налево: военный министр Д. А. Милютин, начальник штаба главнокомандующего А. А. Непокойчицкий и министр двора А. В. Адлерберг.

115. В. Д. П о л е н о в. Этюд к картине „Главная квартира в Берестовце“. 1883
На унтер-офицерское звание указывают нашивки поперек погон и пуговицы на клапанах воротника. Башлык заправлен колпаком под воротник шинели сзади, и лямки его, перекрещенные на груди, пропущены под поясной ремень.

116. П. О. К о в а л е в с к и й. Отстал. 1884
Видна полная выкладка пехотинца 1870-х гг. на походном марше.

117. К. Е. Маковский. Портрет поручика лейб-гвардии Гусарского полка графа Г. А. Бобринского. 1879

Поручик изображен в венгерке синего сукна, сшитой наподобие ментика, но отороченной не бобром, а черной мерлушкой. На эфесе сабли темляк ордена св. Анны четвертой степени ,,За храбрость". Г. А. Бобринский был смертельно ранен в бою 30 ноября 1877 г., портрет его написан по фотографии.

118. В. В. Мазуровский. Парад на Марсовом поле 23 ноября 1878 г. (5-я батарея гвардейской конно-артиллерийской бригады)

Смотр-парад 5-й батареи гвардейской конно-артиллерийской бригады происходил на Марсовом поле 23 ноября 1878 г. после возвращения ее из Забалканского похода. Перед церемониальным маршем шестиорудийная батарея выстроена тылом к Мойке. Отчетливо видно, что представляло собою осенью Марсово поле, все в колеях и лужах, подернутых ледком.

119. С. Ф. А л е к с а н д р о в с к и й. Унтер-офицер лейб-гвардии Московского полка Петр Петров. 1886

Портреты нижних чинов русской армии – георгиевских кавалеров (№ 119–121) – выполнены академиком С. Ф. Александровским в Петербурге в связи с открытием в 1886 г. монумента в память русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

120. С. Ф. А л е к с а н д р о в с к и й. Вахмистр лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Иван Бабич. 1886

121. С. Ф. А л е к с а н д р о в с к и й. Вахмистр 35-о драгунского Белгородского полка Архип Петровский. 1886

122. А. Д е т а й л ь. Барабанщик лейб-гвардии Павловского полка. 1884

В подробностях изображены амуниция барабанщика – лямки ранца, перевязь барабана и поясной ремень белой юфти, ,,крыльца'' из желтой тесьмы, а также вооружение – тесак и револьвер системы ,,Смит-Вессон'' на красном шнуре. Сапоги со многими ,,сборами'', явно сшитые по индивидуальному заказу.

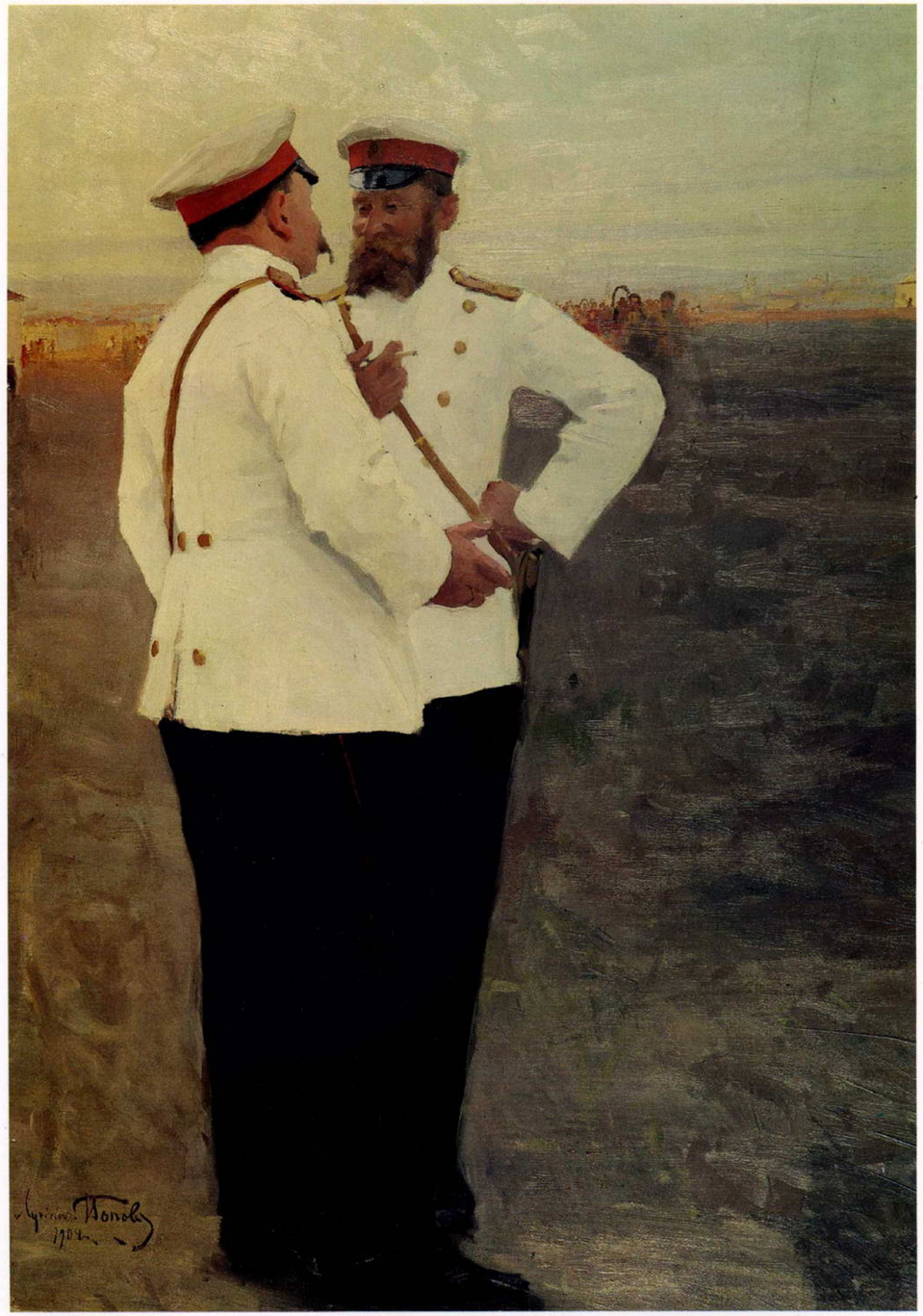
123. Н. Тюрин. Портрет отставного генерала Терского казачьего войска В. А. Волоцкого. 1897

Воротник бешмета военного обшит серебряным галуном с зигзагом, присвоенным генералам. Борта бешмета и портупея шашки также отделаны серебряным кавказским галуном, газыри украшены черненым серебром, как и рукоять кинжала. На шее генерала – орден св. Владимира третьей степени, на груди – звезда св. Станислава первой степени. С 1815 по 1896 г. отставленные „с мундиром" генералы и офицеры не имели права носить эполеты и погоны.

124. Неизвестный художник. Рядовой лейб-гвардии Конного полка на карауле в Зимнем дворце. 1881 – начало XX в.

С 1881 г. военные чины получили разрешение носить бороду, независимо от рода войск и чина.

125. Н. П. Богданов-Бельский. Портрет генерала от инфантерии. Около 1910 г. Генерал от инфантерии служит в стрелковых частях, о чем свидетельствуют отсутствие звездочек на золоченых погонах и малиновый цвет выпушек и подкладки тужурки. Под тужуркой виден белый жилет с гербовыми пуговицами. На шее генерала – крест св. Владимира второй степени.



126. Л. В. Попов. Взяты. 1904. Фрагмент
Двое немолодых офицеров армейской пехоты одеты в двубортные летние кителя с металлическими пуговицами и галунными погонами, какие носили офицеры всех родов войск с 1860-х по 1907 г. Качество пошива кителя столичного гвардейца или армейского прапорщика, разумеется, было различно. Несколько менялся от десятилетия к десятилетию и покрой – высота воротника, ширина рукавов, высота талии.

127. Неизвестный художник. Дворцовый гренадер. Конец XIX – начало XX в.
До начала первой мировой войны продолжали нести почетную службу в пышной парадной форме чины роты дворцовых гренадер.

128. Неизвестный художник. Портрет генерал-адъютанта графа П. А. Шувалова. Около 1900 г.
Предметом обмундирования, резко выделявшим членов царской свиты (помимо особого шитья) являлась парадная белая барашковая шапка с красным дном и андреевской звездой под кокардой. Орденские знаки изображенного таковы: звезды св. Андрея Первозванного с голубой чересплечной лентой, св. Владимира первой степени (бант его ленты с крестом выпущен из-под шарфа) и св. Александра Невского. Рядом с ними, ближе к середине груди, располагаются знаки ,,50 лет беспорочной службы" и свиты Александра III, крест – знак Общества спасения на водах. На другной стороне груди – ордена св. Александра Невского, св. Владимира второй и третьей степеней, Мальтийский крест. К колодке прикреплены ордена св. Георгия четвертой степени, св. Владимира четвертой степени с бантом, св. Анны третьей степени с бантом, св. Станислава третьей степени с бантом и ряд медалей, первая из которых дана за войну 1853–1856 гг., а также иностранные награды – от французского креста Почетного легиона до румынского ,,За военные заслуги". Кресты на шее – св. Георгия третьей степени и прусский – ,,За заслуги". На золоченом эфесе шашки – крест св. Георгия и георгиевский темляк.

129. Э. Липгарт. Портрет корнета лейб-гвардии Гусарского полка П. М. Раевского. 1913
Ментик надет ,,по-праздничному" – в рукава (бальная форма), обшит бобровым мехом. Шапка также бобровая. Галуны – гусарского рисунка зигзагом. Чин определяется двумя гомбами (кольцами) со звездочками на плечевых шнурах. На груди корнета – сербский орден св. Саввы. П. М. Раевский – прямой потомок героя 1812 г. Н. Н. Раевского.

130. В. И. Шухаев. Ротмистр Г. А. Сухин. 1916

На примере трех подготовительных рисунков к портрету офицеров 4-го гусарского Мариупольского полка, выполненных В. И. Шухаевым в 1916 г., видно то разнообразие, которое допускалось в форменной одежде времени первой мировой войны. Ротмистр Сухин одет в фуражку защитного сукна, гимнастерку солдатского образца с галунными погонами. К поясу-ремню офицерского образца крепятся револьвер и футляр для походного стакана (?). Шашка – на плечевой ременной портупее. В руках офицер держит полевую сумку с планшетом.

131. В. И. Шухаев. Корнет Светланов. 1916

На рисунке хорошо виден покрой офицерских галифе, широких вверху и сильно зауженных книзу.

132. В. И. Шухаев. Ротмистр Вольский. 1916

Френч с полковым знаком на левом кармане, форменные краповые чакчиры с галунными лампасами и гусарские короткие сапоги-ботики с характерным разрезом верхней части голенища и кокардами составляют костюм ротмистра Вольского. Он дополнен биноклем, планшетом и шашкой на портупее. Характерная бытовая деталь времени – пенсне.

133. П. М. Ш у х м и н. Приказ о наступлении. 1927

На картине изображена характерная одежда красноармейцев в первые годы гражданской войны. Мы видим здесь и шинели мирного времени с цветными клапанами на воротниках, и шинели без клапанов, папахи с нашитыми красными лентами. Широко использовалось также сочетание элементов военного и штатского костюмов. Франтовато одет командир, читающий приказ. На нем бекеша с башлыком, на голове красная гусарская фуражка, кавалерийские галифе при высоких сапогах. Рядом с ним комиссар в характерных фуражке и тужурке.

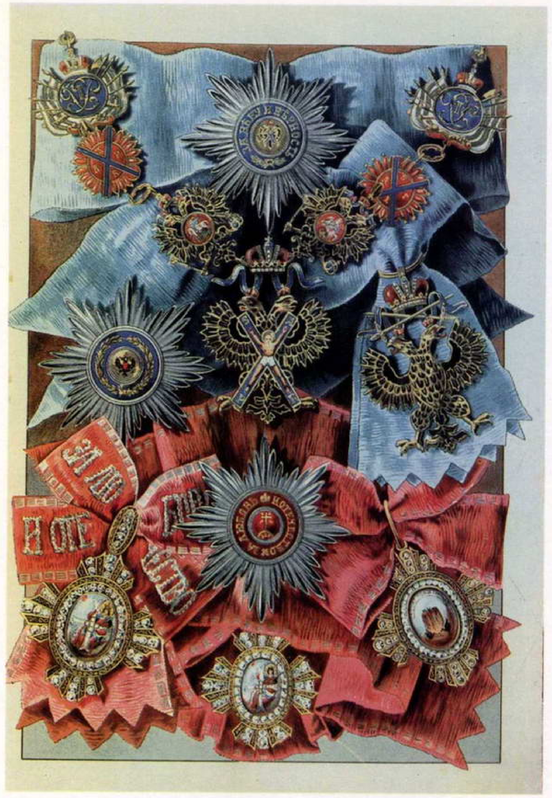


Таблица 1. Знаки отличия ордена св. Андрея Первозванного: звезда, звезда для нехристиан, знак на шейной цепи, знак для нехристиан с мечами.
Знаки отличия ордена св. Екатерины: звезда, знак первой степени для ,,Дам Большого креста", знак второй степени для ,,Дам Малого креста или Кавалерственных", обратная сторона знака.

Таблица 2. Знаки отличия ордена св. Александра Невского: оборотная сторона знака, знак ордена, знак для нехристиан с мечами, звезда.
Знаки отличия ордена Белого орла: звезда, оборотная сторона знака, знак.

Таблица 3. Знаки отличия военного ордена св. Георгия: знак третьей степени для нехристиан, знаки первой и второй степеней, оборотная сторона знака, знак четвертой степени, звезда первой и второй степеней, звезда первой и второй степеней для нехристиан.
Знаки отличия ордена св. Владимира: звезда первой и второй степеней, знак четвертой степени с мечами, знак четвертой степени ,,за 35 лет службы", знак третьей степени, оборотная сторона знака, знак первой и второй степеней, знак третьей степени для нехристиан.

Таблица 4. Знаки отличия ордена св. Анны: звезда первой степени, знак четвертой степени для ношения на холодном оружии, звезда первой степени с мечами, знак первой степени, оборотная сторона знака, знак второй степени с мечами, знак третьей степени для нехристиан.
Знаки отличия ордена св. Станислава: звезда первой степени, звезда первой степени для нехристиан, оборотная сторона знака, знак второй степени для нехристиан, знак первой степени, знак третьей степени с мечами.

ОСНОВНЫЕ ОРДЕНА И НАГРАДЫ

Первый русский орден св. Андрея Первозванного появился в конце 1690-х годов. Он имел одну степень и до 1917 года являлся высшим знаком отличия. Звезда ордена, которую носили на левой стороне груди, до 1800 года в центральном медальоне имела изображение Андреевского креста, позже – двуглавого орла. Знак ордена первоначально представлял собой Андреевский крест с тремя двуглавыми орлами и короной. В 1705 году для Петра I был изготовлен знак в виде двуглавого орла, на груди которого помещался Андреевский крест. В 1709 году этот образец окончательно сменил первоначальный. Знак ордена носили на ленте через правое плечо, в торжественных случаях – на шейной цепи. Девиз ордена: ,,За веру и верность".

В 1714 году был учрежден орден св. Екатерины. Это был женский орден с девизом: ,,За любовь и отечество".
При Петре I появилась идея создания ордена св. Александра Невского, однако первое награждение им произошло лишь в 1725 году уже при Екатерине I. Этот орден также имел только одну степень. Знак его носили на ленте через левое плечо, а звезду – на левой стороне груди. Девиз ордена – ,,За труды и отечество". Награжденные обоими орденами кавалеры носили две звезды, но одну ленту – старшего ордена. Для чрезвычайных собраний кавалеров, то есть для участия в орденских праздниках и придворных торжествах, для кавалеров этих орденов были введены особые костюмы – камзолы и штаны серебряной парчи, шляпы со страусовыми перьями и мантии-епанчи (для ордена св. Андрея Первозванного – зеленого бархата, св. Александра Невского – красного). На левом плече плащей вышита звезда ордена. Встречаются портреты некоторых русских полководцев XVIII века в таких костюмах, которые не были, однако, военной формой.
В 1769 году был учрежден орден св. Георгия, предназначенный для награждения за военные подвиги. Он имел четыре степени, Орден младшей, четвертой степени, носили на левой стороне груди на ленточке орденских цветов, третьей (большего размера) носили на шее, второй – знак на шее и звезда на левой стороне груди и первой – знак на широкой ленте через правое плечо и звезда на левой стороне груди. Специальным статутом было точно определено, за какие подвиги следует награждать орденом каждой степени. Девиз ордена: ,,За храбрость".
В 1782 году учрежден орден св. Владимира, который также имел четыре степени со знаками, соответствовавшими георгиевским. Он предназначался для награждения гражданских чиновников. В частности, за беспорочную службу в течение тридцати пяти лет давался крест четвертой степени. Но орденом св. Владимира награждались также и военные чины за различные отличия по службе. Девиз этого ордена: ,,Польза, честь и слава".
Наконец, в 1794 году Павел I ввел в число русских наград орден св. Анны, учрежденный его дедом герцогом Голштинским в 1735 году в память покойной жены, дочери Петра I Анны Петровны. Впервые этим орденом в России стал награждать Петр III, но официально узаконил его Павел I. Орден имел три степени. Младшая представляла собой эмалевый кружок под короной с изображением красного креста. Его прикрепляли к эфесам холодного оружия. Вторая – крест, носимый на шее, и первая степень – звезда на правой стороне груди и лента через левое плечо, закрепленная орденским крестом. Девиз ордена: ,,Amantibus justitiam, pietatem, fidem (Любящим правду, благочестие и верность)". В подражание кавалерским костюмам орденов св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского Павел I ввел подобные же одеяния для кавалеров ордена св. Анны. Они состояли из далматика (рубахи из серебряной парчи), шляпы с перьями и красного бархатного плаща (епанчи). Длина епанчи зависела от степени полученного ордена. Для кавалеров первой степени она достигала верха каблуков, второй – прикрывала колени, у кавалеров ордена третьей степени превращалась в накидку до бедер. Приняв звание гроссмейстера мальтийского рыцарского ордена, Павел I начал раздавать два вида новых орденских знаков. Белые эмалевые кавалерские кресты с разрезными концами, между которыми помещены золоченые ,,бурбонские" лилии, носили в петлице, причем кроме них полагалось нашивать на левую сторону мундира еще один белый полотняный крест такой же формы. Высшей степенью являлся ,,командорский крест" той же формы, но большей величины, увенчанный золоченой короной с богатой арматурой. Его носили на шее на черной ленте. Появился и специальный мальтийский орденский костюм. Он состоял из красного мундира с черными бархатными лацканами, расшитыми золотыми кистями и якорями, и черной бархатной мантии с белым мальтийским крестом на левом плече.
Число наград за военные подвиги (кроме ордена св. Георгия) в XVIII веке было довольно велико. Еще во время Северной войны серебряными солдатскими и золотыми офицерскими медалями награждали участников боев при Эрэствере, Нотебурге, Лесной, Полтаве, Гангуте. Затем после значительного перерыва в 1759 году была отчеканена серебряная медаль в честь победы при Кунерсдорфе. В 1770 году учреждены серебряные солдатские медали за победы при Чесме и при Кагуле, а в 1774 году – в ознаменование конца войны с Турцией. Все эти медали носили в петлице мундиров на голубой (андреевской) ленте. В 1787 году солдаты – участники боя при Кинбурне – получили

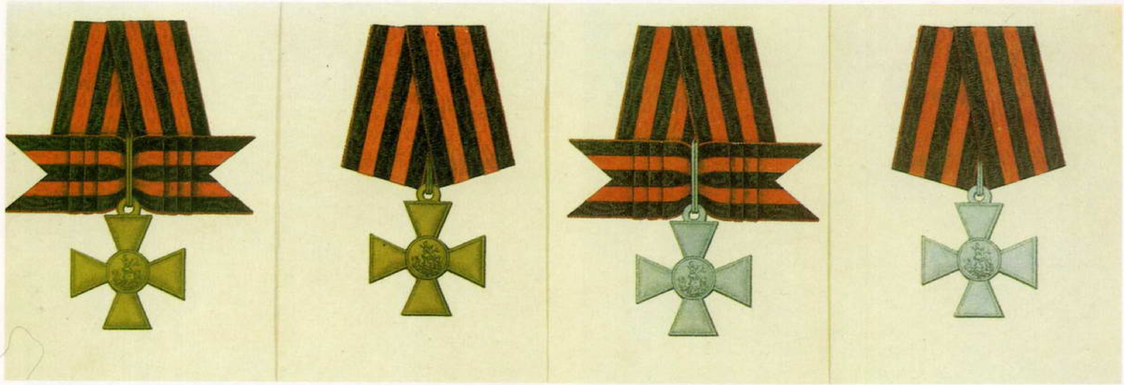


Таблица 5. Знаки отличия военного ордена 1–4-й степеней

Таблица 6. Полковые знаки лейб-гвардии Преображенского полка (для офицеров, для нижних чинов)

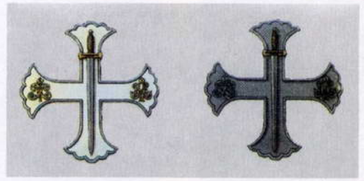


Таблица 7. Полковые знаки лейб-гвардии Семеновского полка (для офицеров, для нижних чинов)

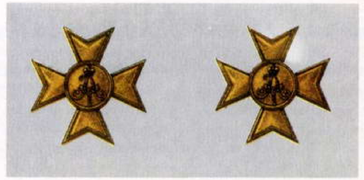


Таблица 8. Полковые знаки лейб-гвардии Павловского полка (для офицеров, нагрудный юбилейный знак, для нижних чинов)

Таблица 9. Нагрудные знаки лейб-гвардии третьей Артиллерийской бригады (для офицеров, для нижних чинов)

серебряные медали на георгиевской ленте. В том же году за сверхсрочную службу в легкой коннице для солдат были введены три различных вида медалей – две серебряные на андреевских лентах и старшая, золотая, на георгиевской. В 1789 году за взятие штурмом Очакова офицеров наградили золотыми крестами с закругленными концами, а солдат – серебряными овальными медалями – на георгиевских лентах. Серебряные медали двух видов на георгиевских лентах были также розданы солдатам за участие в русско-шведской войне в 1788–1789 годах. Серебряную медаль на андреевской ленте получили солдаты за взятие после тяжелого похода крепости Анапа в 1790 году. Тогда же офицерским золотым крестом, подобным очаковскому, и серебряной овальной медалью были награждены участники штурма Измаила. В 1793 году давалась серебряная медаль на андреевской ленте за участие во второй турецкой войне, закончившейся в 1791 году. За штурм Праги в 1794 году последовало награждение золотым крестом офицеров и серебряной ромбовидной медалью – солдат; обе награды на георгиевской ленте. Наконец, в 1796 году Павел I учредил знак отличия ордена св. Анны для солдат, прослуживших беспорочно двадцать лет, навсегда избавлявший его кавалеров от телесных наказаний. Он представлял собой золоченую медаль, увенчанную короной с эмалевым красным крестом посредине. Но в 1800 году вместо этой награды стали давать медный мальтийский крестик, называвшийся ,,донатом ордена св. Иоанна Иерусалимского".

В 1807 году учрежден знак отличия военного ордена св. Георгия, которым за храбрость награждали только солдат – серебряный крест на черно-оранжевой ленточке (в просторечии – солдатский Георгий). В том же году золотым крестом были награждены офицеры, участвовавшие в бое при Прейсиш-Эйлау, а в 1810-м немного измененным знаком – офицеры, участники штурма крепости Базарджик. Обе награды – на георгиевской ленте. В 1813 году всем участникам военной кампании 1812 года были даны серебряные медали на голубой (андреевской) ленте. Кроме того, в 1815 году в статут ордена св. Анны внесено добавление: была введена новая, третья его степень, представлявшая собой крест малого размера на груди. Знак ордена на эфесе холодного оружия стал именоваться четвертой степенью. Им награждали за храбрость.

В 1826–1855 годах список наградных знаков увеличился на пять серебряных медалей участникам походов. В их числе – медаль за взятие Парижа в 1814 году, награждение которой началось лишь в 1826 году. Затем следуют медали за персидскую войну 1826–1828 гг., за турецкую войну 1828–1829 гг., за взятие приступом Варшавы и за ,,усмирение" Венгрии и Трансильвании. Все медали на ленточках, комбинированных из андреевской и георгиевской, владимирской и георгиевской или на сине-черной, принадлежавшей до 1831 года польскому кресту ,,За военные заслуги". Все четыре степени этого ордена служили наградами участникам польского похода. Кроме того, в 1831 году к русским орденам причислены два польских. Первый – орден Белого орла – имел одну степень – звезду, которую носили на левой стороне груди, закрепленную орденским знаком ленту через левое плечо. Второй – орден Святого Станислава – имел три степени: крест с разрезными концами для ношения на груди, такой же крест для ношения на шее и звезду, которую носили на левой стороне груди с лентой через правое плечо, закрепленной орденским крестом.

Знак отличия военного ордена св. Георгия получил в 1856 году четыре степени. Младшая представляла собой серебряный крест на георгиевской ленте, третья – такой же крест на ленте с бантом, вторая – золотой крест без банта и первая – золотой крест с бантом. Серебряные и бронзовые медали были отчеканены для участников Крымской войны и отдельно для защитников Севастополя, за покорение Чечни и Дагестана в 1857–1858 годах и за покорение Западного Кавказа в 1859–1861 годах, за польский поход 1863–1864 годов, за Хивинский поход 1873 года, за усмирение ханства Кокандского 1873–1876 годов, за русско-турецкую войну 1877–1878 годов, за штурм Георг-Тепе в 1881 году. Кроме того, были учреждены: бронзовый крест – священникам воинских частей, участвовавших в Крымской войне 1853–1856 годов, и крупный нагрудный знак из темной бронзы – ,,За службу на Кавказе" 1864 года. Он представлял собой крест, наложенный на два скрещенных меча. В 1866 году появляются знаки для окончивших курс Академий Генерального штаба, Инженерной и артиллерийской, в 1867 году – Военно-юридической и в 1871 году – Военно-медицинской. Их носили на правой стороне груди. В 1901–1913 годах военнослужащих награждали за поход в Китай 1900 года, в память русско-японской войны, двухсотлетия Полтавской победы в 1909 году, столетнего юбилея войны 1812 года и в честь трехсотлетия дома Романовых. Наконец, в 1913 году наградой общевойсковых нижних чинов стала серебряная медаль ,,За храбрость" на георгиевской ленте, имевшая четыре степени (с 1878 года эта медаль давалась только чинам пограничной стражи).

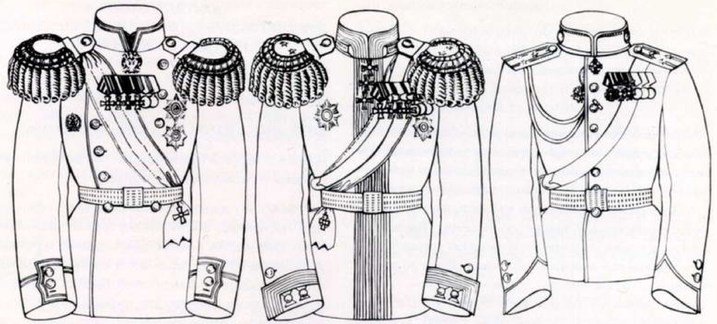


Таблица 10. Схема ношения орденов

Схема иллюстрирует общие правила ношения орденов. Звезды всех орденов, кроме ордена св. Анны, помещали на левой стороне груди. Ленты орденов св. Андрея Первозванного, первых степеней орденов св. Георгия, св. Владимира и св. Станислава носили через правое плечо, а св. Александра Невского, Белого орла и первой степени св. Анны – через левое плечо. На шее носили знаки орденов св. Георгия второй степени и св. Владимира второй степени, одновременно со звездами на груди. Кроме того, на шее носили знаки ордена св. Георгия третьей степени, св. Владимира третьей степени, св. Анны второй степени, св. Станислава второй степени. На некоторых портретах можно видеть, что на шее носили также знаки орденов св. Александра Невского и Белого орла. Знаки орденов третьей и четвертой степеней носили в петлице или на колодке. С 1797 по 1815 год знак третьей степени ордена св. Анны прикрепляли к оружию, с 1815 года его стали носить на груди, а на оружии – знак четвертой степени. На колодке справа налево размещали сначала знаки орденов, затем медали и, наконец, иностранные ордена. Кроме того, на правой стороне груди носили специальные знаки окончания военных академий и университетов, а на левой – знаки военных училищ, кадетских корпусов и полков.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ РУССКИХ ВОЙСК. 1700–1917

АКСЕЛЬБАНТ – плетеное из шнуров, обвитых золотой или серебряной канителью, украшение на правом плече в виде двух петель и двух концов с заостренными металлическими наконечниками. Появился в русской армии в 1762 г. и существовал с изменением внешнего вида до 1917 г. Был отличительным знаком адъютантов. Присвоение офицерам и генералам придворно-военных званий – флигель-адъютанта и генерал-адъютанта – обязывало носить аксельбант и вензель на погонах. Офицеры, окончившие Академию Генерального штаба, и топографы имели право носить так называемый ,,ученый'' серебряный аксельбант. Все чины корпуса жандармов также носили аксельбанты, как и все фельдъегеря. В XVIII в. аксельбант был присвоен как офицерам, так и солдатам Лейб-гренадерского, а с 1913 г. – лейб-гвардии Гренадерского полков.

АРТИКУЛ – 1. В XVIII в. – статья устава, регламента, указа. Иногда употребляется для обозначения воинского устава Петра I (1716). 2. Военный прием, производимый оружием по команде. Все ружейные и сабельные приемы в XVIII в. назывались артикулами.

БАГИНЕТ – подобие штыка в виде длинного ножа на рукояти, вставлявшейся в ружейное дуло. Мог служить и в качестве шпаги. В русской армии применялся до 1709 г.

БАНДАЛЕР, БАНДУЛЬЕР – см. панталер.

БАРАШКОВАЯ ШАПКА – головной убор. В русской армии носили с 1881 по 1907 г. Барашковые шапки (черные) двух фасонов – общевойсковые и кавалерийские – носили все воинские части в парадных случаях, кроме гвардейских уланских, кирасирских, гусарских и Павловского полков. После 1907 г. барашковые шапки белого цвета оставлены только в форме царской свиты.

БАСОН – шерстяная или хлопчатобумажная тесьма, служившая для различения нижних чинов по старшинству и званиям. Басон желтого и белого цветов выпускали шириной в 7–8 мм. Для гвардейских частей предназначался басон желтого цвета с красной ниткой по краям. Желтый басон шел для строевого состава, белый – для нестроевых. Для расшивки мундиров музыкантских команд выпускали басон шириной 13–14 мм.

БАХРОМА – ряд плетеных коротких шнурков из золотой или серебряной канители (см.) или бити (см.), которой украшали генеральские и штаб-офицерские эполеты.

БАШЛЫК – капюшон из светло-желтого верблюжьего сукна с двумя длинными концами, отороченный по швам тесьмой желтого цвета. Офицерские башлыки имели золотую или серебряную тесьму по прибору. Башлык накидывали на спину, концы пропускали под погоны и скрещивали на груди, затянув поясным ремнем. В русской армии просуществовал с 1862 по 1917 г.

БАШМАК – короткая обувь, введенная в русской армии и на флоте Петром I. Башмаки носили с чулками и штиблетами (см.) в течение всего XVIII в. В 1803 г. вместо башмаков введены сапоги с укороченными голенищами, которые заправляли под длинные брюки.

БЕБУТ – обоюдоострый кинжал с кривым клинком, длиной около 30 см. Был на вооружении некоторых артиллерийских частей и пулеметчиков пехоты.

БЕКЕША – сюртук или полупальто на меху, с меховой оторочкой по борту. В русской армии вошла в широкое употребление во время первой мировой войны.

БИТЬ, БИТ, БИТОВОЙ ГАЛУН – см. канитель.

БЛЯХА – металлическая (медная или железная) прямоугольная застежка на поясном ремне.

БОТФОРТЫ – высокие сапоги, входившие в форму одежды гвардейских кавалерийских полков (Кавалергардского, лейб-гвардии Конного и кирасирских). В русской армии введены в 1700 г. в драгунских полках и для чинов пехотных полков, имевших по штату лошадей. Изготовляли из черной кожи с мягким или твердым голенищем, но с обязательным козырьком поверху, закрывавшим колено, и с подколенным вырезом.

БУКЛИ – непременная деталь парадной или служебной прически солдата и офицера в XVIII в. в виде волосяных валиков, уложенных над ушами. Изготовляли из натуральных волос или из пакли на железном обруче для солдат. Отменены в 1801 г.

БУРКА – войлочный плащ-накидка с длинным мохнатым ворсом по лицевой стороне. Заимствована русскими войсками у горцев Кавказа в первой половине XIX в. наряду с башлыком и папахой.

ВАЛЬТРАП – суконная или меховая покрышка, которую надевали поверх седла при парадной форме. Фасон и цвет в зависимости от рода войск.

ВИЦМУНДИР – отличался от парадного мундира отсутствием на воротнике и обшлагах шитья или галунных петлиц.

ВЫПУШКА – цветная оторочка по краям погона, обшлага, воротника, бортам мундира, фуражки.

ГАЛИФЕ – брюки особого кроя для офицерского состава кавалерийских частей, впервые введенные французским генералом Галифе.

ГАЛУН – тесьма, лента, изготовленная из золотой, серебряной, медной или из сплава металлов нити на шерстяной или шелковой основе. Служил для обозначения чина и для украшения формы. К 1914 г. существовало до двадцати различных видов галуна. Галун, нашитый на рукава одежды углом, отличал сверхсрочнослужащих и назывался шевроном.

ГАРДА – деталь рукоятки холодного оружия для защиты кисти руки.

ГАРУС – шерстяной ворсистый шнурок. Из гаруса делали темляки, аксельбанты нижних чинов. Свитый шнур из гарусных ниток белого, оранжевого и черного цветов шел в 1874–1917 гг. на обшивку внешнего края погона вольноопределяющихся.

ГИМНАСТЕРКА, гимнастическая рубаха – белая летняя рубаха, введенная в русской армии в 1882–1884 гг. Покроем напоминает русскую национальную рубашку, но с заменой косого ворота прямым, с продольной планкой-застежкой. В 1908 г. белый цвет рубахи заменен защитным травянисто-зеленым. В последующие годы, сохраняя официальное название летней или суконной походной рубахи, та и другая в обиходном языке приобрели название гимнастерок.

ГОРН – сигнальный духовой рожок, введенный в 1874 г. вместо прежнего, так называемого английского рожка образца 1843 г. За боевые заслуги пехотным полкам давались наградные серебряные рожки.

ДОЛОМАН – гусарский мундир, расшитый по груди, рукавам и спине золотыми или серебряными шнурами у офицеров и желтыми или белыми гарусными у рядовых.

ЕПАНЧА – плащ, служивший зимней одеждой в русской армии до конца XVIIIв., когда появились шинели. Зимняя одежда офицеров и генералов отличалась большим разнообразием шуб, теплых кафтанов, плащей, особенно во второй половине XVIII в. Известны случаи, когда офицеры являлись в караул с муфтами.

ЕСПАНТОН, ЭСПАНТОН – копье с широким, плоским наконечником на длинном древке. Оружие парадное и одновременно декоративное. В русской армии пехотные офицеры, начиная с 1700 г., имели в строю еспантон и ружье. С 1762 г. еспантоны были оставлены только офицерам гвардейских полков в качестве строевого парадного оружия. Еспантоны отменены в 1807 г.

ЖГУТ – наплечный знак отличия из хлопчатобумажных шнуров, оплетенных металлической серебряной или золотой нитью. До 1860–1870 гг. жгуты носили вместо погон гражданские чиновники военного ведомства и врачи, состоявшие на военной службе. Жгуты на доломанах и ментиках носили также офицеры и солдаты гусарских полков. С декабря 1844 г. на наплечных жгутах гусарских генералов и офицеров помещали гомбы со звездочками, обозначающими чин.

ЖЕЗЛ – эмблема высшей власти военачальника – фельдмаршала, генералиссимуса. Представлял собой стержень, обтянутый бархатом, украшенный драгоценными камнями и золотыми государственными символами.

ЗАВОРОТ – положение, при котором длинные полы шинелей заворачивали и передний угол их закрепляли за поясной ремень, чтобы они не препятствовали ходьбе. Заворот пол шинелей, как уставное положение, существовал в русской армии до 1881 г.

ЗНАКИ

1) Знак беспорочной службы. Нагрудный, позолоченный, в виде прямоугольной рамки с лавровым венком, так называемая ,,пряжка''. В середине помещалась римская цифра, означавшая количество выслуженных лет. Существовал с 1827 г. для генералов, офицеров и чиновников и выдавался за 15 и более лет службы. С 1858 г. знак стали давать военным после 30 лет, а чиновникам – после 40 и обновляли каждые 10 лет. Подкладкой под венок у военных была георгиевская лента, у чиновников – владимирская.

2) Знаки отличия – к ним относились ордена и медали, которыми награждали за участие в боевых кампаниях.

3) Знаки различия – к ним относились: видимые знаки чинов, то есть эполеты, погоны и лампасы на брюках генералов; нагрудные знаки военных училищ, кадетских корпусов и частей.

4) Офицерский шейный знак – серебряная или позолоченная полукруглая пластинка-щиток, которой впервые Петр I наградил офицеров Преображенского и Семеновского полков за мужество в сражении под Нарвой в 1700 г. Как знак, данный за боевые заслуги части, просуществовал в форме одежды офицеров различных гвардейских и армейских полков до 1914 г.

Камзол – удлиненная куртка, которую в XVIII в. носили под кафтаном всегда застегнутым.

КАМЛОТ – дешевая шерстяная материя грубой выделки. Из камлота и фриза в первой половине XIX в. часто шили мундиры и шинели малосостоятельные офицеры. В XIX в. камлот шел также на шинели рядовому составу и воспитанникам военно-учебных заведений.

КАНИТЕЛЬ – тончайшая, проволочная серебряная или позолоченная медная нить. Шла на галуны, шитье мундирного прибора, воротников, обшлагов, клапанов, петлиц, ,,катушек''. Существовала канитель и плющильная, в виде плоских нитей шириной до 1 мм.

КАРАЗЕЯ – шерстяня ткань грубой выделки, разреженной фактуры, употреблявшаяся для шитья подкладки солдатских мундиров.

КАСКА – металлический или кожаный головной убор, формой напоминающий шлем. Введена в 1786 г., упразднена в 1796 г. С начала XIX в. существовала в кирасирских, драгунских и конно-артиллерийских частях, а с 1844 до 1856 г. почти во всех родах войск. До 1914 г. каска как часть парадной формы сохранялась лишь в гвардейских кирасирских и конно-гренадерском полках. С 1909 г. – в драгунских, запасных кавалерийских полках и конной артиллерии.

КАТУШКА МУНДИРНАЯ (правильное название – петлица) – так неофициально назывались нашивавшиеся на воротники и обшлага мундиров армейских войск украшения в виде короткого отрезка галуна, ограниченного по краям среза поперечными, более короткими галунчиками со скошенными углами. Вид такого галуна по форме напоминал катушку.

КАФТАН – верхняя мужская одежда европейского образца, которую в XVIII в. носили военные всех родов войск в качестве мундира.

КЕНЬГИ – сапоги с низкими голенищами для часовых в холодную погоду. Грубо выделанные кожаные, с мехом внутри или валяные кеньги надевали поверх сапог или башмаков.

КЕПИ – суконный головной убор с ровным окольшем, более высоким, несколько выдвинутым вперед верхом, сильно скошенной затылочной частью и широким, прямо поставленным козырьком. Точное подражание французскому образцу. Существовал в русской армии наряду с фуражками с 1862 по 1881 г.

КИВЕР – головной убор русских войск с 1807 по 1862 г. и с 1909 по 1914 г. Кивера изготовляли из жестко выделанной кожи и сукна, украшали спереди кокардой, андреевской звездой или государственным гербом, а также султаном или помпоном. Имел чешуйчатый из медных бляшек подбородный ремень и кожаный черный козырек. Образцы киверов были чрезвычайно различны. Наибольшее распространение имела форма перевернутого усеченного конуса. Вес кивера в некоторых случаях достигал двух килограммов при общей высоте (с султаном) до 70 см. С 1856 по 1862 г. во всех пехотных полках, артиллерийских и саперных частях были введены облегченные суконные кивера, явившиеся как бы переходом к фасону кепи. Кивер был восстановлен в гвардейской пехоте и артиллерии в 1909 г. в качестве парадного головного убора, повторявшего кивера времен Отечественной войны 1812 г.

КИРАСА – металлический панцирь, защищавший грудь и спину кавалериста от удара холодным оружием и огнестрельных ранений. С появлением огнестрельного нарезного оружия в середине XIX в. кираса потеряла свое значение, оставшись принадлежностью парадной формы кирасирских полков.

КИТЕЛЬ – однобортная короткая военная одежда для повседневного ношения на пяти пуговицах с двумя нагрудными и двумя боковыми карманами. Впервые китель появляется в последней четверти XVIII в. в кавалерийских полках в качестве солдатской одежды для уборки конюшен и чистки лошадей. Он представлял собой длинный кафтан из суровогсо полотна, застегнутый на пуговицы или завязанный на тесемки.

В 1860 г. для офицеров всех родов войск была утверждена белая летняя полотняная одежда под названием ,,полотнянник''. По своему покрою он повторял двубортный сюртук, был несколько укорочен, имел высокий воротник и застегивался на шесть пуговиц по правому борту. В таком виде белый полотнянник просуществовал в армии до 1907 г., лишь значительно укороченный (с 1881 г.). В конце XIX в. за ним закрепилось название ,,китель''. В 1907 г. для офицеров всех родов войск в качестве повседневной служебной формы был утвержден китель защитного цвета.

КЛАПАН, КЛАПАНЕЦ – полоска приборного сукна, которую нашивали на воротники и обшлага мундиров и шинелей. В разговорной речи XX в. клапан на воротнике часто называли петлицей.

КОБУРА – кожаный футляр для пистолета, позднее для револьвера. В XVIIIв. кобуру прикрепляли к седлу и называли ,,ольстр'', или ,,ольстрядь''. Современное название получили в начале XIX в. В военном быту ее часто называли ,,чушкой''. Во второй половине XIX в. было введено ношение кобуры на поясе во всех родах войск.

КОКАРДА – металлический или матерчатый знак, крепившийся с начала XIX в. к головному убору. Кокарде придавалось значение национальной эмблемы, что отражала ее раскраска в национальные или династические цвета. В первую половину XIX в. генеральский и офицерский состав носили кокарды на шляпах в виде розетки из трех кругов муаровых лент: наружного – белого, среднего – желтого с черной полосой и центрального – черного цвета. Круглую муаровую кокарду наискось перекрывала петлица из двух соединенных полос золотого или серебряного галуна с пуговицей. В 1844 г. матерчатую кокарду заменили металлической офицерской кокардой. Овальная кокарда имела снаружи широкую гофрированную серебряную полосу, две оранжевые с заключенной между ними узкой черной полоской и черную центральную часть. Для гражданских чинов и медиков военного ведомства в 1857 г. была введена кокарда тех же цветов, но круглой формы. В 1862 г. в офицерской кокарде оранжевые полосы заменены золотыми. Рядовому составу армии кокарда полагалась с 1855 г. Она была жестяная, овальная, с одной белой, двумя оранжевыми и двумя черными полосами. Последний по времени тип кокарды установлен в 1907 г. с небольшими изменениями в размерах и сохранением старой расцветки.

КОЛЕТ – кавалерийский мундир белого сукна с застежкой на крючки посредине груди. Парадная одежда кирасирских полков. У офицеров в Кавалергардском и Конном полках в праздники белый колет заменялся красным.

КОЛОДКА ОРДЕНСКАЯ – металлическая пятиугольная пластинка с фигурными прорезями для продевания орденских лент, к которой прикрепляется орден. Изобретена петербургским мастером Котоминым в 1897 г.

КОНТР-ПОГОНЧИКИ – узкие, шитые золотом или серебром у генералов и галунные у офицеров узкие клапаны для пристегивания эполет, которые нашивали поперек плеч мундиров и сюртуков.

КОРТИК – традиционное холодное оружие морских офицеров и гражданских чиновников морского ведомства. Кинжал с четырехгранным обоюдоострым клинком и, как правило, костяной ручкой. В России XVIII в. кортиками были вооружены некоторые нестроевые чины, с 1777 г. – унтер-офицеры егерских батальонов. Был дан офицерам минных частей в 1907 г. В 1913 г. для офицеров воздухоплавательных и летных частей был утвержден кортик с плоским клинком. Во время первой мировой войны право ношения подобного кортика вместо шашки распространено на офицеров автоброневых и самокатных соединений, а также военных чиновников.

КРАГИ – 1) широкие раструбы на перчатках. До 1914 г. составляли часть парадной формы гвардейских кирасирских полков. 2) Нижняя суконная или кожаная часть офицерских и солдатских штанов, туго застегивавшаяся на пуговицы вдоль наружной стороны ноги.

КРЕП – тонкая просвечивающая шелковая или шерстяная ткань, имеющая шероховатую поверхность, а также траурная повязка, которую обычно носили на левом рукаве мундира выше локтя.

КУТАСЫ, КУТАСИКИ, КУТАЗ – шнуры из гарусных ниток, сплетенные в замысловатую оплетку с кистями на концах. Служили для украшения киверов в русской армии в первой четверти XIX в.

ЛАМПАС – две широкие цветные полосы вдоль наружного шва брюк, идущие по бокам выпушки. Впервые в русской армии введены в 1803 г. для всех чинов уланских полков. Вслед за тем они неоднократно присваивались и отменялись для всех чинов кавалерии и конной артиллерии. Генералы носили лампасы с 1814 г. (с перерывами при Николае I) до 1917 г. У казаков с 1801 г. лампас – однорядный.

ЛАПКА – 1) лапка шинельная – небольшой клапан с двумя петлями, укреплявшийся на двух малых пуговицах с внутренней стороны воротника офицерской шинели, плаща-пальто. Лапка соединяла концы поднятого воротника. 2) Лапка аксельбанта. Петля из канители, замши или сукна для прикрепления аксельбанта к малой плечевой пуговице.

ЛАЦКАН – отворот бортов верхней одежды. С 1763 г. в парадных случаях стали отворачивать борта мундиров, подшитые тканью другого цвета, и застегивать их на пуговицы, а по средней линии груди – на крючки. От этого мундиры приобретали более нарядный вид. Такого рода лацканы неоднократно вводили и упраздняли до конца XVIII в. С 1803 г. их получили все уланские полки, а в 1811–1817 гг. гвардейская пехота, артиллерия и саперы. В 1855 г. вместо отвернутых бортов введены накладные цельные лацканы, уничтоженные в 1881 г. во всех частях, кроме гвардейских улан. В 1907 г. цветные лацканы были вновь введены в гвардии и в армейских уланских полках, а в 1913 г. их получила вся армейская пехота, артиллерия, инженерные войска в качестве парадной формы, надеваемой поверх кителей защитного цвета у офицеров и гимнастерок у солдат. Генералам всех родов войск была в 1856 г. присвоена красная подкладка пальто, и его отворачиваемые борта также называли лацканами.

ЛЕИ – кожаная вставка в промежности кавалерийских штанов.

ЛЕНТА ОРДЕНСКАЯ – лента из муара цвета, присвоенного тому или иному ордену. Существовали двух размеров: шириной в 14 см (для ношения через плечо трех высших орденов и старших степеней остальных четырех) и узкая, шириной в 2,8 см для младших степеней орденов, которые носили на шее и на груди.

ЛОПАСТЬ – на касках, введенных Потемкиным в 1786 г., сзади прикрепляли две полосы цветного сукна. Заканчивавшиеся кистями, они обычно свисали вдоль спины, но в холодную погоду их завязывали спереди на шее, закрывая уши. Подобная же лопасть, но иного, чисто декоративного характера, существовала на касках лейб-гвардии Конно-гренадерского полка вплоть до 1914 г.

ЛЫКО, ЛЫЧКА – неофициальное название унтер-офицерских нашивок из галуна, басона, тесьмы, которые в XVIII в. нашивали на обшлага и воротники сержантов и капралов, а с 1843-го – поперек поля погон.

ЛЯДУНКА – сумка для патронов, которую носили у пояса с правой стороны на покрытой галуном перевязи через ле-

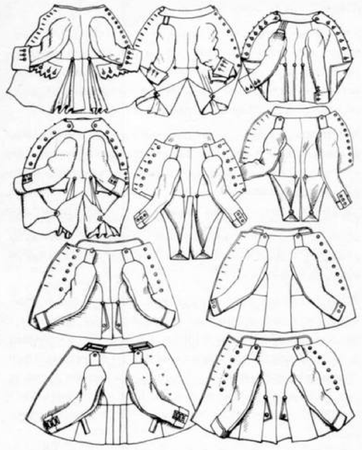


Таблица 11. Эволюция покроя мундира

вое плечо. Как хранилище зарядов появилась в XVIII в., в XIX–XX вв. была принадлежностью формы офицеров кавалерии и конной артиллерии.

МЕНТИК – часть формы гусарских полков, верхняя куртка, так же расшитая шнурами, как доломан, и отороченная по вороту, борту и обшлагам мехом. В XVIII в. служила гусарам вместо епанчи, в XIX в. представляла собой декоративную часть парадной формы. Ментик носили накинутым на левое плечо, а с середины XIX в. на спине, что называлось ,,на опаш''.

МИШУРА, МИШУРНАЯ НИТЬ – шелковая или хлопчатобумажная нить, обвитая позолоченной медной канителью.

МУНДИР – верхняя форма одежды, при которой полагалось ношение орденов, оружия и парадных головных уборов. Термин вошел в употребление в 1700-х гг. и вначале имел собирательный характер, обозначая все военное обмундирование и снаряжение, принадлежащее офицеру или солдату. Существовало выражение ,,построить мундир'', означавшее приобретение вообще всей форменной одежды, оружия и амуниции. С конца XVIII в. мундиром стали называть лишь верхнюю одежду военнослужащего.

НАПЛЕЧНИКИ МУЗЫКАНТСКИЕ ИЛИ КРЫЛЬЦА – наплечные суконные знаки, украшенные идущими наискось бело-красными или желто-красными полосами басона у музыкантов всех военных оркестров, а также трубачей, горнистов и барабанщиков. Наплечники вшивались в верхнюю часть проймы мундира. Впервые под названием ,,клапана полукружием'' появились у флейтщиков и барабанщиков в 1734 г. Наискось идущими рядами желтой басонной тесьмы в гвардии и белой в армейских частях обшивали до 1881 г. рукава музыкантов.

ОДЕЯНИЕ ОРДЕНСКОЕ – утвержденный орденским статутом особый костюм из парчи с бархатной мантией, шляпой со страусовыми перьями и шпагой, употреблявшийся вплоть до начала XIX в.

ПАЛАШ – колюще-рубящее оружие с длинным прямым клинком. С XVIII в. на вооружении тяжелой конницы. Позднее (до 1914 г.) сохранялся только в кирасирских полках.

ПАНТАЛЕР, БАНДАЛЬЕР – перевязь через плечо, на которой в XVIII – первой половине XIX в. кавалеристы носили ружья. Позднее – расшитая галуном перевязь, к которой в конном строю пристегивали древко штандарта, нижним концом упирающегося в бушмат – гнездо при правом стремени.

ПАПАХА – высокая меховая шапка из смушки с суконным верхом-колпаком. В русской армии появилась во время военных действий на Кавказе в первой половине XIX в. Позднее в Сибири казачьи папахи изготовляли из длинного бараньего меха. В русско-японской войне 1904–1905 гг. весь личный состав действующей армии имел папахи черного бараньего меха. Во время первой мировой войны в русской армии носили папахи из серой смушки (у солдат – из поддельной смушки). Эта папаха образца 1910 г. – более узкого покроя, чем в русско-японскую войну, имела отстегивающийся назатыльник, который мог опускаться вниз для прикрытия ушей и затылка.

ПАРИК – прическа из искусственных волос. При Петре I генеральский и офицерский составы были обязаны носить парики из длинных, завитых локонов. В 1728–1729 гг. было введено сначала для служащих в артиллерии, а в 1730 г. – во всех частях русской армии ношение гладко зачесанных волос с двумя буклями по сторонам лица и длинной косой. Вся прическа покрывалась пудрой, а солдатская, сделанная из пакли, – пшеничной мукой, смоченной квасом. Молодые офицеры и большинство солдат причесывали установленным образом собственные волосы. Косы были отменены солдатам в 1806 г., а офицерам в 1807 г.

ПАСИКИ – два коротких ремня, прикрепленных одним концом к портупее, а другим с помощью карабинов (пружинных зажимов) – к ножнам шашки, сабли, палаша.

ПАТРОННАЯ СУМА – кожаная сумка с откидной крышкой, на которой помещалась арматура, вензель или знак. Служила для хранения пуль и запаса пороха. В XVIII и первой половине XIX в. патронную суму носили на перевязи (лямке) через левое плечо.

ПАТРОНТАШ – небольшая кожаная сумка для ружейных патронов, появившаяся вместе с нарезным ружьем в 1850–1860-е гг. Позже была вытеснена поясным подсумком.

ПЕТЛИЦА – небольшая нашивка из галуна или тесьмы поверх суконного клапана на воротниках офицерских и солдатских мундиров и на обшлагах.

ПЛАЩ-ПАЛЬТО – серая двубортная с отложным воротником верхняя одежда офицеров для ношения в строю и вне его. Введена в 1855 г. вместо так называемой ,,николаевской'' шинели с пелериной и стоячим воротником. Офицерское пальто начала XX в. отличалось от такого плаща-пальто лишь более высокой талией и карманами.

ПЛЮМАЖ – в XVIII–XIX вв. украшение головных уборов генералов и офицеров. В XVIII в. плюмаж изготовляли из шерсти или страусовых перьев, а с начала XIX в. – из петушиных.

ПОГОН – наплечный знак, определяющий принадлежность к роду войск и чин. Офицерские и генеральские погоны, которые изготовляли из золотого или серебряного галуна особого плетения, имели просветы – тканые из шелка продольные полосы и выпушки цветного сукна по краю. Исторически погоны ведут происхождение от плечевых гарусных шнурков, эполет или суконных клапанов, придерживавших на левом плече перевязь патронной сумы с 30-х гг. XVIII в. Впервые погоны в их современном значении были введены в русской армии в 1801 г. в артиллерии, а затем и в других родах войск. Погоны нашивали на все виды форменной одежды за исключением шинелей с пелеринами. Цвет солдатских погон зависел от принадлежности к роду войск, порядковому номеру в дивизии. В некоторых видах войск (кирасиры и драгуны) погоны до 1807–1809 гг. носили только на левом плече. В 1807 г. погоны у офицеров и генералов были заменены эполетами. В 1854 г. во всех родах войск на введенных во время войны шинелях солдатского сукна появились офицерские галунные погоны, а с 1855 г. они же – на плащах-пальто, мундирах и сюртуках. Эполеты остались принадлежностью парадной формы. Погоны же, но не эполеты, пристегивали к белым полотняным, а также защитного цвета кителям и иной одежде военного времени – френчам, бекешам, полушубкам. При этом определение чинов по количеству звездочек перешло на погоны с различием рисунка их ,,рогожки'' – с зигзагом у генералов, с двумя просветами у штаб-офицеров и одним – у обер-офицеров.

ПОЗУМЕНТ – низкосортный галун с шерстяной основой и утком из позолоченной медной нити – канители. В XIX в. позументом вообще назывались мелкие галунные украшения на деталях формы младшего начальствующего состава: капралов, сержантов, урядников, каптенармусов.

РЕВОЛЬВЕР – огнестрельное оружие, дающее возможность сделать несколько выстрелов без перезарядки. В русских войсках в 1862 г. впервые введены револьверы системы Кольта. В 1874 г. заменены более совершенным револьвером Галана, позднее уступившим место револьверу Нагана.

РОЖОК АНГЛИЙСКИЙ – духовой музыкальный инструмент, труба, служившая в русской армии сигнальным рожком до 1843 г.

САБЛЯ – древнейшее славянское режуще-рубящее оружие с сильно искривленным клинком. Длина клинка сабли в русской армии XIX в. доходила до 90 см. Общий вес солдатской сабли с эфесом и металлическими полированными ножнами был равен двум килограммам. Саблями были вооружены полки легкой кавалерии – уланы и гусары. В 1826–1830 гг. офицеры пехоты, артиллерии, инженерных войск получили полусабли вместо шпаг, замененные в 1860–1870 гг. саблями.

САКВА – мешочек для провианта. Саквы прикрепляли в походе к кавалерийскому седлу.

СКАТКА – туго свернутая (скатанная в трубку) солдатская шинель. Скатки существовали в русской армии с начала XIX в., их носили уложенными поверх ранца, потом – перекинутыми через правое плечо. В кавалерии скатки приторачивали к седлу.

СЮРТУК – верхняя повседневная одежда генералов и офицеров с 1803 по 1907 г. Название возникло из соединения двух французских слов – ,,sur'' и ,,tout'', в переводе означавшее ,,на все'', ,,поверх всего''. Первоначально сюртук действительно носили в походе поверх мундира, подбитого мехом жилета. Часто сюртук шили на подкладке из ваты. Но с 1830-х гг. он уже плотно облегал фигуру, подчеркивая талию. Сюртук имел полы, доходившие до колен, стоячий воротник и застегивался по правому борту на шесть пуговиц (шесть других – декоративных пуговиц пришивали симметрично по левому борту). С введением в 1907–1908 гг. кителя в качестве повседневной офицерской одежды сюртук остался визитной неслужебной формой генеральского и офицерского обмундирования.

ТАШКА – плоская сумка трапециевидной формы, принадлежность офицеров и солдат гусарских полков. Ташки носили на трех ремешках, пристегнутых к поясной сабельной портупее. В XVIII в. ташки являлись предметами снаряжения и кирасирских полков.

ТЕМЛЯК – ременная или басонная петля с кистью на эфесе сабли, палаша или шашки. Благодаря темляку, накинутому на руку кавалериста, при атаке выпавшее из рук оружие не терялось. В русской армии у рядовых темляки были кожаные светло-желтого цвета, у офицеров – черные шелковые с серебряной каймой и серебряной кистью. Существовали также темляки орденские – анненский (т.н. „клюква") и георгиевский цвета орденских лент, прикрепляемые к наградному оружию за храбрость.

ТЕСАК – колющее и рубящее оружие в виде короткого обоюдоострого или однолезвийного широкого клинка (прямой или кривой формы) с рукояткой, имеющей крестовину или дужку. В русской армии в XVIII в. до 1880-х гг. был на вооружении пехоты, артиллерии и инженерных войск. Тесак носили на поясном или плечевом ремне. В конце XIX – начале XX в. тесаками были вооружены также солдаты гвардейских пехотных полков и саперных частей и портупей-юнкера (старшие воспитанники унтер-офицерского звания пехотных военных училищ) в отличие от рядовых юнкеров, носивших на ремне штык.

ТРОСТЬ – бамбуковая или камышовая палка с костяным набалдашником, введенная для русских офицеров и унтер-офицеров Павлом I в 1797 г. Ношение трости отменено для различных чинов в 1807–1811 гг.

ТУЖУРКА – двубортная форменная одежда серо-голубого цвета, официально называвшаяся ,,укороченное пальто''. Введена в 1888 г. в качестве внеслужебной формы одежды генералов и офицеров. Генеральские тужурки, как и пальто, имели подкладку красного цвета. Тужурка имела гладкую спину, отложной воротник с цветными клапанами и двенадцать пуговиц, расположенных в два ряда.

ФРЕНЧ – тип офицерского кителя, получивший название по имени главнокомандующего английскими войсками в 1914–1915 гг. генерала Джона Френча. Офицерство русской армии, начиная с 1915 г. без официальных распоряжений стало носить вместо кителя или походной рубахи разновидность английского офицерского кителя-куртки, отличавшегося накладными четырьмя крупными карманами с плоскими складками. Эта новая одежда на бытовом языке стала называться френчем. Цвет русского френча, варьировавшийся от темно-коричневого до светло-зеленого, а также его покрой, тип воротника и пуговиц были самыми разнообразными.

ФУРАЖКА, ФУРАЖНАЯ ШАПКА – головной убор, впервые появившийся в русской армии в последние годы XVIII в., когда в войсковых соединениях была выделена особая служба фуражиров, в обязанности которых входили прием, хранение и учет фуража для кавалерийских и артиллерийских частей. Выполнять эти обязанности в громоздких касках и шляпах было крайне неудобно. Поэтому в 1797 г. впервые были введены фуражные шапки, представлявшие собой остроконечный цветной суконный колпак с кистью. В 1811 г. его заменила мягкая фуражка – бескозырка. Первенство в изобретении такого головного убора принадлежит России; почти во всех армиях и флотах мира фуражки были введены гораздо позже. Фуражная шапка образца 1811 г. стала повседневным головным убором во всех частях армии и флота с сохранением кивера и каски – для строя, а у офицеров – и шляп. В 1844 г. был установлен второй тип фуражки уже с кокардой, которую разрешалось носить во время пребывания офицерства в столицах. Фуражка 1844 г. имела околыш, тулью, состоявшую из четырех квартерок и донца или верха с тугим проволочным каркасом. Русская фуражка многократно претерпевала изменения фасона, но благодаря своей практичности пережила каски, гренадерки и кивера.

ХАКИ – японское название защитного (зеленовато-серого с коричневым оттенком) цвета военного обмундирования. Принято считать, что японцы первыми ввели одежду защитного цвета во время русско-японской войны 1904–1906 гг. На самом же деле за четыре года до этого первыми вынуждены были широко применить защитный цвет англичане, ведя колониально-захватническую войну против буров в Южной Африке. Япония, учтя опыт англичан, заменила черный цвет мундиров своей армии на защитный (хаки), в то время как русские продолжали носить формы мирного времени.

После русско-японской войны в России в 1907 г., а также в ряде иностранных армий был принят защитный (различных оттенков) цвет боевого походного обмундирования войск. Такой цвет получил в России (и в ряде других стран) название ,,шанжан'' (от французского – ,,changeant'', что в переводе означает ,,изменчивый, отливающий разными цветами''), а в Англии ,,драб'' (,,drub'' – светло-оливковый).

ХЛЯСТИК – обиходное название суконного клапана на двух или четырех пуговицах, стягивающего на пояснице верхнюю одежду: шинель, пальто, куртку.

ЧАКЧИРЫ – название штанов, входивших в форму гусарских полков. В 1870-х и с 1908 г. в армейских полках носили чакчиры красно-коричневого цвета, в гвардейских – светло-синие и малиновые, расшитые на бедрах узором из шнура или галуна (у офицеров). Так же назывались длинные брюки офицеров гвардейской кавалерии. Они имели двурядные лампасы по цвету прикладного сукна, присвоенного полку, и были принадлежностью внеслужебной формы.

ЧЕПРАК – покрытие из цветного сукна под седло кавалерийской лошади.

ШАПКА

1) Гусарская – впервые появилась в русской армии в 1797–1803 гг. С 1845 г. для гвардейских полков шапки изготовляли из меха, украшали свисавшим шлыком цветного сукна, султаном из белого конского волоса, знаком гвардии – андреевской звездой и чешуйчатым металлическим подбородником. Шапки армейских гусар с 1909 г. делали из черной мерлушки, украшали цветным шлыком, государственным гербом и чешуйчатым подбородником. К этому типу головных уборов примыкают казачьи шапки конца XVIII – начала XX в.

2) Уланская – изготовлялась из полусферического колпака лакированной кожи с большим козырьком, над которым узкой перемычкой возвышался четырехугольный верх, обтянутый сукном полкового цвета. Уланские шапки украшали мягким султаном белого конского волоса, гербом и чешуйчатым подбородником. В русской армии существовала с 1803 г.

ШАРОВАРЫ – по официальной терминологии с середины XVIII в. шароварами называли брюки, которые носили заправленными в высокие сапоги. При изменении формы одежды в 1855 г. под шароварами стали понимать ,,широкие брюки в сборах, застегивающиеся в отличие от панталон по переднему разрезу и имеющие боковые карманы''. В 1881 г. для всех родов войск, кроме кавалерии и конной артиллерии, были введены широкие шаровары, которые носили с напуском на голенища сапог. Просуществовав до 1907–1908 гг., они постепенно были заменены без каких-либо официальных приказов или установлений, для солдат – более узкими брюками, а для офицеров – полурейтузами, галифе и полугалифе.

ШАРФ – принадлежность генеральской и офицерской служебной и парадной формы одежды. Первые трехцветные бело-сине-красные шарфы носили через правое плечо офицеры Преображенского и Семеновского полков при Петре I. В XVIII в. были введены шарфы из серебряной ткани – тафты или из сетки. Их длинные концы оканчивались кистями. Серебро в ткани перемежалось с черно-оранжевыми нитями. Шарфы этого времени носили уже на поясе, завязанными на левом боку. Они являлись одними из наиболее дорогих деталей парадной формы офицеров. С 1837 г. шарфы ткали в виде плотной ленты, застегнутой на боку потайной пряжкой. В 1855 г. отменены длинные концы с кистями, и шарф, сохраняя свое название, превратился в кушак, застегивавшийся спереди на крючок, прикрытый клапаном из той же материи.

ШАШКА – холодное оружие, отличающееся от сабли несколько более прямым клинком и деревянными ножнами, обтянутыми кожей. Более легкими и обходившимися казне дешевле шашками в 1834–1842 гг. были заменены сабли всем чинам драгунских полков, а в 1848 г. также и офицерам пехоты и артиллерии Кавказского корпуса. С 1881 г. шашка становится официальным повседневным оружием офицеров всех родов войск, а также рядовых кавалерии (за исключением некоторых гвардейских полков). Шашка казачьего образца отличается отсутствием медной дужки, защищающей кисть руки.

ШЕВРОН – в XIX и XX вв. название различных галунных или басонных нашивок на рукавах сверхсрочнослужащих рядовых.

ШИНЕЛЬ – тип верхней одежды, надеваемой в рукава, введенный в 1802 г. Солдатские шинели изготовляли из толстого серого сукна грубой выделки. Они имели высокий воротник, семь пуговиц на груди и талию, стянутую сзади клапаном поверх складок. С растегнутым клапаном шинель могла служить плащом или одеялом. После Крымской войны 1853–1856 гг. солдатская шинель пехоты стала короче, стоячий воротник заменен отложным; покрой – как и всей одежды в целом, стал свободнее. В таком виде с малыми изменениями шинель сохранилась до 1917 г. В 1802 г. впервые появляется офицерская шинель серо-голубого цвета, по покрою напоминающая плащ. Она доходила почти до земли, имела рукава, цветной стоячий воротник и пелерину, спускавшуюся до локтя. Шинели прапорщика и генерала ничем не различались. С введением плащ-пальто в 1855 г. шинель (с единственным изменением стоячего воротника на отложной) осталась до 1914 г. формой одежды, которую носили во внеслужебное время.

ШИТЬЕ – орнамент, вышитый золотой или серебряной канителью на воротнике и обшлагах мундиров царской свиты, Генерального штаба, гвардейской пехоты, артиллерии и саперов. Было распространено с конца XVIII до начала XX в.

ШЛЫК – суконный цветной верх шапки в форме свешивающегося набок мешка.

ШЛЯПА – официальное название головного убора офицеров и солдат русской армии XVIII в. Сначала имела треугольную, а затем двуугольную форму. По ширине и фасону галунов на бортах шляпы и по ее кокарде, по плюмажу различались чины. С 1803 г. вплоть до 1845 г. была, наряду с кивером и фуражкой, распространенным головным убором офицеров.

ШПАГА – холодное колющее оружие с узким и длинным (до 90 см) прямым двухгранным клинком. В русской армии в течение ста пятидесяти лет (1690–1840) была основным офицерским оружием. Начиная с 1826 г. шпаги постепенно заменены саблями, полусаблями и шашками. До 1914 г. сохранялись на вооружении генералов, офицеров гвардейских кирасирских полков и роты дворцовых гренадер при нестроевой форме и длинных брюках.

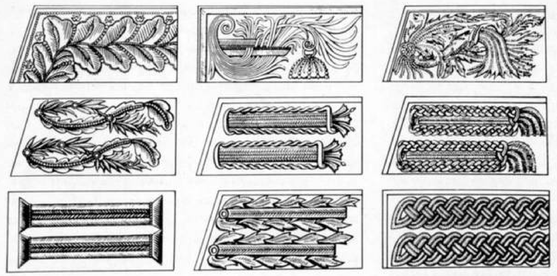


Таблица 13. Образцы шитья

Таблица 12. Образцы эполет

ШТИБЛЕТЫ, ГАМАШИ – воинский устав XVIII в. определял под названием ,,штиблет" часть обуви, сделанную из сукна, холста или телячьей кожи в виде голенищ, застегиваемых на пуговицы с наружной стороны. Суконные и холстинные штиблеты употребляли при коротких панталонах и солдатских штанах с чулками и башмаками. Под верхний край штиблет навертывали ,,штибель-манжеты", которые изготовляли отдельно из белого холста и затягивали ремнем или подвязкой под коленом. С отменой штиблет в 1802–1803 гг. в русской армии введены краги.

ЭПОЛЕТЫ (от французского ,,epaule" – ,,плечо") – наплечные знаки парадной генеральской и офицерской формы, существовавшие в русской армии с 1807 по 1914 г. Начиная с 1730-х гг. некоторые полки армии получили право носить своеобразные эполеты, или, как их определяли, ,,вытканную тесьму с кистью" на одном плече с ношением им характера знаков различия. Каждый полк имел эполеты присвоенного лишь ему вида, отличавшегося от эполет других полков.

В 1807 г. в связи с общей реформой обмундирования русской армии и флота эполеты были введены как знаки различия для всего генеральского и офицерского составов. Золотые или серебряные эполеты носили генералитет и офицеры гвардии. Офицеры армии имели поле эполет приборного сукна или по роду войск. Эполеты генералов по краю были украшены крупной бахромой из золотых или серебряных жгутиков. Более тонкую бахрому имели штаб-офицерские эполеты. На обер-офицерских вовсе не было бахромы.

До 1827 г. не было видимых знаков отличия между генерал-майором и ,,полным" генералом, полковником, подполковником и майором, капитаном и прапорщиком. Установление в 1827 г. звездочек на эполетах создало значительную ясность при определении чина генералов, штаб- и обер-офицеров. В том же году все чины кавалерийских полков, кроме кирасир, получили металлические эполеты с чешуйчатой ,,шейкой". При этом эполеты рядовых драгун и улан изготовляли из меди или толстой жести. Кроме того, они были более плоскими, чем офицерские. В 1854 г. во всех родах войск сначала на введенных во время войны шинелях солдатского сукна, а с 1855 г. – на плащах-пальто, мундирах и сюртуках появились офицерские галунные погоны. Эполеты остались принадлежностью парадной формы. Погоны же, но не эполеты, стали пристегивать к белым полотняным, а также защитного цвета кителям и иной одежде военного времени – френчам, бекешам, полушубкам. При этом определение чинов по количеству звездочек на эполетах перешло и на погоны, кроме того, с различием рисунка их ,,рогожки" – с зигзагом – у генералов, с двумя просветами у штаб-офицеров и одним – у обер-офицеров.

ЭТИШКЕТ – двойной шнур из гарусной или бумажной, а офицеров – из золотой или серебряной нити. В XIX – начале XX в. был частью головного убора уланских, драгунских, конно-егерских полков и конной артиллерии. Этишкет крепили сбоку или сзади к верхней части кивера или шапки, спускали за спину, пропустив под эполет или погон, и застегивали костыльком за пуговицу мундира.

БИБЛИОГРАФИЯ

Перемены в обмундировании и вооружении войск российской императорской армии. Тетради 1–111. Спб., 1857–1881.

Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. Изд. 2-е. Спб., 1892.

С. И. Соваж. Российская императорская армия. 16 наглядных таблиц форм обмундирования. Спб., 1894.

Иллюстрированное описание перемен в обмундировании и снаряжении императорской российской армии [за 1881–1900]. Выпуск 1–21. Составлено в Техническом комитете главного интендантского управления. Спб., 1898–1903.

[А. В. Висковатов]. Историческое описание одежды и вооружения росийских войск. Издание 2-е. Т. 1–19. Спб., 1899–1902.

Н. Г. Невский. Реформа обмундирования 1907 года. Выпуск [1]-4. Спб., 1908–1911.

В. К. Шенк. Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами Военного ведомства. Спб., 1910.

В. К. Шенк. Формы обмундирования русской армии. 32 наглядные таблицы новых форм, составленные на 1 апреля 1911 г. Спб., 1911.

Военная энциклопедия. Т. 1–18. Спб., 1911–1915.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 5–20.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Издание Артиллерийского исторического музея Красной Армии. Т. 20–34. Новосибирск – Л., 1944–1948.

Л. Л. Раков. Русская военная форма. Путеводитель по выставке ,,История русской военной формы". Л., 1946.

Л. Л. Раков. История форменной одежды России. Пособие для научных работников, художников театра и кино. Т. 1. XVI–XVIII вв., с. 188–588. Рукопись. Частное собрание.

В. В. Звегинцов. Формы Русской армии. 1914 год. Париж, 1959.

В. В. Звегинцов. Русская армия. Части 1–7. Париж, 1967–1984.

В. М. Глинка. Кто изображен на четырех рисунках Кипренского. – Сообщения Государственного Эрмитажа, вып. 37. Л., 1973, с. 24–27.

Он же. Об установлении лиц, изображенных на портретах, по форменному платью и орденам. – Труды Государственного Эрмитажа. Т. 15. Русская культура и искусство. Л., 1974, с. 89–101.

Он же. О трех портретах работы Я. Ромбауэра. – Сообщения Государственного Эрмитажа, вып. 43. Л., 1978, с. 18–21.

Он же. Был ли офицер Петя Ростов исключением по возрасту? – Панорама искусств '3. М., 1980, с. 322–329.

Он же. Кто изображен на двух портретах работы Б.-Ш. Митуара. – Памятники культуры. Новые открытия. 1979. Л., 1980, с. 311–318.

Он же. О работах Яна Гладыша, выполненных в Петербурге в 1806–1808 гг. – Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981, с. 320–325.

Он же. Еще раз об изображении прадеда Пушкина Абрама Ганнибала. – Панорама искусств '8. М., 1985, с. 330–343.

Подготовка альбома В. М. Глинки к изданию была бы невозможна без помощи сотрудников различных ленинградских музеев, предоставивших для публикации произведения живописи и графики. Издательство считает своим долгом выразить благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа – Б. И. Асварищу, В. Н. Березиной, И. Г. Котельниковой, А. Г. Побединской, Г. А. Принцевой, Е. П. Ренне; Государственного Русского музея – Б. А. Косолапову, Л. П. Рыбаковой, Ю. В. Смирнову; Павловского дворца-музея – А. М. Кучумову, Э. Д. Нестеровой, Н. И. Стадничук и сотруднику Военно-исторического музея А. В. Суворова Г. Э. Введенскому.